НАКАЗЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
ДАННЫЙ
КОММИССІИ
О СОЧИНЕНІИ
ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.
1770 года.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Наказ» — концепция просвещённого абсолютизма, изложенная Екатериной II в качестве наставления для кодификационной (Уложенной) комиссии.

В соответствии с Википедией значительная часть текста (ок. 350 статей) заимствована из трактатов Шарля Монтескьё «О духе законов» и Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Остальные статьи являются компиляцией публикаций Дени Дидро и Жана Д'Аламбера из знаменитой «Энциклопедии».

Приведено два варианта текста: в оригинальной — дореформенной — орфографии и в современной орфографии. Для чтения варианта в дореформенной орфографии требуется шрифт с поддержкой Юникод, например, бесплатный Code2000.

-
-
- НАКАЗ
  -
  - ГЛАВА I.
  - ГЛАВА II.
  - ГЛАВА III.
  - ГЛАВА IV.
  - ГЛАВА V.
  - ГЛАВА VI.
  - ГЛАВА VII.
  - ГЛАВА VIII.
  - ГЛАВА IX.
  - ГЛАВА X.
  - ГЛАВА XI.
  - ГЛАВА XII.
  - ГЛАВА XIII.
  - ГЛАВА XIV.
  - ГЛАВА XV.
  - ГЛАВА XVI.
  - ГЛАВА XVII.
  - ГЛАВА XVIII.
  - ГЛАВА XIX.
  - ГЛАВА XX.
  - ОКОНЧАНИЕ.
- ДОПОЛНЕНИЕ К БОЛЬШОМУ НАКАЗУ.
  -
  - ГЛАВА XXI.

- ДОПОЛНЕНИЕ к большому НАКАЗУ.
  -
  - ГЛАВА XXII.
  -
-
-
- НАКАЗЪ
  -
  - ГЛАВА I.
  - ГЛАВА II.
  - ГЛАВА III.
  - ГЛАВА IV.
  - ГЛАВА V.
  - ГЛАВА VI.
  - ГЛАВА VII.
  - ГЛАВА VIII.
  - ГЛАВА IX.
  - ГЛАВА X.
  - ГЛАВА XI.
  - ГЛАВА XII.
  - ГЛАВА XIII.
  - ГЛАВА XIV.
  - ГЛАВА XV.
  - ГЛАВА XVI.
  - ГЛАВА XVII.
  - ГЛАВА XVIII.
  - ГЛАВА XIX.
  - ГЛАВА XX.
  - ОКОНЧАНИЕ.
- ДОПОЛНЕНІЕ КЪ БОЛЬШОМУ НАКАЗУ.
  -
  - ГЛАВА XXI.
- ДОПОЛНЕНІЕ къ большому НАКАЗУ.
  -
  - ГЛАВА XXII.
  -

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ! ВОНМИ МИ, И ВРАЗУМИ МЯ, ДА СОТВОРЮ СУД ЛЮДЕМ ТВОИМ ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ В ПРАВДУ.

НАКАЗ КОММИССИИ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНИЯ.

1. Закон Христианский научает нас взаимно делати друг другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сие законом веры предписанное правило, за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться в сердцах целаго народа, не можем инаго кроме сего сделать положения, что всякаго честнаго человека в обществе желание есть, или будет, видети все отечество свое на самой вышней степени благополучия, славы, блаженства и спокойствия;

3. А всякаго согражданина особо видеть охраняемаго законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали его ото всех сему правилу противных предприятий.

4. Но дабы ныне приступити ко скорейшему изполнению такого, как надеемся, всеобщаго желания, то основываясь на вышеписанном первом правиле, надлежит войти в естественное положение сего государства.

5. Ибо законы весьма сходственные с естеством суть те, которых особенное разположение соответствует лучше разположению народа, ради котораго они учреждены. В первых трех следующих главах описано сие естественное положение.

6. Россия есть Европейская держава.

7. Доказательство сему следующее. Перемены, которыя в России предпринял ПЕТР Великий, тем удобнее успех получили, что нравы бывшие в то время со всем не сходствовали со климатом, и принесены были к нам смешением разных народов, и завоеваниями чуждых областей. ПЕТР Первый, вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе, нашел тогда такия удобности, каких он и сам не ожидал.

ГЛАВА II.

8. Российскаго государства владения простираются на тридцать два степеня широты, и на сто шестьдесят пять степеней долготы по земному шару.

9. Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе, власть не может действовати сходно со пространством толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагает самодержавную власть в той особе, которая оным правит. Надлежит чтобы скорость в решении дел, из дальних стран присылаемых, награждала медление отдаленностию мест причиняемое.

11. Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и в конец разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим.

13. Какий предлог самодержавнаго правления? Не тот, чтоб у людей отнять естественную их вольность: но чтобы действия их направити к получению самаго большаго ото всех добра.

14. И так правление к сему концу достигающее лучше прочих, и при том естественную вольность меньше других ограничивающее, есть то, которое наилучше сходствует с намерениями в разумных тварях предполагаемыми, и соответствует концу, на который в учреждении гражданских обществ взирают неотступно.

15. Самодержавных правлении намерение и конец есть слава граждан, государства и Государя.

16. Но от сея славы произходит в народе единоначалием управляемом разум вольности, который в державах сих может произвести столько же великих дел, и столько споспешествовати благополучию подданных, как и самая вольность.

ГЛАВА III.
17. *О безопасности постановлений государственных.*

18. Власти средния, подчиненныя и зависящия от верьховной, составляют существо правления.

19. Сказано МНОЮ: власти средния, подчиненныя и зависящия от верьховной; в самой вещи Государь есть источник всякия государственныя и гражданския власти.

20. Законы основание державы составляющие, предполагают малые протоки, сиречь правительства, чрез которые изливается власть Государева.

21. Законы сим правительствам дозволяющие представляти, что такий то указ противен Уложению, что он вреден, темен, что не льзя по оному изполнить; и определяющие наперед, каким указам должно повиноваться, и как по оным надлежит чинить изполнение: Сии законы несомненно суть делающие твердым и неподвижным установление всякаго государства.

ГЛАВА IV.

22. Надобно иметь хранилище законов.

23. Сие хранилище инде не может быть ни где, как в государственных правительствах, которыя народу извещают вновь сделанные, и возъобновляют забвению преданные законы.

24. Сии правительства, принимая законы от Государя, разсматривают оные прилежно, и имеют право представлять, когда в них сыщут, что они противны Уложению и прочая, как выше сего в главе III. в 21 статье сказано.

25. А если в них ничего такого не найдут, вносят оные в число прочих уже в государстве утвержденных, и всему народу объявляют во известие.

26. В России Сенат есть хранилище законов.

27. Другия правительства долженствуют и могут представляти с тою же силою Сенату и самому Государю, как выше упомянуто.

28. Однако ежели кто спросит, что есть хранилище законов? На сие ответствую: законов хранилище есть особливое наставление, которому последуя выше означенныя места, учрежденныя для того, чтобы попечением их наблюдаема была воля Государева сходственно с законами во основание положенными и с государственным установлением, обязаны поступать в отправлении своего звания по предписанному тамо порядка образу.

29. Сии наставления возбранят народу презирать указы Государевы, не опасаяся за то никакого наказания, но купно и охранят его от желаний самопроизвольных и от непреклонных прихотей.

30. Ибо с одной стороны сими наставлениями оправдаются осуждения на преступающих законы уготованныя; а с другой стороны ими же утверждается быти правильным отрицание то, чтобы вместити противные государственному благочинию законы в число прочих уже принятых, или чтоб поступать по оным в отправлении правосудия и общих всего народа дел.

ГЛАВА V.
31. *О состоянии всех в государстве живущих.*

32. Великое благополучие для человека быти в таких обстоятельствах, что когда страсти его вперяют в него мысли быти злым, он однако щитает себе за полезнее не быти злым.

33. Надлежит чтоб законы, по елику возможно, предохраняли безопасность каждаго особо гражданина.

34. Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам.

35. Сие равенство требует хорошаго установления, которое воспрещало бы богатым удручать меньшее их стяжание имеющих; и обращать себе в собственную пользу чины и звания порученныя им только, как правительствующим особам государства.

36. Общественная или государственная вольность не в том состоит, чтоб делать все, что кому угодно.

37. В государстве, то есть в собрании людей обществом живущих, где есть законы, вольность не может состоять ни в чем ином, как в возможности делать то, что каждому надлежит хотеть, и чтоб не быть принужденну делать то, чего хотеть не должно.

38. Надобно в уме себе точно и ясно представити: что есть вольность? Вольность есть право, все то делати, что законы дозволяют; и ежели бы где какий гражданин мог делать законами запрещаемое, там бы уже больше вольности не было: ибо и другие имели бы равным образом сию власть.

39. Государственная вольность во гражданине есть спокойство духа происходящее от мнения, что всяк из них собственною наслаждается безопасностию: и что бы люди имели сию вольность, надлежит быть закону такову, чтоб один гражданин не мог бояться другаго, а боялися бы все одних законов.

ГЛАВА VI.
40. *О законах во обще.*

41. Ничего не должно запрещать законами кроме того, что может быти вредно или каждому особенно, или всему обществу.

42. Все действия, ничего такого в себе на заключающия, нимало не подлежат законам, которые не с иным намерением установлены, как только, чтобы сделать самое большее спокойствие и пользу людям под сими законами живущим.

43. Для нерушимаго сохранения законов надлежало бы, чтоб они были так хороши, и так наполнены всеми способами к достижению самаго большаго для людей блага ведущими, чтобы всяк несомненно был уверен, что он ради собственныя своея пользы стараться должен сохранить нерушимыми сии законы.

44. И сие то есть самый высочайший степень совершенства, котораго достигнути стараться должно.

45. Многия вещи господствуют над человеком: вера, климат, законы, правила принятыя в основание от правительства, примеры дел прешедших, нравы, обычаи.

46. От сих вещей раждается общее в народе умствование с оными сообразуемое. На пример:

47. Природа и климат царствуют почти одни во всех диких народах.

48. Обычаи управляют Китайцами.

49. Законы владычествуют мучительски над Япониею.

50. Нравы некогда устроивали жизнь Лакедемонян.

51. Правила принятыя в основание от властей и древние нравы обладали Римом.

52. Разные характиры народов составлены из добродетелей и пороков, из хороших и худых качеств.

53. То составление благополучным назвать можно, от котораго произтекает много великих благ, о коих часто и догадаться не льзя, чтоб они от той происходили причины.

54. Я здесь привожу во свидетельство сего разные примеры действия различнаго. Во все времена прославляемо было доброе сердце Ишпанцов; история описывает нам их верность во хранении вверennаго им залога; они часто претерпевали смерть для соблюдения онаго в тайне. Сия верность, которую они прежде имели, есть у них и теперь. Все народы, торгующие в Кадиксе, поверяют стяжания свои Ишпанцам, и никогда еще в том не разкаивалися. Но сие удивительное качество, совокупленное с их

леностию, делает такую смесь или состав, от котораго происходят действия для них вредныя. Европейские народы отправляют пред глазами их всю торговлю принадлежащую собственно их Монархии.

55. Характир Китайцов другаго состава, который со всем противен Ишпанскому характиру. Жизнь их ненадежная причиною, [по свойству климата и земли] что они имеют проворство почти непонятное, и желание прибытка столь безмерное, что ни один торгующий народ себя им не может вверить. Сия изведанная неверность сохранила им торг Японский. Ни один Европейский купец не осмелился в сей торг вступити под их именем, хотябы и очень легко можно сие сделати чрез приморския их области.

56. Предложенное МНОЮ здесь не для того сказано, чтобы хотя на малую черту сократить безконечное разстояние находящееся между пороками и добродетелями. Боже сохрани! Мое намерение было только показать, что не все политические пороки суть пороки моральные, и что не все пороки моральные суть политические пороки. Сие непременно должно знать, дабы воздержаться от узаконений с общим народа умствованием невместных.

57. Законоположение должно применяти к народному умствованию. Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, непринужденно, и следуя природной нашей склонности.

58. Для введения лучших законов необходимо потребно, умы людские к тому приуготовить. Но чтоб сие не служило отговоркою, что не льзя установить и самаго полезнейшаго дела. Ибо если умы к тому еще не приуготовлены; так приймите на себя труд приуготовить оные, и тем самим вы уже много сделаете.

59. Законы суть собенныя и точныя установления законоположника; а нравы и обычаи суть установления всего во обще народа.

60. И так когда надобно сделать перемену в народе великую к великому онаго добру, надлежит законами то изправляти, что учреждено законами, и то переменять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями.

61. Есть способы препятствующие вогнездиться преступлениям; на то положены в законах наказания: так же есть способы перемену обычаев вводящие; к сему служат примеры.

62. Сверьх того чем большее сообщение имеют между собою народы, тем удобнее переменяют свои обычаи.

63. Словом сказать: всякое наказание, которое не по

необходимости налагается, есть тиранское. Закон не произходит единственно от власти. Вещи между добрыми и злыми средния по своему естеству не подлежат законам.

ГЛАВА VII.
64. *О законах подробно.*

65. Законы преходящие меру во благом бывают причиною, что раждается оттуда зло безмерное.

66. В которых законах законоположение доходит до крайности, от тех всех избыть находятся способы. Умеренность управляет людьми, а не выступление из меры.

67. Гражданская вольность тогда торжествует, когда законы на преступников выводят всякое наказание из особливаго каждому преступлению свойства. Все произвольное в наложении наказания исчезает. Наказание не должно происходить от прихоти законоположника, но от самой вещи; и не человек должен делать насилие человеку, но собственное человека действие.

68. Преступления разделяются на четыре рода.

69. Перваго рода преступления против закона, или веры;

70. Втораго противу нравов;

71. Третьяго против тишины и спокойства;

72. Четвертаго против безопасности граждан устремляются.

73. Наказания чинимыя за оныя должны быть производимы из особливаго каждому преступлений роду свойства.

74. 1). Между преступлениями касающимися до закона или веры, Я не полагаю никаких других, кроме стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступления, которыя смущают упражнение в законе, носят на себе свойство преступлений нарушающих спокойствие или безопасность граждан, в число которых оныя и относить должно. Чтобы наказание за вышеписанныя святотатства производимо было из свойства самой вещи, то должно оное состояти в лишении всех выгод законом нам даруемых, как то: изгнание из храмов, исключение из собрания верных на время, или навсегда, удаление от их присутствия.

75. Во обыкновении же есть употребление и гражданских наказаний.

76. 2). Во втором роде преступлений заключаются те, которыя развращают нравы.

77. Такия суть, нурушение чистоты нравов или общей всем, или особенной каждому, то есть, всякия поступки против учреждений показующих, каким образом должно всякому пользоваться внешними выгодами естеством человеку данными

для нужды, пользы и удовольствия его. Наказания сих преступлений должно так же производить из свойства вещи. Лишение выгод от всего общества присоединенных ко чистоте нравов, денежное наказание, стыд или безславие, принуждение скрываться от людей, безчестие всенародное, изгнание из города и из общества, словом: все наказания зависящия, от судопроизводства исправительнаго довольны укротить дерзость обоего пола. И во истинну сии вещи не столько основаны на злом сердце, как на забвении и презрении самаго себя. Сюда принадлежат преступления касающияся только до повреждения нравов; а не и те, которыя в месте нарушают безопасность народную, каково есть похищение и насилование; ибо сии уже вмещаются между преступлениями четвертаго рода.

78. 3) Преступления третьяго рода суть нарушающия спокойство и тишину граждан. Наказания за оныя должны производимы быть из свойства вещи, и относимы к сему спокойству, как то лишение онаго, ссылка, исправления и другия наказания, которыя безспокойных людей возвращают на путь правый, и приводят паки в порядок установленный. Преступления противу спокойства полагаю Я в тех только вещах, которыя простое нарушение гражданских учреждений в себе содержат.

79. Ибо нарушающия спокойство, и устремляющияся в месте против безопасности граждан, относятся ко четвертому роду преступлений.

4.) Наказания сих последних преступлений называются особливым именем казни. Казнь не что иное есть, как некоторый род обратнаго воздаяния, посредством коего общество лишает безопасности того гражданина, который оную отнял, или хочет отнять у другаго. Сие наказание произведено из свойства вещи, основано на разуме, и почерпнуто из источников блага и зла. Гражданин бывает достоин смерти, когда он нарушил безопасность даже до того, что отнял у кого жизнь, или предприял отнять. Смертная казнь есть некоторое лекарство больнаго общества. Если нарушается безопасность в разсуждении имения, то можно сыскати доказательства, что в сем случаи не надлежит казнити смертию; а кажется лучше и с самим естеством сходственнее, чтобы преступления, против безопасности во владении имением устремляющияся, наказываемы были потерянием имения; и сему бы надлежало непременно так быть, если бы имение было общее, или у всех равное. Но как неимущие ни какого стяжания стремятся охотнее отнимать оное у других: то надлежало конечно место денежнаго в пополнение употребити телесное наказание. Все МНОЮ здесь сказанное основано на естестве вещей, и служит к защищению вольности гражданской.

ГЛАВА VIII.
80. *О наказаниях.*

81. Любовь к отечеству, стыд и страх поношения суть средства укротительныя и могущия воздержать множество преступлений.

82. Самое большое наказание за злое какое ни будь дело во правлении умеренном будет то, когда кто в том изобличится. Гражданские законы там гораздо легче исправлять будут пороки, и не будут принуждены употребляти столько усилия.

83. В сих областях не столько потщатся наказывати преступления, как предупреждать оныя; и приложить должно более старания к тому, чтобы вселить узаконениями добрые нравы во граждан, нежели привести дух их в уныние казнями.

84. Словом сказать: все что в законе называется наказание, действительно не что иное есть, как труд и болезнь.

85. Искуство научает нас, что в тех странах, где кроткия наказания, сердце граждан оными столько же поражается, как во других местах жестокими.

86. Сделался вред в государстве чувствительный от какого непорядка? Насильное правление хочет незапно оный исправить, и в место того, чтобы думать и стараться о исполнении древних законов, установляет жестокое наказание, которым зло вдруг прекращается. Воображение в людях действует при сем великом наказании так же, как бы оно действовало и при малом; и как уменшится в народе страх сего наказания, то нужно уже будет установити во всех случаях другое.

87. Не надобно вести людей путями самыми крайними; надлежит с бережливостию употребляти средства естеством нам подаваемыя для препровождения оных к намереваемому концу.

88. Испытайте со вниманием вину всех послаблений: увидите, что она происходит от ненаказания преступлений, а не от умеренности наказаний. Последуим природе давшей человеку стыд в место бича, и пускай самая большая часть наказания будет безчестие в претерпении наказания заключающееся.

89. И если где сыщется такая область, в которой бы стыд не был следствием казни; то сему причиною мучительское владение, которое налагало те же наказания на людей беззаконных и добродетельных.

90. А ежели другая найдется страна, где люди инако не воздерживаются от пороков, как только суровыми казнями; опять

ведайте, что сие проистекает от насильства правления, которое установило сии казни за малыя погрешности.

91. Часто законодавец, хотящий уврачевати зло, не мыслит более ни о чем, как о сем уврачевании; очи его взирают на сей только предлог, и не смотрят на худыя оттуда следствия. Когда зло единожды уврачевано, тогда мы не видим более ничего кроме суровости законодавца; но порок в общенародии остается от жестокости сея произрастший; умы народа испортились: они приобыкли к насильству.

92. В повестях пишут о воспитании детском у Японцов, что с детьми надлежит поступать со кротостию для того, что от наказаний в сердце их вселяется ожесточение; так же, что и с рабами не должно обходиться весьма сурово: ибо они тот час к обороне приступают. Примечая душу долженствующую обитать и царствовати в домашнем правлении, не могли ли они разсуждениями дойти и до той, которую надлежало влити так же и в правление государственное и гражданское?

93. Можно и тут сыскати способы, возвратить заблуждшие умы на путь правый; правилами закона Божия, любомудрия и нравоучения, выбранными и соображенными с сими умоначертаниями, уравненным смешением наказаний и награждений, безпогрешным употреблением пристойных правил честности, наказанием состоящим во стыде, непрерывным продолжением благополучия и сладкаго спокойствия. А если бы была опасность, что умы, приобыкшие ни чем не укрощаться иным кроме свирепаго наказания, не могут быть усмирены наказанием кротким; тут бы надлежало поступать, [*внимайте прилежно сие, как правило опытами засвидетельствованное в тех случаях, где умы испорчены употреблением весьма жестких наказаний*] образом скрытным и нечувствительным; и в случаях особливых излияния милости неочужденных налагати за преступления казнь умеренную до тех пор, покамест бы можно достигнути того, чтоб и во всех случаях оную умерить.

94. Весьма худо наказывать разбойника, который грабит на больших дорогах, равным образом как и того, который не только грабит, но и до смерти убивает. Всяк явно видит, что для безопасности общенародной надлежало бы положить какое различие в их наказании.

95. Есть государства, где разбойники смертнаго убийства не делают для того, что воры грабительствующие только могут надеяться, что их пошлют в дальния поселения; а смертоубийцы сего ожидать не могут ни под каким видом.

96. Хорошие законы самой точной средины держатся: они не всегда денежное налагают наказание, и не всегда так же

подвергают и наказанию телесному законопреступников.

Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно отменить.

ГЛАВА IX.
97. *О производстве суда во обще.*

98. Власть судейская состоит в одном исполнении законов, и то для того, чтобы сомнения не было о свободе и безопасности граждан.

99. Для сего ПЕТР Великий премудро учредил Сенат, коллегии и нижния правительства, которыя должны давать суд именем Государя и по законам: для сего и перенос дел к самому Государю учинен толь трудным; закон, который не должен быть никогда нарушен.

100. И так надлежит быти правительствам.

101. Сии правительства чинят решения или приговоры: оные должно хранить, и знать должно оные для того, чтобы в правительствах так судили сего дни, как и вчера судили, и чтобы собственное имение и жизнь каждаго гражданина были чрез оныя надежно утверждены и укреплены так, как и самое установление государства.

102. В самодержавном государстве отправление правосудия, от приговоров котораго не только жизнь и имение, но и честь зависит, многотрудных требует испытаний.

103. Судия должен входити в тонкости и в подробности тем больше, чем больший у него хранится залог, и чем важнее вещь, о которой он чинит решение. И так не должно удивляться, что в законах сих держав находится столько правил, ограничений, распространений, от которых умножаются особливые случаи, и кажется, что оное все составляет науку самаго разума.

104. Различие чинов, поколения, состояния людей, установленное в единоначальном правлении, влечет за собою часто многия разделения в существе имения; а законы относимые к установлению сея державы, могут умножить еще число сих разделений.

105. По сему имение есть собственное, приобретенное, приданое, отцовское, материнское, домашний скарб и проч. проч.

106. Всякий род имения подвержен особливым правилам: оным надобно последовать, чтоб учинити в том распоряжение; чрез сие раздробляется еще больше на части единство вещи.

107. Чем больше суды в правительствах умножаются в правлении единоначальном, тем больше обременяется законоучение приговорами, которые иногда друг другу противоречат; или для того, что судьи одни попеременно

следующие за другими разно думают; или что те же дела иногда хорошо, иногда худо бывают защищаемы; или на конец по причине безчисленнаго множества злоупотреблений вкрадывающихся по малу во все то, что идет чрез руки человеческия.

108. Сие зло неминуемо, которое законодавец исправляет от времени до времени, как противное естеству и самаго умереннаго правления.

109. Ибо когда кто принужден прибегнуть ко правительствам, надлежит, что бы то происходило от естества государственнаго установления, а не от противуречия и неизвестности законов.

110. В правлении, где есть разделение между особами, там есть так же и преимущества особам законами утвержденныя. Преимущество особенное законами утверждаемое, которое меньше всех прочих отягощает общество, есть сие: судиться пред одним правительством предпочтительнее нежели пред другим. Вот новыя затруднения, то есть, чтоб узнать пред которым правительством судиться должно.

111. Слышно часто, что в Европе говорят: надлежало бы, чтобы правосудие было отправляемо так, как в Турецкой земле. По сему нет никакого во всей подсолнечной народа, кроме во глубочайшем невежестве погруженнаго, который бы толь ясное понятие имел о вещи такой, которую знать людям нужнее всего на свете.

112. Испытывая прилежно судебные обряды, без сомнения вы сыщете в них много трудностей, представив себе те, какия имеет гражданин, когда ищет судом, чтоб отдали ему имение его, или чтобы сделали ему удовольствие во причиненной обиде; но сообразив оныя с вольностию и безопасностию граждан, часто приметите, что их очень мало; и увидите, что труды, проести и волокиты, так же и самыя в судах опасности не что иное суть, как дань, которую каждый гражданин платит за свою вольность.

113. В Турецких странах, где очень мало смотрят на стяжания, на жизнь и на честь подданных, оканчивают скоро все распри таким или иным образом. Способов, как оныя кончить, у них не разбирают, лишь бы только распри были кончены. Баша, незапно ставши просвещенным, велит по своему мечтанию палками по пятам бить имеющих тяжбу, и отпускает их домой.

114. А в государствах умеренность наблюдающих, где и самаго меньшаго гражданина жизнь, имение и честь во уважение принимается, не отъемлют ни у кого чести, ниже имения прежде, нежели учинено будет долгое и строгое изыскание истинны; не лишают никого жизни, разве когда само отечество против оныя востанет: но и отечество ни на чью жизнь не востает инако, как

дозволив ему прежде все возможные способы защищать оную.

115. Судебные обряды умножаются по тому, в каком где уважении честь, имение, жизнь и вольность граждан содержится.

116. Ответчика должно слушать не только для узнания дела, в котором его обвиняют, но и для того еще, чтоб он себя защищал: он должен или сам себя защищать, или выбрать кого для своего защищения.

117. Есть люди, которые думают, что молодший член во всяком месте по должности своей мог бы защищати ответчика, как на пример, прапорщик в роте. Из сего последовала бы еще другая польза в том состоящая, что судии чрез то во своем звании сделалися бы гораздо искуснее.

118. Защищати значит здесь не что иное, как представлять суду в пользу ответчика все то, чем его оправдать можно.

119. Законы осуждающие человека по выслушании одного свидетеля, суть пагубны вольности. Есть закон во время наследников Константина И. изданный, по которому свидетельство человека во знатном каком чине находящагося приемлется за достаточное вины доказательство, и других по тому делу свидетелей больше уже слушать не повелевается оным законом. Волею сего законодавца расправу чинили очень скоро и очень странно; о делах судили по лицам, а о лицах по чинам.

120. По здравому разсуждению требуются два свидетеля: ибо свидетель один утверждающий дело, и ответчик отрицающийся от того, составляют две равныя части; ради того должно быть еще третьей для опровержения ответчика, если не будет кроме того других неоспоримых доказательств, или общая ссылка на одного.

121. Послушествование двух свидетелей почитается довольным к наказанию всех преступлений. Закон им верит так, будто бы они говорили устами самыя истинны. Следующая глава о сем яснее покажет.

122. Таким же образом судят почти во всех государствах, что всякий младенец заченшийся во время супружества есть законно рожденный: закон в сем имеет доверенность к матери. О сем здесь упоминается по причине неясности законов на сей случай.

123. Употребление пытки противно здравому естественному разсуждению; само человечество вопиет против оныя, и требует, чтоб она была во все уничтожена. Мы видим теперь народ гражданскими учреждениями весьма прославившийся, который оную отметает, не чувствуя оттуда никакого худаго следствия: чего ради она не нужна по своему естеству. МЫ ниже сего пространнее о сем изъяснимся.

124. Есть законы, кои не дозволяют пытати кроме только в тех случаях, когда ответчик не хочет признать себя ни виноватым,

ниже невинным.

125. Делати присягу чрез частое употребление весьма общею, ничто иное есть, как разрушать силу ея. Крестнаго целования не можно ни в каких других случаях употреблять, как только в тех, в которых кленущийся никакой собственной пользы не имеет, как то судия и свитетели.

126. Надлежит, чтоб судимые в великих винах с согласия законов избирали себе судей, или по крайней мере могли бы отрешить из них толикое число, чтоб оставшиеся казались быти в суде по выбору судимых преступников.

127. Так же бы надлежало нескольким из судей быти чина по гражданству такого же, какого и ответчик, то есть, ему равным; чтобы он не мог подумать, будто бы он попался в руки таких людей, которые в его деле насильство во вред ему употребить могут. Сему уже примеры есть в законах военных.

128. Когда ответчик осуждается, то не судии налагают на него наказание, но закон.

129. Приговоры должны быть, сколь возможно, ясны и тверды, даже до того, чтоб они самыя точныя слова закона в себе содержали. Еслиж они будут заключати в себе особенное мнение судии, то люди будут жить в обществе, не зная точно взаимных в той державе друг ко другу обязательств.

130. Следуют разные образы, коими делаются приговоры. В некоторых землях запирают судей, и не дают им ни пить ни есть до тех пор, покамест единогласно не будет окончан приговор.

131. Есть царства единоначальныя, где судьи поступают на подобие производящих суд третейский; они разсуждают в месте; сообщают друг другу свои мысли; соглашаются между собою; умеряют мнение свое, чтобы сделать оное сходственным со мнением другаго, и ищут соглашать голоса.

132. Римляне не приговаривали по иску, кроме означеннаго точно без прибавки и убавки и безо всякаго умерения онаго.

133. Однако Преторы, или градоначальники выдумали другие образцы истцева права, которое называлося право добрыя совести. В оном чинимы были определения или приговоры по разсмотрению судейскому и по совестному их разбору.

134. За приклепный иск истец лишается иска: надлежит и на ответчика налагати пеню, если не признал точно, чем он должен, дабы сим сохранить с обеих сторон добрую совесть.

135. Если властям долженствующим исполнять по законам дозволить право задержать гражданина могущаго дать по себе поруки, то там уже нет никакой вольности; разве когда его отдадут под стражу для того, чтоб немедленно отвечал в доносе на него такой вины, которая по законам смертной подлежит

казни. В сем случае он действительно волен; ибо ничему иному не подвергается как власти закона.

136. Но ежели законодательная власть мнит себя быти в опасности по некоему тайному заговору противу государства или Государя, или по какому сношению с зарубежными недругами: то она может на уреченное время дозволити власти по законам исполняющей, под стражу брать подозрительных граждан, которые не для инаго чего теряют свою свободу на время, как только чтобы сохранить оную невредиму на всегда.

137. Но всего лучше означить точно в законах важныя случаи, в которых по гражданине порук принять не льзя: ибо людей, кои порук по себе сыскать не могут, законы во всех землях лишают свободы, покамест общая или частная безопасность того требует. В X. главе о сем подробнее написано.

138. Хотя все преступления суть народныя; однако касающияся больше до граждан между собою должно различать от принадлежащих более к государству в разсуждении союза между гражданином и государством хранимаго. Первыя называются собенными или частными, вторыя суть преступления народныя или общественныя.

139. В некоторых государствах Король, будучи возведен на престол для того, чтобы законы во всех державы его странах были исполняемы, по установлению закона государственнаго во всяком правительстве сажает чиновнаго человека ради гонения преступлений именем самаго Короля: от чего звание доносителей в тех землях неизвестно. А ежели когда на сего народнаго мстителя подозревают, что он употребляет во зло должность ему порученную; тогда принудят его объявить имя своего донощика. Сей чин в обществе установленный бдит о благосостоянии граждан; тот производит дело, а они спокойны. У нас ПЕТР Великий предписал прокурорам изъискивать и производити все безгласныя дела: если бы к сему прибавить еще чин или особу, вышеписанною должностью обязанную, тоб и у нас менее известны были донощики.

140. Достойный хулы сей закон Римский, который дозволял судьям брать малые подарки, лишь бы они во весь год не больше как до ста ефимков простиралися. Те, которым ничего не дают, не желают ничего; а которым дают мало, те желают тот час не много поболее, и по том много. Сверьх сего гораздо легче доказать тому, который будучи должен не брать ничего, возмет нечто, нежели тому, который возмет больше, когда ему меньше взять надлежало; и который всегда сыщет на сие виды, извинения, причины и представления удобно защитить его могущия.

141. Между Римскими законами есть, который запрещает

описывать имение на Государя, кроме в случае оскорбления Величества, и то в самом вышшем степени сего преступления. Не редко сходствовало бы со благоразумием следовать силе сего закона, и определити, чтобы в некоторых только преступлениях описывано было имение на Государя; так же не надлежало бы описывать на Государя других кроме приобретенных имений.

ГЛАВА X.
142. *О обряде криминальнаго суда.*

143. МЫ здесь не намерены вступати в пространное изследование преступлений, и в подробное разделение каждаго из них на разные роды, и какое наказание со всяким из сих сопряжено. МЫ их выше сего разделили на четыре рода: в противном случае множество и различие сих предметов, так же разныя обстоятельства времени и места, ввели бы НАС в подробности безконечныя. Довольно будет здесь показать 1. начальныя правила самыя общия, и 2. погрешности самыя вреднейшия.

144. *Вопрос* I. Откуду имеют начало свое наказания, и на каком основании утверждается право наказывать людей?

145. Законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются в обществе, и без которых бы общество разрушилось.

146. Но не довольно было установить сии способы, кои сделались залогом; надлежало и предохранить оный: наказания установлены на нарушителей.

147. Всякое наказание несправедливо, как скоро оно ненадобное для сохранения в целости сего залога.

148. Первое следствие из сих начальных правил есть сие, что не принадлежит никому кроме одних законов, определять наказание преступлениям; и что право, давать законы о наказаниях, имеет только один законодатель, как представляющий во своей особе все общество соединенное, и содержащий всю власть во своих руках. Отсюду еще следует, что судьи и правительства, будучи сами частию только общества, не могут по справедливости, ниже под видом общаго блага, на другаго какого ни будь члена общества наложити наказания законами точно не определеннаго.

149. Другое следствие есть, что Самодержец представляющий и имеющий во своих руках всю власть обороняющую все общество, может один издать общий о наказании закон, которому все члены общества подвержены; однако он должен воздержаться, как выше сего в 99 отделении сказано, чтоб самому не судить: по чему и надлежит ему имети других особ, которые бы судили по законам.

150. Третие следствие: когда бы жестокость наказаний не была уже опровергнута добродетелями человечество милующими,

то бы к отриновению оныя довольно было и сего, что она безполезна; и сие служит к показанию, что она несправедлива.

151. Четвертое следствие: судьи судящие о преступлениях, по тому только, что они не законодавцы, не могут иметь права, толковать законы о наказаниях. Так кто же будет законный оных толкователь? Ответствую на сие: Самодержец, а не судья; ибо должность судии в том едином состоит, чтоб исследовать: такий то человек сделал ли, или не сделал действия противнаго закону?

152. Судья судящий о каком бы то ни было преступлении, должен один только силлогисм или соразсуждение сделати, в котором первое предложение, или посылка первая, есть общий закон: второе предложение, или посылка вторая, изъявляет действие, о котором дело идет, сходно ли оное с законами или противное им? заключение содержит оправдание или наказание обвиняемаго. Ежели судья сам собою или убежденный темностию законов делает больше одного силлогисма в деле криминальном, тогда уже все будет не известно и темно.

153. Нет ничего опаснее, как общее сие изречение: *надлежит в разсуждение брати смысл или разум закона, а не слова*. Сие не что иное значит, как сломити прегради противящуюся стремительному людских мнений течению. Сие есть самая непреоборимая истинна, хотя оно и кажется странно уму людей сильно поражаемых малым каким настоящим непорядком, нежели следствиями далече еще отстоящими; но чрезмерно больше пагубными, которыя влечет за собою одно ложное правило каким народом принятое. Всякий человек имеет свой собственный ото всех отличный способ смотреть на вещи его мыслям представляющияся. Мы бы увидели судьбу гражданина пременяемую переносом дела его из одного правительства во другое, и жизнь его и вольность на удачу зависящую от ложнаго какого разсуждения или от дурнаго расположения его судии. Мы бы увидели те же преступления наказуемыя различно в разныя времена тем же правительством, если захотят слушаться на гласа непременяемаго законов неподвижных; но обманчиваго непостоянства самопроизвольных толкований.

154. Не можно сравнити с сими непорядками тех погрешностей, которыя могут произойти от строгаго и точных слов придержащагося изъяснения законов о наказаниях. Сии скоро преходящия погрешности обязуют законодавца сделать иногда во словах закона двоякому смыслу подверженных легкия и нужныя поправки: но по крайней мере тогда еще есть узда воспящающая своевольство толковать и мудрствовать, могущее учиниться пагубным всякому гражданину.

155. Если законы не точно и твердо определены, и не от

слова в слово разумеются; если не та единственная должность судии, чтоб разобрать и положить, которое действие противно предписанным законам или сходно с оными; если правило справедливости и несправедливости, долженствующее управлять равно действия невежи как и учением просвещеннаго человека, не будет для судии простый вопрос о учиненном поступке: то состояние гражданина странным приключениям будет подвержено.

156. Имея законы о наказаниях всегда от слова в слово разумеемые, всяк может верно выложить и знать точно непристойности худаго действия, что весьма полезно для отвращения людей от онаго; и люди наслаждаются безопасностию как до их особы, так и до имения их принадлежащею: чему так и быть надобно для того, что сие есть намерение и предмет, без котораго общество рушилося бы.

157. Ежели право толковать законы есть зло, то так же есть зло и неясность оных налагающая нужду толкования. Сие неустройство тем больше еще, когда они написаны языком народу неизвестным, или выражениями незнаемыми.

158. Законы должны быть писаны простым языком; и уложение все законы в себе содержащее, должно быти книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цену достать можно было на подобие букваря. В противном случае когда гражданин не может сам собою узнати следствий сопряженных с собственными своими делами и касающихся до его особы и вольности, то будет он зависеть от некотораго числа людей взявших к себе во хранение законы и толкующих оные. Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разумети станут. И для того предписать надлежит, чтобы во всех школах учили детей грамоте попеременно из церьковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат.

159. *Вопрос* II. Какия лучшия средства употреблять, когда должно взяти под стражу гражданина, так же открыть и изобличити преступление?

160. Тот погрешит против безопасности личной каждаго гражданина, кто правительству долженствующему исполнять по законам, и имеющему власть сажати в тюрьму гражданина, дозволит отъимать у одного свободу под видом каким маловажным, а другаго оставляти свободным, не смотря на знаки преступления самыя ясныя.

161. Брать под стражу есть наказание, которое ото всех других наказаний тем разнится, что оно по необходимости предшествует судебному объявлению преступления.

162. Одакож наказание сие не может быть наложено, кроме в таком случае, когда вероятно, что гражданин во преступление впал.

163. Чего ради закон должен точно определить те знаки преступления, по которым можно взять под стражу обвиняемаго, и которые подвергали бы его сему наказанию, и словесным допросам, кои так же суть некоторый род наказания. На пример:

164. Глас народа, который его винит; побег его; признание учиненное им вне суда; свидетельство сообщника бывшаго с ним в том преступлении; угрозы и известная вражда между обвиняемым и обиженным; самое действие преступления, и другие подобные знаки довольную могут подать причину, чтобы взять гражданина под стражу.

165. Но сии доказательства должны быть определены законом, а не судьями, которых приговоры всегда противоборствуют гражданской вольности, если они не выведены, на какий бы то ни было случай, из общаго правила в уложении находящагося.

166. Когда тюрьма не столько будет страшна, сиречь, когда жалость и человеколюбие внидут и в самыя темницы, и проникнут в сердца судебных служителей; тогда законы могут довольствоваться знаками, чтоб определить взять кого под стражу.

167. Есть различие между содержанием под стражею и заключением в тюрьму.

168. Взяти человека под стражу не что иное есть, как хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколе учинится известно, виноват ли он или невиновен. И так содержание под стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, коль можно. Время оному надлежит определить по времени, которое требуется ко приготовлению дела к слушанию судьям. Строгость содержания под стражею не может быть иная ни какая, как та, которая нужна для пресечения обвиняемому побега, или для открытия доказательств во преступлении. Решить дело надлежит так скоро, как возможно.

169. Человек бывший под стражею, и по том оправдавшийся, не должен чрез то подлежать ни какому безчестию. У Римлян сколько видим мы граждан, на которых доносили пред судом престуления самыя тяжкия, после признания их невинности почтенных по том и возведенных на чиноначальства очень важныя?

170. Тюремное заключение есть следствием решительнаго судей определения, и служит в место наказания.

171. Не должно сажать в одно место, 1 вероятно обвиняемаго

во преступлении, 2 обвиненнаго во оном и 3 осужденнаго. Обвиняемый держится только под стражею, а другие два в тюрьме: но тюрьма сия одному из них будет только часть наказания, а другому самое наказание.

172. Быть под стражею не должно признавать за наказание, но за средство хранить опасно особу обвиняемаго, которое хранение обнадеживает его в месте и о свободе, когда он невиновен.

173. Быть под стражею военною никому из военных не причиняет безчестия; таким же образом и между гражданами почитаться должно, быть под стражею гражданскою.

174. Хранение под стражею переменяется в тюремное заключение, когда обвиняемый сыщется виноватым. И так надлежит быть разным местам для всех трех.

175. Вот предложение общее для выкладки, по которой о истинне содеяннаго беззакония увериться можно примерно: когда доказательства о каком действии зависят одни от других, то есть, когда знаков преступления ни доказать, ни утвердить истинны их инако не можно, как одних чрез другие; когда истинна многих доказательств зависит от истинны одного только доказательства; в то время число доказательств ни умножает ни умаляет вероятности действия по тому, что тогда сила всех доказательств заключается в силе того только доказательства, от котораго другия все зависят; и если сие одно доказательство будет опровежено, то и все прочия вдруг с оным опровергаются. А ежели доказательства не зависят одно от другаго, и всякаго доказательства истинна особенно утверждается, то вероятность действия умножается по числу знаков для того, что несправедливость одного доказательства не влечет за собою несправедливости и другаго. Может быть кому слыша сие покажется странно, что Я слово *вероятность* употребляю, говоря о преступлениях, которыя должны быть несомненно известны, чтоб за оныя кого наказать можно было. Однакоже при сем надлежит примечати, что моральная известность есть вероятность, которая называется известностию для того, что всякий благоразумный человек принужден оную за таковую признать.

176. Можно доказательства преступлений разделить на два рода, на совершенныя и несовершенныя. Я называю совершенными те, которыя исключают уже все возможности к показанию невинности обвиняемаго; а несовершенными те, которыя сей возможности не исключают. Одно совершенное доказательство довольно утвердить, что осуждение чинимое преступнику есть правильное.

177. Чтоже касается до несовершенных доказательств, то надлежит быть их числу весьма великому для составления совершеннаго доказательства: сиречь надобно, чтоб соединение всех таких доказательств исключало возможность к показанию невинности обвиняемаго, хотя каждое порознь доказательство оныя и не исключает. Прибавим к сему и то, что несовершенныя доказательства, на которыя обвиняемый не ответствует ничего, что бы довольно было к его оправданию, хотя невинность его и должна бы ему подать средства к ответу, становятся в таком случае [-?-].

178. Где законы ясны и точны, там долг судьи не состоит ни в чем ином, как вывесть наружу действие.

179. В изыскании доказательств преступления надлежит имети проворство и способность; чтоб вывесть из сих изысканий окончательное положение, надобно иметь точность и ясность мыслей: но чтобы судить по окончательному сему положению, не требуется больше ничего, как простое здравое разсуждение, которое вернейшим будет предводителем, нежели все знание судьи приобыкшаго находить везде виноватых.

180. Ради того сей закон весьма полезен для общества, где он установлен, который предписывает всякаго человека судити чрез равных ему; ибо когда дело идет о жребии гражданина, то должно наложить молчание всем умствованиям вперяемым в нас от различия чинов и богатства или щастия; им не надобно иметь места между судьями и обвиняемым.

181. Но когда преступление касается до оскорбления третьяго, тогда половину судей должно взять из равных обвиняемому, а другую половину из равных обиженному.

182. Також и то еще справедливо, чтобы обвиняемый мог отрешить некоторое число из своих судей, на которых он имеет подозрение. Где обвиняемый пользуется сим правом, там виноватый казаться будет, что он сам себя осуждает.

183. Приговоры судей должны быть народу ведомы, так как и доказательства преступлений, чтобы всяк из граждан мог сказати, что он живет под защитою законов: мысль, которая подает гражданам ободрение, и которая больше всех угодна и выгодна самодержавному Правителю на истинную свою пользу прямо взирающему.

184. Вещь очень важная во всех законах есть, точно определить начальныя правила, от которых зависит имоверность свидетелей и сила доказательств всякаго преступления.

185. Всякий здраваго разсудка человек, то есть, котораго мысли имеют некоторую связь одни со другими, и котораго чувствования сходствуют с чувствованиями ему подобных, может

быти свидетелем. Но вере, которую к нему иметь должно, мерою будет причина, для коей он захочет правду сказать или не сказать. Во всяком случае свидетелям верить должно, когда они причины не имеют лжесвидетельствовать.

186. Есть люди, которые почитают между злоупотреблениями слов вкравшимися и сильно уже вкоренившимися в житейских делах, достойным примечания то мнение, которое привело законодавцов уничтожити свидетельство человека виноватаго приговором уже осужденнаго. Такий человек почитается граждански мертвым, говорят законоучители; а мертвый никакого уже действия произвести не может. Если только свидетельство виноватаго осужденнаго не препятствует судебному течению дела, то для чего не дозволить и после осуждения, в пользу истинны и ужасной судьбины нещастнаго, еще мало времени, чтоб он мог или сам себя оправдать, или и других обвиненных, ежели только может представить новыя доказательства, могущия переменить существо действия.

187. Обряды нужны в отправлении правосудия; но они не должны быть никогда так законами определены, чтобы когда ни будь могли служити к пагубе невинности; в противном случае они принесут с собою велиия безполезности.

188. Чего для можно принять во свидетели всякую особу никакой причины не имеющую к ложному послушествованию. По сему вера, которую ко свидетелю иметь должно, будет больше или меньше во сравнении ненависти или дружбы свидетелевой к обвиняемому, так же и других союзов или разрывов находящихся между ими.

189. Одного свидетеля не довольно для того, что когда обвиняемый отрицается от того, что утверждает один свидетель, то нет тут ничего известнаго, и право всякому принадлежащее, верить ему, что он прав, в таком случае перевешивает на сторону обвиняемаго.

190. Имоверность свидетеля тем меньшей есть силы, чем преступление тяжчае и обстоятельства менее вероятны. Правило сие так же употребить можно при обвинениях в волшебстве, или в действиях безо всякой причины суровых.

191. Кто упрямится, и не хочет ответствовать на вопросы ему от суда предложенные, заслуживает наказание, которое законом определить должно, и которому надлежит быть из тяжких между установляемыми, чтоб виноватые не могли тем избежать, дабы их народу не представили в пример, который они собою дать должны. Сие особенное наказание не надобно, когда нет в том сомнения, что обвиняемый учинил точно преступление, которое ему в вину ставят; ибо тогда уже признание не нужно, когда

другия неоспоримыя доказательства показывают, что он виноват. Сей последний случай есть больше обыкновенный; понеже опыты свидетельствуют, что по большей части в делах криминальных виноватые не признаются в винах своих.

192. *Вопрос III*. Пытка не нарушает ли справедливости, и приводит ли она к концу намереваемому законами?

193. Суровость утвержденная употреблением весьма многих народов, есть пытка производимая над обвиняемым, во время устроивания судебным порядком дела его, или чтоб вымучить у него собственное его во преступлении признание, или для объяснения противуречий, которыми он в допросе спутался, или для принуждения его объявити своих сообщников, или ради открытия других преступлений, в которых его не обвиняют, в которых однакож он может быть виновен.

194. 1.) Человека не можно почитать виноватым прежде приговора судейскаго; и законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради какое право может кому дати власть налагати наказание на гражданина в то время, когда еще сомнительно, прав ли он или виноват? Не очень трудно заключениями дойти к сему соразсуждению: преступление или есть известное или нет; ежели оно известно, то не должно преступника наказывать инако, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна: если преступление не известно, так не должно мучить обвиняемаго по той причине, что не надлежит невиннаго мучить, и что по законам тот не винен, чье преступление не доказано. Весьма нужно без сумнения, чтоб ни какое преступление, ставши известным, не осталось без наказания. Обвиняемый терпящий пытку не властен над собою в том, чтоб он мог говорити правду. Можно ли больше верити человеку, когда он бредит в горячке, нежели когда он при здравом разсудке и в добром здоровьи? Чувствование боли может возрасти до такого степени, что со всем овладев всею душею, не оставит ей больше ни какой свободы производить какое либо ей приличное действие, кроме как в то же самое мгновение ока предприять самый кратчайший путь, коим бы от той боли избавиться. Тогда и невинный закричит, что он виноват, лишь бы только мучить его перестали. И то же средство употребленное для различения невинных от виноватых истребит всю между ними разность; и судьи будут так же неизвестны, виноватаго ли они имеют пред собою или невиннаго, как и были прежде начатия сего пристрастнаго распроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго имеющаго слабое сложение, и оправдать беззаконнаго на силы и крепость свою уповающаго.

195. 2.) Пытку еще употребляют над обвиняемым для объяснения, как говорят, противуречий, которыми он спутался в допросе ему учиненном; будто бы страх казни, неизвестность и забота в разсуждении, так же и самое невежество, невинным и виноватым общее, не могли привести ко противуречиям и боязливаго невиннаго и преступника ищущаго скрыти свое беззаконие; будто бы противуречия толь обыкновенныя человеку во спокойном духе пребывающему, не должны умножаться при востревожении души, всей в тех мыслях погруженной, как бы себя спасти от наступающей беды.

196. 3. Производить пытку для открытия, не учинил ли виноватый других преступлений кроме того, которое ему уже доказали, есть надежное стредство к тому, что бы все преступления остались без должнаго им наказания; ибо судья всегда новыя захочет открыти. В прочем сей поступок будет основан на следующем разсуждении: ты виноват в одном преступлении; так может быть ты еще сто других беззаконий сделал. Следуя законам станут тебя пытать и мучить не только за то, что ты виноват, но и за то, что ты может быть еще гораздо больше виновен.

197. 4. Кроме сего пытают обвиняемаго, чтоб объявил своих сообщников. Но когда Мы уже доказали, что пытка не может быти средством к познанию истинны, то как она может способствовати к тому, чтоб узнать сообщинков злодеяния? Без сомнения показующему на самаго себя весьма легко показывать на других. В прочем справедливо ли мучити человека за преступление других? Как будто не можно открыть сообщников испытанием свидетелей на преступника сысканных; исследованием приведенных против него доказательств, и самаго действия случившагося в исполнении преступления; и на конец всеми способами послужившими ко изобличению преступления обвиняемым содеяннаго.

198. *Вопрос* IV. Наказания должно ли уравнять со преступлениями, и как бы можно твердое сделати положение о сем уравнении?

199. Надлежит законом определити время к собранию доказательств и всего нужнаго к делу в великих преступлениях, чтоб виноватые умышленными во своем деле переменами не отводили в даль должнаго им наказания, или бы не запутывали своего дела. Когда доказательства все будут собраны, и о подлинности преступления станет известно, надобно виноватому дати время и способы оправдать себя, если он может. Но времени сему надлежит быть весьма короткому, чтоб не сделати предосуждения потребной для наказания скорости, которая

почитается между весьма сильными средствами к удержанию людей от преступлений.

200. Что бы наказание не казалося насильством одного или многих противу гражданина восставших, надлежит чтоб оно было народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умеренное сколь можно при данных обстоятельствах, уравненное со преступлением, и точно показанное в законах.

201. Хотя законы и не могут наказывать намерения, однакож не льзя сказать, чтоб действие, которым начинается преступление, и которое изъявляет волю стремящуюся произвести самим делом то преступление, не заслуживало наказания, хотя меньшаго, нежели какое установлено на преступление самою вещию уже исполненное. Наказание потребно для того, что весьма нужно предупреждать и самыя первыя покушения ко преступлению: но как между сими покушениями и исполнением беззакония может быти промежутка времени, то не худо оставить большее наказание для исполненнаго уже преступления, что бы тем начавшему злодеяние дать некоторое побуждение могущее его отвратить от исполнения начатаго злодеяния.

202. Так же надобно положить наказания не столь великия сообщникам в беззаконии, которые не суть безпосредственными онаго исполнителями, как самим настоящим исполнителям. Когда многие люди согласятся подвергнуть себя опасности, всем им общей, то чем более опасность, тем больше они стараются сделать оную равною для всех. Законы наказующие с большею жестокостию исполнителей преступления, нежели простых только сообщников, воспрепятствуют, чтоб опасность могла быть равно на всех разделена, и причинят, что будет труднее сыскати человека, который бы захотел взять на себя совершить умышленное злодеяние; понеже опасность, которой он себя подвергнет, будет больше в разсуждении наказания за то ему положеннаго неравнаго с прочими сообщниками. Один только есть случай, в котором можно сделать изъятие из общаго сего правила, то есть, когда исполнитель беззакония получает от сообщников особенное награждение: тогда для того, что разнота опасности награждается разностию выгод, надлежит быть наказанию всем им равному. Сии разсуждения покажутся очень тонки: но надлежит думати, что весьма нужно, дабы законы сколь возможно меньше оставляли средств сообщникам злодеяния согласиться между собою.

203. Некоторыя правительства освобождают от наказания сообщника великаго преступления донесшаго на своих товарищей. Такий способ имеет свои выгоды, так же и свои неудобства, когда оный употребляется в случаях особенных.

Общий всегдашний закон, обещающий прощение всякому сообщнику открывающему преступление, должно предпочесть временному особому объявлению в случае каком особенном; ибо такий закон может предупредить соединение злодеев, вперяя в каждаго из них страх, чтоб не подвергнуть себя одного опасности: но должно по том и наблюдати свято сие обещание и дать, так говоря, защитительную стражу всякому, кто на сей закон ссылаться станет.

204. *Вопрос* V. Какая мера великости преступлений?

205. Намерение установленных наказаний не то, чтоб мучити тварь чувствами одаренную; они на тот конец предписаны, чтоб воспрепятствовать виноватому, дабы он в перед не мог вредить обществу, и чтоб отвратить сограждан от соделания подобных преступлений. Для сего между наказаниями надлежит употреблять такия, которыя, будучи уравнены со преступлениями, впечатлели бы в сердцах людских начертание самое живое и долго пребывающее, и в то же самое время были бы меньше люты над преступниковым телом.

206. Кто не объемлется ужасом, видя в истории столько варварских и безполезных мучений, выисканных и в действо произведенных без малейшаго совести зазора людьми давшими себе имя премудрых? Кто не чувствует внутри содрогания чувствительнаго сердца при зрелище тех тысячь безщастных людей, которые оныя претерпели и претерпевают, многажды обвиненные во преступлениях сбыться трудных или немогущих, часто соплетенных от незнания, а иногда от суеверия? Кто может, говорю Я, смотреть на растерзание сих людей с великими приуготовлениями отправляемое людьми же, их собратиею? Страны и времен, в которых казни были самыя лютейшия в употреблении, суть те, в которых содевалися беззакония самыя безчеловечныя.

207. Чтоб наказание произвело желаемое действие, довольно будет и того, когда зло оным причиняемое превосходит добро ожиданное от преступления, прилагая в выкладке, показывающей превосходство зла над добром, так же и известность наказания несомненную и потеряние выгод преступлением приобретаемых. Всякая строгость преходящая сии пределы безполезна, и следовательно мучительская.

208. Если где законы были суровы, то они или переменены, или ненаказание злодейств родилось от самой суровости законов. Великость наказаний должна относима быть к настоящему состоянию и к обстоятельствам, в которых какий народ находится. По мере как умы живущих в обществе просвещаются, так умножается и чувствительность каждаго особо гражданина; а

когда во гражданах возрастает чувствительность, то надобно, чтобы строгость наказаний умалялася.

209. *Вопрос* VI. Смертная казнь полезналь и нужна ли в обществе для сохранения безопасности и добраго порядка?

210. Опыты свидетельствуют, что частое употребление казней никогда людей не сделало лучшими: чего для если Я докажу, что в обыкновенном состоянии общества смерть гражданина ни полезна ни нужна, то Я преодолею востающих противу человечества. Я здесь говорю: *в обыкновенном общества состоянии*: ибо смерть гражданина может в одном только случае быть потребна, сиречь: когда он лишен будучи вольности, имеет еще способ и силу могущую возмутить народное спокойство. Случай сей не может нигде иметь места, кроме когда народ теряет, или возвращает свою вольность, или во время безначалия, когда самые безпорядки заступают место законов. А при спокойном царствовании законов, и под образом правления соединенными всего народа желаниями утвержденным, в государстве противу внешних неприятелей защищенном, и внутри поддерживаемом крепкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнением во гражданах, где вся власть в руках Самодержца; в таком государстве не может в том быть никакой нужды, чтоб отнимати жизнь у гражданина. Двадцать лет государствования Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ подают отцам народов пример к подражанию изящнейший, нежели самыя блистательныя завоевания.

211. Не чрезмерная жестокость и разрушение бытия человеческаго производят великое действие в сердцах граждан, но непрерывное продолжение наказания.

212. Смерть злодея слабее может воздержать беззакония, нежели долговременный и непрерывно пребывающий пример человека, лишеннаго своея свободы для того, чтобы наградить работою своею чрезо всю его жизнь продолжающеюся вред им сдъеланный обществу. Ужас причиняемый воображением смерти может быть гораздо силен, но забвению в человеке природному оный противустоять не может. Правило общее: впечатления во человеческой душе стремительныя и насильственныя тревожат сердце и поражают, но действия их долго в памяти не остаются. Чтобы наказание было сходно со правосудием, то не должно оному иметь большаго степени напряжения как только, чтоб оно было довольно к отвращению людей от преступления. И так Я смело утверждаю, что нет человека, который бы, хотя мало подумавши, мог положити в равновесии, с одной стороны преступление, какия бы оно выгоды ни обещало; а с другой всецелое и со жизнию кончающееся лишение вольности.

213. *Вопрос* VII. Какия наказания должно налагать за различныя преступления?

214. Кто мутит народное спокойство; кто не повинуется законам; кто нарушает сии способы, которыми люди соединены в общества, и взаимно друг друга защищают; тот должен из общества быть исключен, то есть, стать извергом.

215. Надлежит важнейшия имети причины к изгнанию гражданина, нежели чужестранца.

216. Наказание объявляющее человека безчестным есть знак всенароднаго о нем худаго мнения, которое лишает гражданина почтения и доверенности обществом ему прежде оказанной, и которое его извергает из братства хранимаго между членами тогоже государства. Безчестие законами налагаемое должно быть тоже самое, которое происходит из всесветнаго нравоучения: ибо когда действия, называемыя нравоучителями средния, объявятся в законах безчестными, то воспоследует сие неустройство, что действия долженствующия для пользы общества почитаться безчестными, перестанут вскоре признаваемы быть за такия.

217. Надлежит весьма беречься, чтоб не наказывать телесными и боль причиняющими наказаниями зараженных пороком притворнаго некоего вдохновения и ложной святости. Сие преступление, основанное на гордости или кичении, из самой боли получит себе славу и пищу. Чему примеры были в бывшей тайной канцелярии, что таковые по особливым дням прихаживали единственно для того, чтобы претерпеть наказания.

218. Безчестие и посмеяние суть одни наказаниия, кои употреблять должно противу притворно вдохновенных и лжесвятош; ибо сии гордость их притупити могут. Таким образом противуположив силы силам тогоже рода, просвещенными законами разсыплют аки прах удивление, могущее вогнездиться во слабых умах о ложном учении.

219. Безчестия на многих вдруг налагать не должно.

220. Наказанию надлежит быть готовому, сходственному со преступлениями, и народу известному.

221. Чем ближе будет отстоять наказание от преступления, и в надлежащей учинится скорости, тем оно будет полезнее и справедливее: *справедливее* по тому, что оно преступника избавит от жестокаго и излишняго мучения сердечнаго о неизвестности своего жребия. Производство дела в суде должно быть окончено в самое меньшее, сколь можно, время. Сказано МНОЮ, *что в надлежащей скорости чинимое наказание полезно*; для того, что чем меньше времени пройдет между наказанием и преступлением, тем больше будут почитати преступление причиною наказания, а наказание действом преступления.

Наказание должно быть непреложно и неизбежно.

222. Самое надежнейшее обуздание от преступлений есть не строгость наказания, но когда люди подлинно знают, что преступающий законы непременно будет наказан.

223. Известность и о малом но неизбежном наказании сильнее впечатлеется в сердце, нежели страх жестокой казни совокупленный с надеждою избыть от оныя. По елику наказания станут кротчае и умереннее, милосердие и прощение тем меньше будет нужно; ибо сами законы тогда духом милосердия наполненны.

224. Во всем, сколь ни пространно, государстве не надлежит быть никакому месту, которое бы от законов не зависело.

225. Вообще стараться должно о истреблении преступлений, а наипаче тех, кои более людям вреда наносят, и так средства законами употребляемыя для отвращения от того людей, должны быть самыя сильнейшия в разсуждении всякаго рода преступлений, по мере чем больше они противны народному благу, и по мере сил могущих злыя или слабыя души привлещи к исполнению оных. Ради чего надлежит быть уравнению между преступлением и наказаниями.

226. Если два преступления вредящия не равно обществу получают равное наказание, то неравное распределение наказаний произведет сие странное противуречие, мало кем примеченное, хотя очень часто случающееся, что законы будут наказывать преступления имиж самими произращенныя.

227. Когда положится тоже наказание тому, кто убьет животину, и тому, кто человека убьет, или кто важное какое писмо подделает, то вскоре люди не станут делать никакого различия между сими преступлениями.

228. Предполагая нужду и выгоды соединения людей в общества, можно преступления, начав от великаго до малаго, поставить рядом, в котором самое тяжкое преступление то будет, которое клонится к конечной разстройке и к непосредственному по том разрушению общества; а самое легкое, малейшее раздражение, которое может учиниться какому человеку частному. Между сими двумя краями содержаться будут все действия противныя общему благу и называемыя беззаконными, поступая нечувствительным почти образом от перваго в сем ряду места до самаго последняго Довольно будет, когда в сих рядах означатся постепенно и порядочно в каждом из четырех родов, о коих МЫ в седьмой главе говорили, действия достойныя хулы ко всякому из них принадлежащия.

229. МЫ особое сделали отделение о преступлениях касающихся прямо и непосредственно до разрушения общества, и

клонящихся ко вреду того, кто во оном главою, и которыя суть самыя важнейшия по тому, что они больше всех прочих суть пагубны обществу: они названы преступлениями в оскорблении Величества.

230. По сем первом роде преступлений следуют те, кои стремятся против безопасности людей частных.

231. Не можно без того никак обойтися, чтоб нарушающаго сие право не наказать каким важным наказанием. Беззаконныя предприятия противу жизни и вольности гражданина суть из числа самых великих преступлений: и под сим именем заключаются не только смертноубийства учиненныя людьми из народа; но и того же рода насилия содеянныя особами, какого бы произшествия и достоинства они ни были.

232. Воровства совокупленныя с насильством и без насильства.

233. Обиды личныя противныя чести, то есть клонящияся отнять у гражданина ту справедливую часть почтения, которую он имеет право требовать от других.

234. О поединках не безполезно здесь повторить то, что утверждают многие, и что другие написали: что самое лучшее средство предупредить сии преступления есть наказывать наступателя, сиречь того, кто подает случай к поединку, а невиноватым объявить принужденнаго защищати честь свою, не давши к тому никакой причины.

235. Тайный провоз товаров есть сущее воровство у государства. Сие преступление начало свое взяло из самаго закона: ибо чем больше пошлины, и чем больше получается прибытка от тайно провозимых товаров, следовательно тем сильнее бывает искушение, которое еще вящше умножается удобностию оное исполнить, когда окружность заставами стрегомая есть великаго пространства, и когда товар запрещенный или обложенный пошлинами есть мал количеством. Утрата запрещенных товаров и тех, которые с ними в месте везут, есть весьма правосудна. Такое преступление заслуживает важныя наказания, как то суть, тюрьма и лицеимство сходственное с естеством преступления. Тюрьма для тайно провозящаго товары не должна быть таже, которая и для смертноубийцы или разбойника по большим дорогам разбивающаго; и самое приличное наказание кажется быть работа виноватаго выложенная и постановленная в ту цену, которую он таможню обмануть хотел.

236. О проторговавшихся, или выступающих с долгами из торгов должно упомянуть. Надобность доброй совести в договорах и безопасность торговли обязует законопослушника

подать заимодавцам способы ко взысканию уплаты с должников их. Но должно различить выступающаго с долгами из торгов хитреца от честнаго человека без умыслов проторговавшагося. С проторговавшимся же без умысла, который может ясно доказать, что неустойка в слове собственных его должников, или приключившаяся им трата, или неизбежное разумом человеческим неблагополучие лишили его стяжаний ему принадлежавших; с таким не должно по той же строгости поступать. Для каких бы причин вкинуть его в тюрьму? Ради чего лишить его вольности, одного лиш оставшагося ему имущества? Ради чего подвергнуть его наказаниям преступнику только приличным, и убедить его, чтоб он о своей честности раскаивался? Пускай почтут, если хотят, долг его за неоплатный даже до совершеннаго удовлетворения заимодавцов; пускай не дадут ему воли удалиться куда ни будь без согласия на то соучастников; пускай принудят его употребити труды свои и дарования к тому, чтобы прийти в состояние удовлетворить тем, кому он должен: однакож никогда никаким твердым доводом не можно оправдать того закона, который бы лишил его своей вольности безо всякой пользы для заимодавцов его.

237. Можно кажется во всех случаях различить обман с ненавистными обстоятельствами от тяжкой погрешности, и тяжкую погрешность от легкой, и сию от безпримесной невинности; и учредить по сему законом и наказания.

238. Осторожный и благоразумный закон может воспрепятствовать большой части хитрых отступов от торговли, и приуготовить способы для избежания случаев могущих сделаться с человеком честной совести и радетельным. Роспись публичная сделанная порядочно всем купецким договорам, и безпрепятственное дозволение всякому гражданину смотреть и справляться с оною: банк учрежденный складкою разумно на торгующих распределенною, из котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомоществования нещастных, хотя и рачительных торговцов, были бы установления приносящия с собою многия выгоды, и никаких в самой вещи неудобств не причиняющия.

239. *Вопрос* VIII. Какия средства самыя действительныя ко предупреждению преступлений?

240. Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели наказывать.

241. Предупреждать преступления есть намерение и конец хорошаго законоположничества, которое не что иное есть, как искуство приводить людей к самому совершенному благу, или оставлять между ними, если всего искоренить не льзя, самое

малейшее зло.

242. Когда запретим многия действия слывущия у нравоучителей средними, то тем не удержим преступлений могущих от того воспоследовать, но произведем чрез то еще новыя.

243. Хотите ли предупредить преступления? Сделайте, чтоб законы меньше благодетельствовали разным между гражданами чинам, нежели всякому особо гражданину.

244. Сделайте, чтоб люди боялися законов, и никого бы кроме их не боялися.

245. Хотите ли предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение распространилося между людьми.

246. Книга добрых законов не что иное есть, как недопущение до вреднаго своевольства причиняти зло себе подобным.

247. Еще можно предупредить преступление награждением добродетели.

248. На конец самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания.

249. В сей главе найдутся повторения о том, что уже выше сказано: но разсматривающий, хотя с малым прилежанием, увидит, что вещь сама того требовала; и кроме того очень можно повторять то, что долженствует быть полезным человеческому роду.

ГЛАВА XI.

250. Гражданское общество, так как и всякая вещь, требует известнаго порядка; надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим, которые повинуются.

251. И сие есть начало всякаго рода покорности; сия бывает больше или меньше облегчительна, смотря на состояние служащих.

252. И так когда закон естественный повелевает нам по силе нашей о благополучии всех людей пещися; то обязыны МЫ состояние и сих подвластных облегчати, сколько здравое разсуждение дозволяет.

253. Следовательно и избегати случаев, чтоб не приводить людей в неволю, разве крайняя необходимость к учинению того привлечет, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной; однако и та едва не весьма ли редко бывает.

254. Какого бы рода покорство ни было, надлежит, чтоб законы гражданские с одной стороны злоупотребление рабства отвращали, а с другой стороны предостерегали бы опасности могущия оттуду произойти.

255. Нещастливо то правление, в котором принуждены установляти жестокие законы.

256. ПЕТР ПЕРВЫЙ узаконил в 1722 году, чтобы безумные и подданных своих мучащие были под смотрением опекунов. По первой статьи сего указа чинится исполнение; а последняя для чего без действа осталася, не известно.

257. В Лакедемоне рабы не могли требовати в суде никакого удовольствия: и нещастие их умножалося тем, что они не одного только гражданина, но при том и всего общества были рабы.

258. У Римлян в увечьи сделанном рабу не смотрели более ни на что, как только на убыток причиненный чрез то господину. За одно почитали рану животине нанесенную и рабу, и не принимали более ничего в разсуждение, как только сбавку цены: и то обращалося в пользу хозяину, а не обиженному.

259. У Афинян строго наказывали того, кто с рабом поступал свирепо.

260. Не должно вдруг и чрез узаконение общее делать великаго числа освобожденных.

261. Законы могут учредить нечто полезное для собственнаго рабов имущества.

262. Окончим все сие, повторяя правило то, что правление весьма сходственное с естеством есть то, котораго частное

расположение соответствует лучше расположению народа, ради котораго оно учреждается.

263. При чем однако весьма же нужно, чтобы предупреждены были те причины, кои столь часто привели в непослушание рабов против господ своих; не узнав же сих причин, законами упредить подобных случаев не льзя, хотя спокойство одних и других от того зависит.

ГЛАВА XII.
264. *О размножении народа в государстве.*

265. Россия не только не имеет довольно жителей, но обладает еще чрезмерным пространством земель, которыя ни населены, ниже обработаны. И так не можно сыскать довольно ободрений к размножению народа в государстве.

266. Мужики большою частию имеют по двенадцати, пятьнадцати и до двадцати детей из одного супружества; однака редко и четвертая часть оных приходит в совершенный возраст. Чего для непременно должен тут быть какий ни будь порок, или в пище, или во образе их жизни, или в воспитании, который причиняет гибель сей надежде государства. Какое цветущее состояние было бы сея державы, если бы могли благоразумными учреждениями отвратить или предупредить сию пагубу!

267. Прибавьте к сему и то, что двесте лет прошло, как незнаемая предкам болезнь перешла к северу из Америки, и устремилася на пагубу природы человеческой. Сия болезнь распространяет печальныя и погибельныя следствия во многих провинциях. Надлежит попечение иметь о здравии граждан: чего ради разумно бы было пречечь сея болезни сообщение чрез законы.

268. Мойсеевы могут к сему служити примером.

269. Кажется еще, что новозаведенный способ от дворян, сбирати свои доходы, в России уменьшает народ и *земледелие*; все деревни почти на оброке. Хозяева не быв вовсе или мало в деревнях своих, обложат каждую душу по рублю, по два, и даже до пяти рублей, не смотря на то, каким способом их крестьяне достают сии деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помещикам законом, чтоб они с большим разсмотрением располагали свои поборы, и те бы поборы брали, которые менее мужика отлучают от его дома и семейства: тем бы распространилось больше земледелие, и число бы народа в государстве умножилось.

271. А ныне иный земледелец лет пятьнадцать дома своего не видит, а всякий год платит помещику свой оброк, промышляя в отдаленных от своего дома городах, бродя по всему почти государству.

272. При великом благополучии государства легко умножается число граждан.

273. Страны луговыя, и ко скотоводству способныя,

обыкновенно мало имеют народа по тому, что мало людей находят себе тамо упражнение; пахатныя же земли большее число людей в упражнении содержат и имеют.

274. Везде, где есть место, в котором могут выгодно жить, тут люди умножаются.

275. Но страна, которая податями столь много отягчена, что рачением и трудолюбием своим люди с великою нуждою могут найти себе пропитание, чрез долгое время должна обнажена быть жителей.

276. Где люди не для инаго чего убоги, как только, что живут под тяжкими законами, и земли свои почитают не столько за основание к содержанию своему, как за подлог к удручению, в таких местах народ не размножается. Они сами для себя не имеют пропитания; так как им можно подумать от онаго уделить еще своему потомству? Они не могут сами в своих болезнях надлежащим пользоваться присмотром; так как же им можно воспитывати твари находящияся в безперерывной болезни, то есть, во младенчестве? Они закапывают в землю деньги свои, боясь пустить оныя во обращение; боятся богатыми казаться; боятся, чтоб богатство не навлекло на них гонения и притеснений.

277. Многие пользуясь удобностию говорить, но не будучи в силах испытать в тонкость о том, о чем говорят, сказывают: *чем в большем подданные живут убожестве, тем многочисленнее их семьи*. Так же и то: *чем большия на них наложены дани, тем больше приходят они в состояние платить оныя*. Сии суть два мудрования, которыя всегда пагубу наносили, и всегда будут причинять погибель самодержавным государствам.

278. Зло есть почти неисцелимое, когда обнажение государства от жителей происходит от долгих времен по причине внутренняго некоего порока и худаго правления. Люди там исчезли чрез нечувствительную и почти в природу уже преобратившуюся болезнь. Родившися в унынии и в бедности, в насилии, или в принятых правительством лживых разсуждениях, видели они свое истребление, часто не приметив причин истребления своего.

279. Чтобы возстановить державу таким образом обнаженную от жителей, напрасно будем ожидать помощи в сем от детей могущих впредь родиться. Надежда сия вовсе безвременна; люди во своих пустынях живущие не имеют ни ободрения, ниже рачения. Поля могущия пропитать целый народ, едва дают прокормление одному семейству. Простый народ в сих странах не имеют участия и в бедности, то есть в землях никогда неоранных, которых там великое множество. Некоторые начальные граждане

или Государь сделались нечувствительно владетелями всего пространства тех земель впусте лежащих; разоренныя семьи оставили оныя им на паствы, а трудолюбивый человек ни чего не имеет.

280. В таких обстоятельствах надлежало бы во всем пространстве той земли делать то, что Римляне делали в одной своего государства части; предприять в недостатке жителей то, что они наблюдали в их излишестве, разделити земли всем семьям, которыя никаких не имеют; подать им способы вспахать оныя и обработать. Сие разделение должно учинить тот час, когда только сыщется человек, который бы принял оное так, чтоб ни мало времени не было упущено для начатия работы.

281. Иулий Кесарь давал награждения имеющим много детей. Августовы законы были гораздо понудительнее. Он наложил наказание на не вступающих в супружество, и увеличил награждения сочетавающихся браком, так же и имеющих детей. Сии законы были несходственны с установлениями нашего православнаго закона.

282. В некоторых областях определены законами выгоды женатым, как то на пример, там старосты и выборные в деревнях должны быть выбраны из женатых. Неженатый и бездетный не может быть ни хожатым за делом, и в деревенском суде сидеть не может. У котораго более детей, тот сидит в том суде в большом месте. Тот мужик, у котораго более пяти сыновей, не платит уже никаких податей.

283. Неженатые у Римлян не могли ничего получать по завещанию посторонних; а женатые, но бездетные, больше половины не получали.

284. Выгоды, которыя могли иметь муж и жена по взаимным друг от друга завещаниям, были ограничены законом. Они могли отказать после себя в завещании все, если имели друг от друга детей: а ежели у них детей не было, то могли наследствовать только десятую часть имения по умершем в разсуждении их супружества: если же имели детей от перваго брака, то могли давати друг другу столько раз десятую часть, сколько имели детей.

285. Если муж отсутствовал от жены своей для другой какой причины, не по делам до общества касающимся, то не мог он быть ея наследником.

286. В некиих странах определено уреченное жалованье имеющим десять детей, а еще большее тем, у которых было двенадцать. Однако не в том дело состоит, чтоб награждать необычайное плодородие; надлежало бы больше сделати жизнь их, сколько возможно, выгоднее, то есть, подать рачительным и

трудолюбивым случай ко пропитанию себя и семей своих.

287. Воздержание народное служит ко размножению онаго.

288. Обыкновенно в узаконениях положено отцам сочетавать союзом брачным детей своих. Но что из сего выйдет, если притеснение и сребролюбие дойдут до того, что присвоят себе неправильным образом власть отцовскую? Надлежало бы еще отцов поощряти, чтоб детей своих браком сочетавали, а не отымать у них воли сочетавать детей по их лучшему усмотрению.

289. В разсуждении браков весьма бы нужно и важно было, сделать единожды известное и ясное положение, в каком степени родства брак дозволен, и в каком родства степени брак запрещен.

290. Есть области, в которых закон [в случае недостатка в жителях] делает гражданами чужестранных, или незаконно рожденных, или которые родились только от матери гражданки: но когда они таким образом получат довольное число народа, то уже больше не делают сего.

291. Дикий Канадский народ сожигают своих пленников: но когда у них есть шалаши пустые, кои можно отдати пленным, тогда признают они их за соплеменников своих.

292. Есть народы, которые, завоевав другия страны, соединяются браком со завоеванными; чрез что два великия намерения исполняют: утверждение себе завоеваннаго народа, и умножение своего.

ГЛАВА XIII.
293. *О рукоделии и торговле.*

294. Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении, или нерачительно производится.

295. Не может земледельство процветать тут, где никто не имеет ничего собственнаго.

296. Сие основано на правиле весьма простом: «Всякий человек имеет более попечения о своем собственном, нежели о том, что другому принадлежит; и никакого не прилагает старания о том, в чем опасаться может, что другий у него отымет.»

297. Земледелие есть самый больший труд для человека; чем больше климат приводит человека к избежанию сего труда, тем больше законы ко оному возбуждать должны.

298. В Китае Богдахан ежегодно уведомляется о хлебопащце превозшедшем всех прочих во своем искустве, и делает его членом осьмаго чина в государстве. Сей Государь всякий год с великолепными обрядами начинает сам пахати землю сохой своими руками.

299. Не худо бы было давать награждение земледельцам поля свои в лучшее пред прочими приведшим состояние;

300. И рукоделам употребившим во трудах своих рачение превосходнейшее.

301. Сие установление во всех земли странах произведет успехи. Оно послужило и в наши времена к заведению весьма важных рукоделий.

302. Есть страны, где во всяком погосте есть книги правительством изданныя о земледелии, из которых каждый крестьянин может во своих недоумениях пользоваться наставлениями.

303. Есть народы ленивые: чтоб истребити леность в жителях от климата раждающуюся, надлежит тамо сделать такие законы, которые отнимали бы все способы ко пропитанию у тех, кои не будут трудиться.

304. Всякий народ ленивый надмен во своем поведении; ибо не трудящиеся почитают себя некоторым образом властелинами над трудящимися.

305. Народы в лености утопающие обыкновенно бывают горды; можно бы действие обратити противу причины производящей оное, и истребити леность гордостью.

306. Но славолюбие есть столь твердая подпора правлению, сколь опасна гордость. Во уверение сего должно только представить себе с одной стороны безчисленное множество благ от славолюбия происходящих; отсюду рачение, науки и художества, учтивость, вкус: а с другой стороны, безконечное число зол раждающихся от гордости некоторых народов: леность, убожество, отвращение ото всего, истребление народов, случайно им во власть пришедших, а по том и их самих погибель.

307. Гордость приводит человека устраняться от трудов; а славолюбие побуждает умети трудиться лучше пред другим.

308. Посмотрите прилежно на все народы, вы увидите, что по большой части надменность, гордость и леность в них идут рядом.

309. Народы Ахимские и спесивы и ленивы; у кого из них нет раба, тот нанимает, хотя бы то было только для того, чтобы перейти сто шагов, и перенести два четверика сарацынскаго пшена; он почел бы себе за безчестие, если бы сам оные нес.

310. Жены в Индии за стыд себе вменяют учиться читать: сие дело, говорят они, принадлежит рабам, которые поют у них духовныя песни во храмах.

311. Человек не для того убог, что он ничего не имеет, но для того, что он не трудится; тот, который не имеет никакого поместья да трудится, столь же выгодно живет, сколько имеющий дохода сто рублев да не трудящийся.

312. Ремесленник, который обучил детей своих своему искуству, и то дал им в наследие, оставил им такое поместье, которое размножается по количеству числа их.

313. Земледелие есть первый и главный труд, к которому поощрять людей должно: вторый есть рукоделие из собственнаго произращения.

314. Махины, которыя служат к сокращению рукоделия, не всегда полезны. Если что сделанное руками стоит посредственной цены, которая равным образом сходна и купцу и том, кто ее сделал, то махины сокращающия рукоделие, то есть уменьшающия число работающих, во многонародном государстве будут вредны.

315. Однако надлежит различать то, что делается для своего государства, от того, что для вывоза в чужие краи делается.

316. Не можно довольно споспешествовать махинами рукоделию в вещах отсылаемых ко другим народам, которые получают, или могут получать такия же вещи у наших соседов или у других народов, а наипаче в нашем положении.

317. Торговля оттуда удаляется, где ей делают притеснение, и водворяется тамо, где ея спокойствия не нарушают.

318. Афины не отправляли той великой торговли, которую им обещали труды их рабов, великое число своих мореходцов, власть, которую они имели над Греческими городами, и что больше всего, преизрядныя установления Солоновы.

319. Во многих землях, где все на откупу, правление государственных сборов разоряет торговлю своим неправосудием, притеснениями и чрезмерными налогами; однако оно ее разоряет, еще не приступая к сему, затруднениями оным причиняемыми, и обрядами от онаго требуемыми.

320. В других местах, где таможни на вере, весьма отличная удобность торговать; одно слово письменное оканчивает превеликия дела. Не надобно купцу терять напрасно времени, и иметь на то особливых приставников, чтобы прекратить все затруднения затеянныя откупщиками, или чтоб покориться оным.

321. Вольность торговли не то, когда торгующим дозволяется делать, что они захотят; сие было бы больше рабство оныя. Что стесняет торгующаго, то не стесняет торговли. В вольных областях купец находит безчисленныя противуречия; а там где рабство заведено, он никогда столько законами не связан. Англия запрещает вывозити свою волну и шерсть; она узаконила возить уголье в столичный город морем; она запретила вывозити к заводам способных лошадей; корабли, из ея Американских селений торгующие в Европу, должны на якорях становиться в Англии. Она сим и сему подобным стесняет купца, но все в пользу торговли.

322. Где есть торги, тут есть и таможни.

323. Предлог торговли есть вывоз и привоз товаров в пользу государства; предлог таможен есть известный сбор с сегож самаго вывоза и привоза товаров в пользу так же государству; для того должно государство держать точную средину между таможнею и торговлею, и делать такия распоряжения, чтоб сии две вещи одна другой не запутывала: тогда наслаждаются люди там вольностию торговли.

324. Англия не имеет положеннаго торговаго пошлиннаго устава [или тарифа] с другими народами: торговый пошлинный ея устав переменяется, так сказать, при всяком заседании парламента чрез особыя пошлины, которыя она налагает и снимает. Чрезмерное имея всегда подозрение на торговлю в ея земле производимую, мало когда с другими державами обязуется договорами, и ни от чьих, кроме своих законов, не зависит.

325. В некоторых государствах изданы законы весьма способные ко унижению держав домостроительные торги ведущих; им запрещено туда привозити другие товары кроме простых не выделанных, и то из собственной их земли, и не

дозволено приезжать им торговать туды инако, как на кораблях состроенных в той земле, откуда они приезжают.

326. Державе налагающей сии законы надлежит быти в таком состоянии, чтобы легко сама могла торги отправлять; а без того она себе по крайней мере равный причинит вред. Лучше дело имети с таким народом, который взыскивает не много, и который по нуждам торговли некиим образом сам привязан к нам; с таким народом, который по пространству своих намерений или дел знает, куды девать излишние товары; который богат, и может для себя взяти много вещей; который за оныя готовыми деньгами заплатит; который, так сказать, принужден быть верным; который миролюбив по вкорененным в нем правилам; который ищет прибыли, а не завоеваний; гораздо лучше, говорю Я, иметь дело с таким народом, нежели с другими всегдашними совместниками, и которые всех сих выгод не дадут.

327. Еще меньше должна держава подвергать себя тому, чтобы все свои товары продавать одному только народу под тем видом, что оный возмет все товары по известной цене.

328. Истинное правило есть неисключать никакого народа из своей торговли без весьма важных причин.

329. Во многих государствах учреждены с хорошим успехом банки, которые доброю своею славою изобретши новые знаки ценам, сих обращение умножили. Но чтоб в единоначальном правлении таковым учреждениям безопасно верили, должно сии банки присовокупить к установлениям святости причастным, не зависящим от правительств и жаловальными грамотами снабденным, к которым никому не можно и не должно иметь дела, как то: больницы, сиротские домы и прочее; чтобы все люди были уверены и надежны, что Государь денег их не тронет никогда, и кредита сих мест не повредит.

330. Некоторый лучший о законах писатель говорит следующее: «Люди побужденные действиями в некоторых державах употребляемыми думают, что надлежит установить законы поощряющие дворянство к отправлению торговли; сие было бы способом к разорению дворянства безо всякой пользы для торговли. Благоразумно в сем деле поступают в тех местах, где купцы не дворяне; но они могут сделаться дворянами; они имеют надежду получити дворянство, не имея в том действительнаго препятствия; нет у них другаго надежнейшаго способа выйти из своего звания мещанскаго, как отправлять оное с крайним рачением, или имети в нем щастливые успехи; вещь, которая обыкновенно присовокуплена к довольству и изобилию. Противно существу торговли, чтобы дворянство оную в самодержавном правлении делало; погибельно было бы сие для

городов, так утверждают Императоры Онорий и Феодосий, и отняло бы между купцами и чернью удобность покупать и продавать товары свои. Противно и существу самодержавнаго правления, чтобы в оном дворянство торговлю производило. Обыкновение дозволившее в некоторой державе торги вести дворянству принадлежит к тем вещам, кои весьма много способствовали ко приведению тамо в безсилие прежняго учрежденнаго правления.»

331. Есть люди сему противнаго мнения, разсуждающие, что дворянам не служащим дозволить можно торговать, с тем предписанием, чтоб они во всем подвергали себя законам купеческим.

332. Феофил увидя корабль нагруженный товарами для своей супруги Феодоры, сжег оный. Я Император, сказал он ей; а ты меня делаешь господином над стругом. Чем же могут бедные люди пропитати жизнь свою, если мы вступим еще в их звание и промыслы? Он мог к сему прибавить: Кто может нас воздержать, если мы станем входить в откупы? Кто нас заставит исполнять наши обязательства? Торги нами производимые видя, захотят производить и придворные знатные люди: они будут корыстолюбивее и несправедливее нас. Народ имеет довереноость к нам в разсуждении нашего правосудия, а не богатства нашего; столько податей, которыя их приводят в бедность, явно свидетельствуют о наших нуждах.

333. Когда Португальцы и Кастилианцы начали владычествовать над восточными Индиями, торговля там имела толь богатыя ветьви, что Государи их разсудили за благо, и сами за оныя ухватиться. Сие разорило заведенныя ими селения в тамошних частях света. Королевский наместник в Гое дал разным людям грамоты исключительныя. Никто к таким особам не имеет доверенности; торговля рушилась безпрестанною переменою тех людей, коим оную поручали; никто сей торговли не щадит и не заботится о том ни мало, когда оставит ее своему преемнику в конец разоренную; прибыль остается в руках не многих людей, и далеко не распространяется.

334. Солон узаконил в Афинах, чтоб не делали больше лицеимства за гражданские долги. Сей закон весьма хорош для обыкновенных дел гражданских; но Мы имеем причину не наблюдать онаго в делах до торговли касающихся: ибо купцы принуждены бывают вверять великия суммы часто на очень короткое время, давать оныя и принимать обратно: так надлежит должнику исполняти всегда в уреченное время по своим обязательствам; что предполагает уже лицеимство. В делах, происходящих по уговорным записям гражданским

обыкновенным, закон не должен чинить лицеимства ради того, что оное повреждает больше вольность гражданина, нежели способствует выгоде другаго; но в уговорах бывающих по торговле закон долженствует больше взирать на выгоду всего общества, нежели на вольность гражданина. Однако сие не воспящает употребления оговорок и ограничений, которых может требовати человечество и хорошее гражданское учреждение.

335. Женевский закон весьма похвален, который исключает от правления и ото входа в великий совет детей тех людей, которые жили, или которые умерли, не уплатя долгов, если они не удовольствуют заимодавцов за долги отцов своих. Действие сего закона производит доверенность для купцов, для правительства и для самаго города; собенная каждаго в том городе человека верность имеет еще там силу общей всего народа верности.

336. Родияне еще далее в сем поступили: у них сын не мог избыть от уплаты долгов за своего отца и отказавшися от наследства по нем. Родийский закон дан обществу основанному на торговле: ради чего мнится, что самое естество торговли требовало, придати к сему закону следующее ограничение: чтоб долги нажитые отцом после того, как сын начал сам торговать, не касалися до имения сим последним приобретеннаго, и не пожирали бы онаго. Купец всегда должен знать свои обязательства, и вести себя в каждое время по состоянию своего стяжания.

337. Ксенофонт определяет давать награждение тем над торговлею начальникам, которые суд по оной случившийся скорее вершат; он предвидел надобность словеснаго судопроизводства.

338. Дела по торговле бывающия, весьма мало судебных обрядов сносить могут. Они суть ежедневныя вещей торговлю составляющих произвождения, за которыми другия тогож рода неотменно следовать должны всякий день: для сего и надлежит оным решеным быть ежеденно. Совсем другое с делами житейскими, которыя с будущим впредь человеческим состоянием великое имеют спряжение, однако очень редко случаются. Женятся и посягают, больше как один раз, редко; не всякий день делают завещания или дарения; в совершенный возраст прийти никому больше одного раза не удастся.

339. Платон говорит, что в городе, где нет морских торгов, надлежит быти гражданских законов половиною меньше; и сие весьма справедливо. Торговля приводит в одно место различныя племена народов, великое число договоров, разные виды имения, и способы ко приобретению онаго. И так в торговом городе

меньше судей и больше законов.

340. Право присвояющее Государю наследство над имением чужестранца в областях его умершаго, когда у сего наследник есть; так же право присвояющее Государю или подданным весь груз корабля у берегов сокрушившагося, весьма неблагоразумны и безчеловечны.

341. Великая хартия в Англии, запрещает брать земли или доходы должника, когда движимое или личное его имение довольно на уплату долгов, и когда он хочет сам то имение отдать: тогда всякое имение Агличанина почиталося за наличныя деньги. Сия хартия не воспрещает, чтоб земли и доходы Агличанина не представляли таким же образом наличных денег, как и другое его имение: оныя намерение клонится к отвращению обид, могущих приключиться от суровых заимодавцов. Правость удручается, когда взятые имения за долги нарушает превосходством своим ту безопасность, которой может всяк требовать; и если одного имения довольно на уплату долгов, нет никакой причины побуждающей брать в уплату оных другое. А как земли и доходы берутся на уплату долгов уже тогда, когда другаго имения не достает на удовольствование заимодавцов; то кажется не можно и их исключать из числа знаков наличныя представляющих деньги.

342. Проба золота, серебра и меди в монете, так же выпечатание и внутренняя цена монеты должны остаться всегда в установленном однажды положении, и не надобно от того отступать ни для какой причины: ибо всякая перемена в монете повреждает государственный кредит. Ничто так должно быть не подвержено перемене, как та вещь, которая есть общею мерою всего. Купечество само собою весьма неизвестно: и так увеличилося бы еще зло присовокуплением новой неизвестности к той, которая на естестве вещи основана.

343. В некоторых областях есть законы запрещающие подданным продавать свои земли, чтоб не переносили они таким образом своих денег в чужия государства. Законы сии могли быти в то время хороши, когда богатства каждыя державы принадлежали ей так, что великая была трудность переносить оныя в иностранную область. Но после того, как посредством векселей богатства уже больше не принадлежат никакому особливо государству; и когда столь легко можно переносить оныя из одной области в другую; то худым надобно назвать закон недозволяющий располагать о своих землях по собственному всякаго желанию для учреждения дел своих, когда можно располагать о своих деньгах каждому по своей воле. Сей закон еще худ по тому, что он дает преимущество имению движимому

над недвижимым; по тому, что чужестранным делает отвращение приходить селиться в тех областях; и по тому на конец, что от исполнения онаго можно вывернуться.

344. Всегда, когда кто запрещает то, что естественно дозволено или необходимо нужно, ничего другаго тем не сделает, как только безчестными людьми учинит совершающих оное.

345. В областях торговле преданных, где многие люди ничего кроме своего искуства не имеют, правительство часто обязано прилагати старание о вспомоществовании старым, больным и сиротам в их нуждах. Благоучрежденное государство содержание таковых основывает на самых искуствах; во оном налагают на одних работу с силами их сходственную, других обучают работать, что уже так же есть работа.

346. Подаяние милостыни нищему на улице не может почесться исполнением обязательств правления долженствующаго дати всем гражданам надежное содержание, пищу, приличную одежду и род жизни здравию человеческому не вредящий.

ГЛАВА XIV.
347. *О воспитании.*

348. Правила воспитания суть первыя основания приуготовляющия нас быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примеру большой семьи, включающей в себе все частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитания многочисленному народу, и вскормить всех детей в нарочно для того учрежденных домах: и для того полезно будет, установить несколько общих правил, могущих служить в место совета всем родителям.

1.

351. Всякий обязан учить детей своих страха Божия, как начала всякаго целомудрия, и вселяти в них все те должности, которых Бог от нас требует в десятословии своем, и православная наша восточная Греческая вера во правилах и прочих своих преданиях.

352. Так же вперяти в них любовь к отечеству, и повадить их иметь почтение к установленным гражданским законам, и почитать правительства своего отечества, как пекущияся по воле Божией о благе их на земли.

2.

353. Всякий родитель должен воздерживаться при детях своих не только от дел, но и от слов клонящихся к неправосудию и насильству, как то: брани, клятвы, драк, всякой жестокости и тому подобных поступок, и не дозволять и тем, которые окружают детей его, давать им такие дурные примеры.

3.

354. Он запретить должен детям и тем, кои около них ходят, чтоб не лгали, ниже в шутку: ибо ложь изо всех вреднейший есть порок.

355. МЫ присовокупим здесь для наставления всякому особо

человеку то, что уже напечатано, как служащее общим правилом от НАС уже установленным и еще установляемым для воспитания училищам и всему обществу.

356. «Должно вселять в юношество страх Божий, утверждать сердце их в похвальных склонностях, и приучать их к основательным и приличествующим состоянию их правилам; возбуждати в них охоту ко трудолюбию, и чтоб они страшилися праздности, как источника всякаго зла и заблуждения; научати пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных, нещастливых, и отвращению ото всяких продерзостей; обучать их домостроительству во всех онаго подробностях и сколько в оном есть полезнаго; отвращать их от мотовства; особливо же вкореняти в них собственную склонность к опрятности и чистоте, как на самих себе, так и на принадлежащих к ним: одним словом, всем тем добродетелям и качествам, кои принадлежат к доброму воспитанию, которыми во свое время могут они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшением.»

ГЛАВА XV.
357. *О дворянстве.*

358. Земледельцы живут в селах и деревнях, и обрабатывают землю, из которой произрастающие плоды питают всякаго состояния людей; и сей есть их жребий.

359. В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках.

360. Дворянство есть нарицание, в чести различающее от прочих тех, кои оным украшены.

361. Как между людьми одни были добродетельнее других, а при том и заслугами отличались, то принято издревле отличить добродетельнейших и более других служащих людей, дав им сие нарицание в чести; и установлено, чтоб они пользовались разными преимуществами основанными на сих выше сказанных начальных правилах.

362. Еще и далее в сем поступлено: учреждены законом способы, какими сие достоинство от Государя получить можно, и означены те поступки, чрез которыя теряется оное.

363. Добродетель с заслугою возводит людей на степень дворянства.

364. Добродетель и честь должны быть оному правилами предписывающими любовь к отечеству, ревность ко службе, послушание и верность к Государю, и безпрестанно внушающими, не делать никогда безчестнаго дела.

365. Мало таких случаев, которые бы более вели к получению чести, как военная служба: защищать отечество свое, победить неприятеля онаго, есть первое право и упражнение приличествующее дворянам

366. Но хотя военное искуство есть самый древнейший способ, коим достигали до дворянскаго достоинства, и хотя военныя добродетели необходимо нужны ко пребыванию и сохранению государства:

367. Однакож и правосудие не меньше надобно во время мира, как и в войне: и государство разрушилося бы без онаго.

368. А из того следует, что не только прилично дворянству, но и приобретать сие достоинство можно и гражданскими добродетелями так, как и военными.

369. Из чего паки следует, что лишити дворянства никого не можно, кроме того, который сам себя лишил онаго своими основанию его достоинства противными поступками, и сделался

чрез то звания своего недостойным

370. И уже честь и сохранение непорочности дворянскаго достоинства требуют, чтоб такий, сам чрез поступки свои, основание своего звания нарушающий, был по обличении исключен из числа дворян и лишен дворянства.

371. Поступки же противныя дворянскому званию суть измена, разбой, воровство всякаго рода, нарушение клятвы и даннаго слова, лжесвидетельство, кое сам делал, или других уговаривал делать, составление лживых крепостей, или других тому подобных писем:

372. Одним словом, всякий обман противный чести, а наипаче те действия, кои за собою влекут уничижение.

373. Совершенство же сохранения чести состоит в любви к отечеству и наблюдении всех законов и должностей; из чего последуетъ

374. Похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими считает более таких людей, кои украшены были добродетелями, честию, заслугою, верностию и любовию ко своему отечеству, следовательно и к Государю.

375. Преимущества же дворянския должны все основаны быть на вышеописанных начальных правилах, составляющих существо дворянскаго звания.

ГЛАВА XVI.
376. *О среднем роде людей.*

377. Сказано Мною в XV. главе: *В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках.* В котором государстве дворянам основание сделано сходственное со предписанными правилами xv. главы; тут полезно так же учредить основанное на добронравии трудолюбии, и к оным ведущее положение, коим пользоваться будут те, о коих здесь дело идет.

378. Сей род людей, о котором говорить надлежит, и от котораго государство много добра ожидает, если твердое на добронравии и поощрении ко трудолюбию основанное положение получит, есть средний.

379. Оный пользуясь вольностию, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлебопашцам.

380. К сему роду людей причесть должно всех тех, кои не быв дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах;

381. Сверьх того всех тех, кои выходить будут, не быв дворянами, изо всех Нами и предками Нашими учрежденных училищ и воспитательных домов, какого бы те училища звания ни были, духовныя или светския;

382. Так же приказных людей детей. А как в оном третьем роде суть разныя степени преимуществ, то не входя в подробность оных, открываем только дорогу к разсуждению об нем.

383. Как все основание сему среднему роду людей будет иметь в предмете добронравие и трудолюбие: то напротив того нарушение сих правил будет служить к исключению из онаго, как то на пример, вероломство, неисполнение своих обещаний, особливо если тому причина лень или обман.

ГЛАВА XVII.
384. *О городах*.

385. Есть города разнаго существа, более или менее важные, по своему положению.

386. В иных городах более обращений торга сухим или водяным путем:

387. В других лиш единственно товары привезенные складывают для отпуска.

388. Есть и такие, кои единственно служат к продаже продуктов приезжающих земледельцев того или другаго уезда.

389. Иный цветет фабриками.

390. Другий близ моря лежа соединяет все сии и другия выгоды.

391. Третий пользуется ярманками.

392. Иные суть столицы и проч.

393. Сколько ни есть разных положений городам, только в том они все во обще сходствуют, что им всем нужно иметь одинакий закон, который бы определил: что есть город, кто в оном почитается жителем, и кто составляет общество того города, и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положения того места, и как сделаться городским жителем можно?

394. Из сего родится, что тем, кои обязаны принимать участие в добром состоянии города, имев в нем дом и имения, дается имя мещан. Сии суть обязаны для собственнаго своего же благосостояния, и для гражданской их безопасности в жизни, имении и здоровьи, платить разныя подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочим своим имением безпрепятственно.

395. Кои же не дают сего общаго, так сказать, залога, те и не пользуются правом иметь мещанския выгоды.

396. Основав города, остается разсмотреть, какия выгоды которому роду городов без ущерба общия пользы иметь можно, и какия учреждения в их пользу постановить следует?

397. В городах, в коих многия обращения торг имеет, весьма смотреть должно, чтобы чрез честность граждан сохранился кредит во всех частях коммерции; ибо честность и кредит суть души коммерции; а где хитрость и обман возмет верьх над честностию, тут и кредит быть не может.

398. Малые города суть весьма нужны по уездам, дабы земледелец мог сбыть плоды земли и рук его, и себя снабдить

тем, в чем ему случится нужда.

399. Города, Архангельский, Санктпетербург, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобные суть города и порты морские. Оренбург, Кяхта, и многие другие города имеют обращения другаго рода. Из чего усмотреть можно, сколь великое свойство имеет положение мест со гражданскими учреждениями, и что не знав обстоятельств, каждому городу удобное положение сделать, нет возможности.

400. О цеховых мастерствах и установлении цехов для мастерств по городам еще состоит великий спор: лучше ли иметь цехи по городам, или без них быть, и что из сих положений более споспешествует рукоделиям и ремеслам?

401. Но то безспорно, что для заведения мастерства цехи полезны: а бывают они вредны, когда число работающих определено; ибо сие самое препятствует размножению рукоделий.

402. Во многих городах в Европе оные сделаны свободными в том, что не ограничено число; а могут вписываться в оные по произволению: и примечено, что то служило к обогащению тех городов.

403. В малолюдных городах полезны быть могут цехи, дабы иметь искусных людей в мастерствах.

ГЛАВА XVIII.
404. *О наследствах*.

405. Порядок в наследии выводится от оснований права государственнаго, а не от оснований права естественнаго.

406. Раздел имения, законы о сем разделе, наследие по смерти того, кто имел сей раздел, все сие не могло быть инако учреждено, как обществом; и следовательно законами государственными или гражданскими.

407. Естественный закон повелевает отцам кормить и воспитывать детей своих, а не обязывает их делать оных своими наследниками.

408. Отец на пример, обучивший сына своего какому ни будь искуству или рукомеслу могущему его пропитать, делает его чрез то гораздо богатее, нежели когда бы он оставил ему малое свое имение, учиня его ленивцем или праздным.

409. Правда, порядок государственный и гражданский требует часто, чтоб дети наследниками были после отцев: но оный не взыскивает быть сему так всегда.

410. Правило сие общее: воспитывать детей своих есть обязательство права естественнаго; а давать им свое наследие есть учреждение права гражданскаго или государственнаго.

411. Всякое государство имеет законы о владении имениями, соответствующие государственному установлению: следовательно отцовским имением должно владеть по образу законами предписанному:

412. И надлежит установить порядок неподвижный для наследия, чтоб можно было удобно знать, кто наследник, и чтоб о сем не могло произойти никаких жалоб и споров.

413. Всякое узаконение должно быть всеми и каждым исполнено, и не надобно дозволять нарушать онаго собенными кого либо из граждан распоряжениями.

414. Порядок наследия понеже был установлен в следствие государственнаго закона у Римлян, то никакий гражданин не должен был онаго развращать собенною своею волею; сиречь с первых времен в Риме не дозволено было никому делать завещания: однакож сие было ожесточительно, что человек в последние жизни своей часы лишен был власти делать благодеяния.

415. И так сыскано было средство в разсуждении сего согласить законы с волею частных особ; дозволили располагать о

своем имении в собрании народа; и всякое завещание было некоторым образом дело власти законодательной той республики.

416. В последующия времена дали неопределенное дозволение Римлянам делать завещания, что не мало способствовало к нечувствительному разрушению государственнаго установления о разделе земель; а сие больше всего ввело весьма великую и погибельную им разность между богатыми и убогими гражданами; многия поместья удельныя собраны были сим образом во владение одного барина; граждане Римские имели очень много, а безчисленное множество других ничего не имели, и чрез то сделались несносным бременем той державе.

417. Древние Афинские законы не дозволяли гражданину делать завещания; Солон дозволил, выключая тех, у которых были дети.

418. А Римские законодавцы воображением отеческой власти будучи убеждены, дозволили отцам делать завещания во вред и самих своих детей.

419. Надобно признаться, что древние Афинские законы гораздо сходнее были с заключениями здраваго разума, нежели законы Римские.

420. Есть государства, где держатся средины во всем сем, то есть, где дозволено завещания делать о приобретенном имении; а не дозволено, чтоб деревня одна была разделена на разныя части. И ежели отцовское наследство, или лучше сказать, отчина продана или расточена, то узаконено, чтоб равная оному наследству часть из купленнаго или приобретеннаго имения отдана была природному наследнику; ежели доказательства утвержденныя на законах не учинили его недостойным наследия: в сем последнем случае следующие по нем заступают его место.

421. Как природному наследнику, так и наследнику избранному по завещанию, можно дозволить отказаться от наследства.

422. Дочери у Римлян были исключены из завещания; для сего утверждали за ними под обманом и подлогом. Сии законы принуждали или сделаться безчестными людьми, или презирать законы естественные, вперяющие в нас любовь к детям нашим. Сии суть случаи, которых, дая законы, убегать должно;

423. Понеже ничто так не наносит ослабления законам, как возможность коварством избегнуть от оных. Так же и ненужные законы умаляют почтение к нужным.

424. У Римлян жены были наследницами, если сие согласовало с законом о разделе земель: а ежели сие могло тот

закон нарушить, то не были они наследницами.

425. МОЕ намерение в сем деле склоняется больше к разделению имения; понеже Я почитаю СЕБЕ за долг желать, чтобы каждый довольную часть на свое пропитание имел. Сверх сего земледелие таким образом может прийти в лучшее состояние, и государство чрез то большую получит пользу, имея несколько тысячей подданных наслаждающихся умеренным достатком, нежели имея несколько сот великих богачей.

426. Но разделение имения не должно вреда наносити другим общим при установлении законов правилам, столь же или и более нужным для сохранения в целости государства, которых без примечания оставлять не должно.

427. Раздел по душам, как доныне делывалось, вреден земледелию, тягость причиняет в сборах, и приводит последних раздельщиков в нищету; а разделение наследия до некоторой части, сходственнее с сохранением всех сих главных правил и с прибылью общественною и собенною каждаго.

428. Недоросль до указных возраста лет есть член семьи домашней, а не член общества; и так полезно сделать учреждение о опекунстве, как на пример:

429. 1. Для детей оставшихся после смерти отцовской в летах возраста несовершеннаго, когда им имения их в полную власть поручить еще не можно ради той опасности, чтоб они по незрелому своему разсудку не разорились.

430. Так 2. и для безумных или лишившихся ума.

431. Не меньше же 3. и тому подобных.

432. В некоторых вольных державах ближним родственникам человека расточившаго половину своего имения, или пришедшаго в долги той половине равные, дозволено запретить ему владеть другою онаго имения половиною. Доходы сей оставшейся половины разделяются на несколько частей, и одну часть дают впадшему в сей случай на содержание его, а другия употребляют на уплату долгов; при чем запрещается ему уже больше продавать и закладывать. После уплаты долгов отдают ему, если поправится, опять его имение, для егож собственной пользы родственниками сбереженное; а если не поправится, то одни доходы ему отдают ежегодно.

433. Надлежит положить правила приличныя каждому из сих случаев, чтоб закон предохранял всякаго гражданина от насилия и крайности могущих быть при сем.

434. Законы поручающие опеку матери, больше смотрят на сохранение оставшагося сироты; а вверяющие оную ближнему наследнику, уважают больше сохранение имения.

435. У народов испорченные имеющих нравы законодавцы

опеку над сиротою вручили матери; а у тех, где законы должны иметь упование на нравы граждан, дают опеку наследнику имения, а иногда и обоим.

436. Жены у Германцов не могли быть без опекуна никогда. Август узаконил, женам имевшим троих детей, быть свободным от опеки.

437. У Римлян законы дозволяли жениху дарить невесту, и невесте жениха, прежде брака; а после брачнаго сочетания делать то запрещали.

438. Закон западных Готфов повелевал, чтобы жених будущей своей супруге не дарил больше десятой части своего имения; и в первый год после бракосочетания не дарил бы ей ничего.

ГЛАВА XIX.
439. *О составлении и слоге законов.*

440. Все права должно разделить на три части.

441. Первой части будет заглавие: *законы*.

442. Вторая приймет название: *учреждения временныя*.

443. Третьей дастся имя: *указы*.

444. Под словом *законы* разумеются все те установления, которыя ни в какое время не могут перемениться, и таковых числу быть не можно великому.

445. Под названием *временныя учреждения* разумеется тот порядок, которым все дела должны отправляемы быть, и разные о том наказы и уставы.

446. Имя *указы* заключает в себе все то, что для каких ни будь делается приключений, и что только есть случайное, или на чью особу относящееся, и может со временем перемениться.

447. Надобно включить во книге прав всякую порознь материю по порядку в том месте, которое ей принадлежит: на пример, судныя, воинския, торговыя, гражданския или полицейския, городския, земския и проч. и проч.

448. Всякий закон должен написан быть словами вразумительными для всех, и при том очень коротко; чего ради без сомнения надлежит, где нужда потребует, прибавить изъяснения или толкования для судящих, чтоб могли легко видеть и понимать как силу, так и употребление закона. Воинский устав наполнен подобными примерами, которым удобно можно последовать.

449. Но однакож должно поступать весьма осторожно в сих изъяснениях и толкованиях: понеже оныя легко могут иногда более затмить, нежели объяснить случай; чему бывали многие примеры.

450. Когда в каком законе исключения, ограничения и умерения не надобны, то гораздо лучше их и не полагать; ибо такия подробности приводят ко другим еще подробностям.

451. Если пишущий законы хочет в них изобразить причину побудившую к изданию некоторых между оными, то должно, чтобы причина та была сего достойна. Между Римскими законами есть определяющий слепому в суде не производить ни какого дела для того, что он не видит знаков и украшений судейских. Сия причина весьма плоха, когда можно было привесть довольно других хороших.

452. Законы не должны быть тонкостями от остроумия происходящими наполнены; они сделаны для людей посредственнаго разума равномерным образом, как и для остроумных; в них содержится не наука предписывающая правила человеческому уму, но простое и правое разсуждение отца о чадах и домашних своих пекущагося.

453. Надлежит, чтобы в законах видно было везде чистосердечие; они даются для наказания пороков и злоухищрений: и так надобно им самим заключати в себе великую добродетель и незлобие.

454. Слог законов должен быть краток, прост; выражение прямое всегда лучше можно разуметь, нежели околичное выражение.

455. Когда слог законов надут и высокопарен, то они инако не почитаются, как только сочинением изъявляющим высокомерие и гордость.

456. Неопределенными речьми законов писать не должно; чему здесь прописывается пример. Закон одного Императора Греческаго наказывать велит смертию того, кто купит освобожденнаго как будто раба, или *кто такого человека станет тревожить и безспокоить*. Не должно было употреблять выражения так неопределеннаго и неизвестнаго: *безспокойство и тревоженье* причиняемое человеку зависит вовсе от того, какую кто степень чувствительности имеет.

457. Слог уложения блаженныя памяти Царя *Алексея Михайловича* по большой части ясен, прост и краток; с удовольствием слушаешь, где бывают из онаго выписи; никто не ошибется в разумении того, что слышит; слова в нем внятны и самому посредственному уму.

458. Законы делаются для всех людей; все люди должны по оным поступать: следовательно надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли.

459. Надлежит убегать выражений витиеватых, гордых или пышных, и не прибавляти в составлении закона ни одного слова лишняго, чтоб легко можно было понять вещь законом установляемую.

460. Так же надобно беречься, чтобы между законами не были такие, которые не достигают до намереннаго конца; которые изобильны словами, а недостаточны смыслом; которые по внутреннему своему содержанию маловажны, а по наружному слогу надменны.

461. Законы признавающие необходимо нужными действия непричастныя ни добродетели ни пороку, подвержены той непристойности, что они заставляют почитать напротив того

действия необходимо нужныя за ненужныя.

462. Законы при денежном наказании или пени, означивающие точно число денег за какую либо вину платимых, надлежит по крайней мере всякия пятьдесять лет вновь пересматривать для того, что плата деньгами признаваемая в одно время достаточною, в другое почитается за ничто: ибо цена денег переменяется по мере имущества. Был некогда в Риме такий сумосбродный человек, который всем попадающимся ему на встречу раздавал пощочины, платя при том тот час всякому из них по двадцати по пяти копеек, то есть, по скольку законом было предписано.

ГЛАВА XX.
463. *Разныя статьи требующия изъяснения.*

464. А. Преступление в оскорблении Величества.

465. Под сим именованием разумеются все преступления противныя безопасности Государя и государства.

466. Все законы должны составлены быть из слов ясных и кратких, однако нет между ними никаких, которых бы сочинение касалося больше до безопасности граждан, как законы принадлежащие ко преступлению в оскорблении Величества.

467. Вольность гражданина ни от чего не претерпевает большаго нападения, как от обвинений судебных и сторонних во обще; сколь же бы ей великая настояла опасность, если бы сия толь важная статья осталась темною: ибо вольность гражданина зависит во первых от изящества законов криминальных.

468. Не должно же криминальных законов смешивать с законами учреждающими судебный порядок.

469. Если преступление в оскорблении Величества описано в законах словами неопределенными, то уже довольно из сего может произойти различных злоупотреблений.

470. Китайские законы, на пример, присуждают, что если кто почтения Государю не окажет, должен казнен быти смертию. Но как они не определяют, что есть неоказание почтения, то все может там дать повод к отнятию жизни, у кого захотят, и к истреблению поколения, чье погубить пожелают. Два человека определенные сочинять придворныя ведомости, при описании некотораго со всем неважнаго случая поставили обстоятельства с истинною несходственныя; сказано на них, что лгать в придворных ведомостях не что иное есть, как должнаго почтения Двору не оказывать; и казнены они оба были смертию.

Некто из князей на представлении подписанном Императором из неосторожности поставил какий то знак: заключили из сего, что он должнаго почтения не оказал Богдохану. И сие причинило всему сего князя поколению ужасное гонение.

471. Называти преступлением до оскорбления Величества касающимся такое действие, которое в самой вещи онаго в себе

не заключает, есть самое насильственное злоупотребление. Закон Римских Кесарей как со святотатцами поступал с теми, кои сомневались о достоинствах и заслугах людей избранных ими к какому ни есть званию, следовательно и осуждал их на смерть.

472. Другий закон тех, которые делают воровския деньги, объявлял виновными во преступлении оскорбления Величества. Но они ни что иное суть как воры государственные. Таким образом смешиваются вместе разныя о вещах понятия.

473. Давать имя преступления в оскорблении Величества другому какому преступлению ни что иное есть, как уменьшать ужас сопряженный со преступлением оскорбления Величества.

474. Градоначальник писал к Римскому Императору, что делают приуготовление судить, как виновнаго в преступлении оскорбления Величества, судью учинившаго приговор противный сего Кесаря узаконениям; Кесарь ответствовал, что в его владение преступления в оскорблении Величества непрямыя, но окольныя в суде не приемлются.

475. Еще между Римскими законами находился такий, который повелевал наказывать, как преступников в оскорблении Величества тех, кои хотя из неосторожности бросали что ни будь пред изображениями Императоров.

476. В Англии закон один почитал виновными в самой высочайшей измене всех тех, которые предвещают Королевскую смерть. В болезни Королей врачи не смели сказать, что есть опасность: думать можно, что они поступали по сему и в лечении.

477.Человеку снилося, что он умертвил Царя; сей Царь приказал казнить его смертию, говоря, что не приснилось бы ему сие ночью, если бы он о том днем на яву не думал. Сей поступок был великое тиранство: ибо если бы он то и думал, однакож на исполнение мысли своей еще не поступил; законы не обязаны наказывать никаких других кроме внешних, или наружных действий.

478. Когда введено было много преступлений в оскорблении Величества, то и надлежало непременно различить и умерить сии преступления. Так наконец дошли до того, чтоб не почитать за такия преступления кроме тех только, кои заключают умысел в себе противу жизни и безопасности Государя, и измену против государства, и тому подобныя; каковым преступлениям и казни предписаны самыя жесточайшия.

479. Действия суть не ежедневныя, многие люди могут оныя приметить; ложное обвинение в делах может легко быть объяснено.

480. Слова совокупленныя с действием принимают на себя естество того действия; таким образом человек пришедший на

пример на место народнаго собрания увещавать подданных к возмущению, будет виновен в оскорблении Величества по тому, что слова совокуплены с действием, и заимствуют нечто от онаго. В сем случае не за слова наказуют, но за произведенное действие, при котором слова были употреблены. Слова не вменяются никогда во преступление, разве оныя приуготовляют, или соединяются, или последуют действию беззаконному. Все превращает и опровергает, кто делает из слов преступление смертной казни достойное; слова должно почитать за знак только преступления смертной достойнаго казни.

481. Ничто не делает преступления в оскорблении Величества больше зависящим от толка и воли другаго, как когда нескромныя слова бывают онаго содержанием; разговоры столько подвержены истолкованиям; толь великое различие между нескромностию и злобою, и толь малая разнота между выражениями от нескромности и злобы употребляемыми, что закон ни коим образом не может слов подвергнуть смертной казни, по крайней мере не означивши точно тех слов, которыя он сей казни подвергает.

482. И так слова не составляют вещи подлежащей преступлению; часто они не значат ничего сами по себе, но по голосу каким оныя выговаривают; часто пересказывая те же самыя слова, не дают им того же смысла; сей смысл зависит от связи соединяющей оныя с другими вещьми. Иногда молчание выражает больше, нежели все разговоры. Нет ничего, что бы в себе столько двойнаго смысла замыкало, как все сие. Так как же из сего делать преступление толь великое, каково оскорбление Величества, и наказывать за слова так, как за самое действие? Я чрез сие не хочу уменьшить негодования, которое должно иметь на желающих опорочить славу своего Государя, но могу сказать, что простое исправительное наказание приличествует лучше в сих случаях, нежели обвинение в оскорблении Величества, всегда страшное и самой невинности.

483. Письма суть вещь не так скоро преходящая, как слова; но когда они не приуготовляют ко преступлению оскорбления Величества, то и они не могут быть вещию содержащею в себе преступление в оскорблении Величества.

484. Запрещают в самодержавных государствах сочинения очень язвительныя: но оныя делаются предлогом подлежащим градскому чиноправлению, а не преступлением; и весьма беречься надобно изъискания о сем далече распространять, представляя себе ту опасность, что умы почувствуют притеснение и угнетение: а сие ни чего инаго не произведет, как невежество, опровергнет дарования разума человеческаго, и охоту писать

отнимет.

485. Надлежит наказывать клеветников.

486. Во многих державах закон повелевает под смертною казнию открывать и те заговоры, о которых кто не по сообщению с умышленниками, но по слуху знает. Весьма прилично сей закон употребить во всей онаго строгости в преступлении самаго высочайшаго степени, касающемся до оскорбления Величества.

487. И весьма великая в том состоит важность, не смешивать различных сего преступления степеней.

488. В. О судах по особливым нарядам.

489. Самая безполезная вещь Государям в самодержавных правлениях есть наряжать иногда особливых судей судить кого ни будь из подданных своих. Надлежит быть весьма добродетельным и справедливым таковым судьям, чтоб они не думали, что они всегда оправдаться могут их повелениями, скрытною какою то государственною пользою, выбором в их особе учиненным, и собственным их страхом. Столь мало от таковых судов происходит пользы, что не стоит сие того труда, чтобы для того превращать порядок суда обыкновенный.

490. Еще же может сие произвести злоупотребления весьма вредныя для спокойства граждан. Пример сему здесь предлагается. В Англии при многих Королях судили членов верьхней камеры чрез наряженных из той же камеры судей; сим способом предавали смерти всех, кого хотели из онаго вельмож собрания.

491. У нас часто смешивали исследование такого то дела чрез таких то наряженных судей, и их о том деле мнение с судным по оному делу приговором.

492. Однакож великая разница собрать все известия и обстоятельства какого дела и дать о том свое мнение, или судить то дело.

493. Г. Правила весьма важныя и нужныя.

494. В толь великом государстве разпространяющем свое владение над толь многими разными народами весьма бы

вредный для спокойства и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер.

495. И нет подлинно инаго средства, кроме разумнаго иных законов дозволения, православною нашею верою и политикою неотвергаемаго, которым бы можно всех сих заблудших овец паки привести к истинному верных стаду.

496. Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самыя жестоковыйныя сердца, и отводит их от заматерелаго упорства, утушая споры их противные тишине государства и соединению граждан.

497. Надлежит быть очень осторожным в исследовании дел о волшебстве и о еретичестве. Обвинение в сих двух преступлениях может чрезмерно нарушить тишину, вольность и благосостояние граждан, и быть еще источником безчисленных мучительств, если в законах пределов оному не положено. Ибо как сие обвинение не ведет прямо к действиям гражданина, но больше к понятию воображенному людьми о его характире, то и бывает оно очень опасно по мере простонароднаго невежества. И тогда уже гражданин всегда будет в опасности для того, что ни поведение в жизни самое лучшее, ни нравы самые непорочные, ниже исполнение всех должностей, не могут быть защитниками его противу подозрений в сих преступлениях.

498. Царствующу Греческому Императору Мануилу Комнину, доносили на протостратора, что он имел умысел против Царя, и употреблял к тому тайныя некоторыя волшебства, делающия людей невидимыми.

499. В Цареградской истории пишут, что как по откровению учинилось известно, коим образом чудодействие престало по причине волшебства некоего человека, то и он и сын его осуждены были на смерть. Сколько тут разных вещей, от которых сие преступление зависело, и которыя судии разбирать надлежало? 1) что чудодействие престало, 2) что при сем пресечении чудодествия было волшебство, 3) что волшебство могло уничтожить чудодеяние, 4) что тот человек был волшебник, 5) на конец, что он сие действие волшебства учинил.

500. Император Феодор Ласкарь приписывал болезнь свою чародейству. Обвиняемые в том не имели другаго средства ко спасению, как осязать руками раскаленное железо, и не ожечься. Со преступлением во свете самым неизвестным совокупляли опыты для изведания самыя неизвестныя.

501. Д) Как можно узнать, что государство приближается к падению и конечному своему разрушению?

502. Повреждение всякаго правления начинается почти всегда с повреждения начальных своих оснований.

503. Начальное основание правления не только тогда повреждается, когда погасает то умоначертание государственное, законом во всяком из них впечатленное, которое можно назвать равенством предписанным законами, но и тогда еще, когда вкоренится умствование равенства до самой крайности дошедшаго, и когда всяк хочет быть равным тому, который законом учрежден быть над ним начальником.

504. Ежели не оказуют почтения Государю, правительствам, начальствующим; если не почитают старых, не станут почитать ни отцов, ни матерей, ни господ; и государство нечувствительно низриновенно падет.

505. Когда начальное основание правления повреждается, то принятыя в оном *положения* называются *жестокостию* или *строгостию*; установленныя *правила* именуются *принуждением;* бывшее прежде сего *радение* нарицается *страхом.* Имение людей частных составляло прежде народныя сокровища; но в то время сокровище народное бывает наследием людей частных, и любовь к отечеству исчезает.

506. Чтоб сохранить начальныя основания учрежденнаго правления невредимыми, надлежит удержать государство в настоящем его величии; и сие государство разрушится, если начальныя в нем переменятся основания.

507. Два суть рода повреждения: первый когда не наблюдают законов; вторый когда законы так худы, что они сами портят; и тогда зло есть неизлечимо по тому, что оно в самом лекарстве зла находится.

508. Государство может так же перемениться двумя способами: или для того, что установление онаго исправляется, или что оноеж установление портится. Если в государстве соблюдены начальныя основания, и переменяется онаго установление, то оно исправляется; если же начальныя основания потеряны, когда установление переменяется, то оно портится.

509. Чем больше умножаются казни, тем больше опасности предстоит государству: ибо казни умножаются по мере повреждения нравов, что так же производит разрушение государств.

510. Что истребило владения поколений Цина и Суи? говорит некоторый Китайский писатель; то, что сии владетели не довольствуясь главным надзиранием одним только приличным Государю, восхотели всем безпосредственно управлять, и привлекли к себе все дела долженствующия управляться

установлением разных правительств.

511. Самодержавство разрушается еще тогда, когда Государь думает, что он больше свою власть покажет, ежели он переменит порядок вещей, а не оному будет следовать, и когда он больше прилепится к мечтаниям своим, нежели ко своим благоизволениям, от коих проистекают, и проистекли законы.

512. Правда, есть случаи, где власть должна и может действовать безо всякой опасности для государства в полном своем течении. Но есть случаи и такие, где она должна дествовать пределами себе еюж самою положенными.

513. Самое вышнее искуство государственнаго управления состоит в том, что бы точно знать, какую часть власти, малую ли или великую употребить должно в разных обстоятельствах; ибо в самодержавии благополучие правления состоит от части в кротком и снисходительном правлении.

514. В изящных махинах искуство употребляет столь мало движения, сил и колес, сколько возможно. Сие правило так же хорошо и в правлении: средства самыя простыя суть часто самыя лучшия, а многосплетенныя суть самыя хуждшия.

515. Есть некоторая удобность в правлении: лучше чтоб Государь ободрял, а законы бы угрожали.

516. Министр тот очень не искусен во звании своем, который вам всегда станет сказывать, что Государь досадует, что он нечаянно упрежден, что он в том поступит по своей власти.

517. Еще бы сие великое было нещастие в государстве, если бы не смел никто представлять своего опасения о будущем каком приключении, ни извинять своих худых успехов от упорства щастия произшедших, ниже свободно говорить своего мнения.

518. Но скажет кто: когда же должно наказывать, и когда прощать должно? Сие есть такая вещь, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Когда милосердие подвержено некоторым опасностям, то опасности сии очень видны. Легко различить можно милосердие от той слабости, которая Государя приводит ко презрению наказания, и в такое состояние, что он сам не может разобрать, кого наказать должно.

519. Правда, что хорошее мнение о славе и власти Царя могло бы умножить силы державы его; но хорошее мнение о его правосудии равным образом умножит оныя.

520. Все сие не может понравиться ласкателям, которые по вся дни всем земным обладателям говорят, что народы их для них сотворены. Однакож МЫ думаем и за славу СЕБЕ вменяем сказать, что МЫ сотворены для НАШЕГО народа, и по сей причине МЫ обязаны говорить о вещах так, как они быть должны. Ибо, Боже сохрани! чтобы после окончания сего законодательства

был какий народ больше справедлив, и следовательно больше процветающ на земле; намерение законов НАШИХ было бы не исполнено: нещастие, до котораго Я дожить не желаю!

521. Все приведенные в сем сочинении примеры, и разных народов обычаи, не должны инаго производить действия, как только споспешествовать выбору способов, коими бы народ Российский, сколько возможно по человечеству, учинился во свете благополучнейшим.

522. Остается ныне коммиссии, подробности каждыя части законов сравнять со правилами сего наказа.

ОКОНЧАНИЕ.

523. Может случиться, что некоторые прочитав сей наказ, скажут: не всяк его поймет. На сие не трудно ответствовать: подлинно не всяк его поймет, прочитав одиножды слегка: но всякий поймет сей наказ, если со прилежанием, и при встречающихся случаях выберет из онаго то, что ему в разсуждениях его правилом служить может. Должно сей наказ почаще твердить, дабы он знакомее сделался: и тогда всякий твердо надеяться может, что его поймет. Понеже

524. Прилежание и радение все преодолевают: так как лень и нерадение ото всякаго добра отводят.

525. Но дабы сделать облегчение в сем трудном деле: то должно сей наказ читать в коммиссии о сочинении проекта новаго уложения, и во всех частных от нея зависящих коммиссиях, а особливо главы и стать им порученныя, одиножды в начале каждаго месяца до окончания коммиссии.

526. Но как нет ничего совершеннаго, что человеком сочинено, то если откроется в производстве, что на какия ни есть учреждения в сем наказе правила еще не положено, дозволяется коммиссии, о том НАМ докладывать и просить дополнения.

Подлинный подписан собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Москва, 1767 года, Июля 30 дня.

Печатан при Сенате.

ДОПОЛНЕНИЕ К БОЛЬШОМУ НАКАЗУ.

* * * * *

ГЛАВА XXI.
527. *О благочинии, называемом инако полициею.*

528. Часто разумеется под названием полиции порядок во обще в государстве.

529. МЫ изъяснимся в сей главе, что МЫ здесь под именем полиции разумеем,

530. К попечению которыя все то принадлежит, что служит к сохранению благочиния в обществе.

531. Уставы сея части суть со всем другаго рода от прочих гражданских законов.

532. Есть преступники такие, которых наказывают;

533. Есть иные, которых только исправляют.

534. Первые подлежат силе закона, другие власти онаго; те извергаются из общества, сии напротив того приводятся жить по учрежденным в обществе правилам.

535. Вещи ко благочинию принадлежащия суть такия, кои всякий час случиться могут, и в коих обыкновенно дело идет о малом чем. И так не надлежит тут быть пространным судебным обрядам.

536. Полиция безпрестанно занята подробностями или мелочьми; по сему дела, которых исследование требует очень долгаго времени, не свойственны разсматриванию и разбору сего правления. Во многих местах дела по прошествии известнаго означеннаго числа дней отсылаются в те судебныя правительства, к которым оныя принадлежат.

537. Действия полиции должны быть ни мало не медлительны; и оныя чинятся над вещьми всякий день сызнова случающимися. И так великия наказания тут не вместны; и великия примеры не для сего правления сделаны.

538. Более нужны оному уставы, нежели законы.

539. Люди от онаго зависящие всегда находятся в глазах градскаго начальства; и мудрыя установления о благочении препятствуют им впадать в большия преступления.

540. Чего для не надобно смешивать великаго нарушения законов с простым нарушением установленнаго благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно.

541. Отсюду следует, на пример, что поступок некоего Султана, указавшаго посадить на кол хлебника поиманнаго в обмане, есть поступок тиранна, не знающаго быть инако

правосудным, как переходя меру самаго правосудия.

542. Весьма потребно те случаи, в которых надлежит наказывать, от тех отделять, в коих только исправлять надобно.

543. Не довольно того, чтоб узнать непорядки, и выдумать способы для отвращения их; надлежит еще сверьх того не дремлющим оком смотреть, чтобы способы сии были при встречающихся случаях самым делом исполняемы.

544. И сия то часть задачи, к решению здесь предлагаемой, во многих землях со всем пренебрежена; однакож без нея и другия части цепи, если так сказать можно, составляющей правление всего государства, прийдут в безпорядок.

545. С уставами сея части точно тоже случилося, что со множеством домов город составляющих, которым земельнаго чертежа прежде начатия их строения не сделано. В таком городе, когда он начинает строиться, всяк занимает место, которое ему лучше понравилося, не смотря ни мало ни на правильность, ни на пространство занимаемаго им места; а оттуда выходит куча зданий, которую в правильный порядок привести едва могут целых веков старания и рачительное смотрение. Тому же неустройству подвержены и законы о сохранении благочиния.

546. По мере нужд число оных учреждений возрастает; но привести их в порядок таким образом, чтобы безо всяких затруднений они могли быть всегда по надлежащему исполняемы, будет самое искуство в разсуждении сея отрасли законов.

547. Сии учреждения разделить надлежит на два рода.

548. Первый содержит в себе полицию градскую,

549. Вторый полицию земскую.

550. Сие последнее не имеет ни предлога, ни пространства равнаго первому.

551. В сих частях должно прилагати тщание о ниже следующем.

552. 1) Чтоб ничего не дозволять, что может смутить отправление службы Божией, творимой в местах к тому определенных, и чтобы порядок и приличное благолепие были гражданами наблюдаемы при крестных ходех и тому подобных обрядах.

553. 2) Целомудрие нравов есть вторым предлогом сохранения благочиния, и заключает в себе все нужное ко стеснению роскоши, к отвращению пьянства, ко пресечению запрещенных игор, пристойное учреждение о общих банях или мыльнях и о позорищах; чтоб воздержати своевольство людей худую жизнь ведущих, и чтоб изгнать из общества обольщающих народ под именем волшебников, прорицателей,

предзнаменователей, и других подобных обманщиков.

554. 3) Здоровье третий предмет полиции, и обязует распространити свое тщание на безвредность воздуха, на чистоту улиц, рек, колодязей и других водных источников, на качество съестных и питейных припасов, на конец на болезни, как в народе размножающияся, так и на прилипчивыя.

555. 4) Бдение о сохранении всякаго рода жит и тогда, когда они еще не сняты с кореня, соблюдение скота, лугов для их паствы, рыбных ловель и проч. Предписывать должно общия правила о сих вещах по приличию обстоятельств, и какия в том иметь надобно для переду предосторожности.

556. 5) Безопасность и твердость зданий, и правила к наблюдению в сем случаи потребныя для разных художников и мастеровых, от которых твердость здания зависит; содержание мостовой, благолепие и украшение городов, свободный проход и проезд по улицам, общий извоз, постоялые дворы и проч.

557. 6) Спокойство народное требует, чтобы предупреждены были незапные случаи и другия приключения, как то пожары, воровства и проч. И так предписываются для сохранения сего спокойства известныя правила, на пример, гасить огонь в положенные часы, запирать ворота в домах: бродяг и людей никакого вида о себе не имеющих заставляют работать, или высылают из города; запрещают носить оружие людям к тому не имеющим права и проч.; запрещают недозволенныя сходбища или собрания, разноску и раздачу писем возмутительных, или поносительных. По окончании дня стараются соблюсти спокойство и безопасность в городе и в ночное время, освещают улицы и проч.

558. 7) Установляют верный и одинакий вес и меру, и препятствуют, чтобы никакого обмана не было чинено.

559. 8) Наемные слуги и поденные работники составляют также предлог сего правления, как для содержания их в своей должности, так и для того, чтоб они должную себе плату верно получали от тех, кои их нанимают.

560. 9) На конец нищие, а наипаче нищие больные привлекают попечение сего правления к себе, во первых в том, чтоб заставить работать просящих милостыни, которые руками и ногами своими владеют; а при том чтобы дать надежное пропитание и лечение нищим немощным.

561. Как установление сего правления, намерение и конец, есть хороший порядок и благочиние во обще в гражданском сожитии, то отсюду явствует, что каждый член общества, какого бы чина и состояния он ни был, зависит от сего правления.

562. Где пределы власти полицейския кончатся, тут

начинается власть правосудия гражданскаго.

563. На пример, полиция берет под стражу вора или преступника; она делает ему допрос: однако произведение дела его препоручает тому судебному месту, к которому его дело принадлежит.

564. Изо всего выше писаннаго явствует, что сему правлению не надлежит налагать на людей тяжких наказаний; довольно для обуздания особ, и содержания в порядке дел оному порученных, чтоб онаго наказания состояли в исправлениях, пенях денежных и других наказаниях, наносящих стыд и поношение на поступающих худо и безчинно, и удерживающих в почтении сию часть правительства, и в повиновении оному всех прочих сограждан.

565. В судебных местах есть правило, чтоб не судить ни о каких других вещах, кроме представленных в оныя надлежащим порядком к суду.

566. Напротив того полиция открывает преступления, оставляя в прочем судить дела другим правительствам, и отсылает им оныя.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

28 Февраля 1768.
Санктпетербург.

Печатано при Сенате.

ДОПОЛНЕНИЕ к большому НАКАЗУ.

* * * * *

ГЛАВА XXII.
567. *О расходах, доходах и о государственном оных управлении, сиречь о государственном строительстве, инако камерным правлением нарицаемом.*

568. Всяк должен здесь самому себе сказать: я человек; ничего, чему подвержено человечество, я чуждым себе не почитаю.

569. И так 1). человека не должно и не можно никогда позабывать.

570. 2). Мало в свете человеком делается, что бы не для человека же было, и большею частию все вещи чрез него же делаются.

571. Первое из сих двух последних изречение по достоинству требует всякаго возможнаго примечания и внимания;

572. Второе много благодарности и искренняго ко трудящимся благоволения.

573. Человек, кто бы он ни был, владелец или земледелатель; рукодельник или торговец; праздный хлебоядца, или прилежанием и рачением своим подающий к тому способы; управляющий или управляемый; все есть человек: сие одно слово подает уже совершенное изображение всех нужд и всех средств к удовольствованию оных.

574. Сколь больше нужд есть еще великому множеству людей общежитием в государстве соединенных!

575. Вот что называется государственныя надобности, из коих истекают государственныя издержки, и кои состоят в следующем.

576. Сохранение целости государства: 1) содержанием обороны, сиречь войск сухопутных и морских, крепостей, артиллерии или огнестрелия, и всего, что к тому принадлежит.

577. 2). Соблюдением внутенняго порядка, спокойства и безопасности всякаго особенно и всех во обще; содержанием людей для отправления правосудия, благочиния и надзирания над разными установлениями служащими к общей пользе.

578. 3). Предприятиями касающимися до пользы общей. К сему относится строение городов, дорог, делание каналов, то есть прокопов, чищение рек, учреждение училищ, больниц, и прочие безчисленные предлоги, коих в подробности здесь описывать краткость сего сочинения не дозволяет.

579. 4). Благопристойность требует, чтоб довольство и великолепие окружали престол, аки источник благоденствия обществу, от котораго истекают награждения, ободрения и милости. На все сие расходы нужны и полезны.

580. Сделав краткое описание государственным издержкам, надлежит говорить о доходах государственных, и о тех средствах, которыми те сборы сделать можно сносными.

581. Подати суть, как выше показано, дань, которую каждый гражданин платит для сохранения своего собственнаго благосостояния, спокойствия, жизни и имения.

582. Но 1) на какие предлоги налагать подати?

583. 2) Как их учинить легчайшими для народа?

584. 3) Как уменьшить издержки при сборах?

585. 4) Как сделать доходы верными?

586. 5) Как оными управлять?

587. Сии вопросы суть те, которые решить весьма нужно, хотя весьма трудно.

588. На 1). Считают пять предлогов, на которые обыкновенно делается накладка: а) лица, в) имения, г) произростения домашния употребляемыя людьми, д) товары отвозные и привозные, е) действия.

589. На 2). Легчайшими подати почитают те, кои суть добровольны и от принуждения отделяемы, которыя более касаются до всех во обще государственных жителей, и умножаются по мере роскоши всякаго.

590. Но дабы елико возможно сделать накладки подданным не столь чувствительными, надлежит при том хранить всегдашним правилом, чтоб во всех случаях избегать монополии, то есть не давать, исключая всех прочих, одному промышлять тем или другим.

591. На 3). Уменьшение издержек при сборах требует подробнаго разсуждения о мелочах, и о выключении из числа оных всего того, что иногда причиняет издержки ненужныя.

592. На 4). Чем народ будет достаточнее, тем будет в состоянии платить вернее.

593. Можно здесь упомянуть, что во обще есть подати, кои по естеству своему подвержены многим трудностям и некоторым неудобствам, для отвращения коих способы найти должно; другия, кои за исключением издержек при оных употребляемых суть весьма маловажны.

594. Также подлежит и то испытанию, от чего в иных местах бывают недоимки?

595. От того ли, что там меньше обращается денег, нежели в других местах?

596. Или от того, что тягостен делается отвоз избытков?

597. Что искуств и рукоделий там еще довольно не находится?

598. Или что народу там мало средств к обогащению себя?

599. Или то от лени, либо от излишняго противу других удручения происходит?

600. Следует на 5) говорить о государственном сборов управлении или экономии, что инако камерным называется правлением. Но МЫ все сие разумеем под именем государственнаго строительства.

601. Показано выше, что считают пять предлогов доходам. Но налоги в государстве суть как парусы на корабле, для безопаснаго оному надежным путем течения и приведения к намереваемому пристанищу, а не для обременения, безпрестаннаго по морю плавания, и на конец для гибельнаго в пучине погружения.

602. Кто о строительстве по деньгам разсуждает, тот видит только окончательный онаго исход, а начальных оснований не понимает. Но разсматривающий прилежно все дела сего околичности, и вникающий в самый нутр онаго, сыщет и начальное основание и предмет и средства действий самонужнейших для государства.

603. Какияж начальныя основания крепостию своею содержащия сие строительство? Не иныя подлинно как люди.

604. Отсюду следует, что настоит нужда 1) ободрить размножение народа, чтоб великое число людей была в государстве;

605. 2) Употребить оных в пользу, сколько к чему довольно по количеству людей и пространству земель; способствовать и вспомоществовать разным искуствам и званиям по мере различных степеней надобности их и пользы.

606. Здесь земледелие само собою занимает первое место; ибо оно одно питая людей, может их привести в такое состояние, чтоб у них и все прочее было. Без земледелия не будет первых веществ на потребу рукоделиям и ремеслам.

607. Должность строительства есть найти средства ободрить владетелей, 1) чтоб они пользовались добротою земель всякаго рода, какое бы их употребление ни было, и какия бы произведения оныя ни приносили; 2) чтоб старались о растении и размножении плодов, лесов, дерев и всех прочих растений поверьхность земли покрывающих; 3) чтоб распложали животных всякаго рода и всякаго вида ползущих по земле и парящих по воздуху, которыя служат к удобрению земли, и которым она взаимно дает пищу; 4) чтоб в пользу свою употребляли металлы или крушцы, соли, камни и прочие минералы внутрь земли

крыющиеся, и трудами нашими из недр ея извлекаемые; 5). также и рыбы, и во обще все, что ни находится в водах.

608. Вот основание и корень торговли! Чрез торговлю все сии вещи приходят во обращение внутри государства, или отвозятся в чужия страны.

609. Внутренняя торговля собственно не может торговлею назваться; она не что иное есть, как простое круговое обращение.

610. Прямая торговля есть та, посредством которыя государство достает себе из чужих земель нужныя вещи, коих у себя не имеет, а лишния свои вне пределов отсылает.

611. Но вывоз и привоз товаров подлежат различным законам по различию их предлога.

612. Внешняя торговля не всегда бывает одинакая.

613. Торговля хорошо учрежденная, и рачительно отправляемая, все животворит, все поддерживает. Если она внешняя и баланс, то есть перевес оныя для нас выгоден; если же внутренняя, и круговое обращение ни каких препятствий и уз ея утесняющих не находит; то в обоих случаях необходимо должна принести всеобщее и постоянное изобилие народу.

614. От чего родятся богатства: которыя суть 1) естественныя или приобретенныя;

615. 2) Существенныя или мысленныя.

616. В числе естественных богатств можно класть природный ум жителей, который получив просвещение, и будучи ревностию поощрен и возвышен, может простертися далече, и великими своими успехами принесть пользу государству и частным людям не малую.

617. Земли прилежно испытанныя, и рачительно обработанныя, подают богатую жатву и обильный достаток всяких вещей нужных, полезных и приятных.

618. Богатства приобретенныя суть те, которыя происходят от рачения и прилежности господствующей в ремеслах, рукоделиях, художествах и науках.

619. Ободрение много вспомоществует дальнейшему и совершеннейшему знанию и произвождению оных.

620. За приобретенное богатство еще надлежит почитать, внутри удобность водянаго ход по прокопанным нарочно для того рвам, в местах к судовому ходу без того не способных, извне распространение морской торговли, приращение сухопутной, облегчение и безопасность оныя построением, возстановлением, содержанием в хорошем состоянии, и прочностию больших дорог, мостов и плотин.

621. Число вещей сюда принадлежащих толь велико, что здесь главнейшия только из них означаются; да и те еще всегда по

нуждам и разным видам подвергаются перемене. Однакож довольно сего, чтоб дать понятие о том, что МЫ под именем государственнаго строительства разумеем. Прочее оставляется разсуждению тех, кои к исполнению сей важной части приступят, чтобы во глубину оныя вникнули.

622. Богатства в государстве суть еще иныя существенныя, иныя мысленныя.

623. Существенныя суть или недвижимыя или движимыя.

624. Оныя принадлежат либо Государю, либо частному человеку.

625. Богатства Государевы суть, или просто владельческия, по елику некоторыя известныя земли, или вещи ему как частному некоему помещику и господину принадлежат; или как богатства Самодержца, владычествующаго по сему Богом данному званию надо всем тем, что общенародную казну составляет.

626. Частных людей богатства суть те, коими они владеют как граждане, которых имения суть основанием существенных государства богатств двумя способами: 1. произведениями всякаго рода, вступающими от них в торговлю и в круговое обращение; 2. налогами, которые частный человек уплатить инако не может; как посредством сих же самих произведений.

627. Богатства существенныя состоящия в доходах суть или непременныя или случайныя; и оныя принадлежат так как и земли либо Государю либо и частному человеку.

628. Доходы принадлежащие Государю суть также двоякаго рода, или как частнаго некоего владельца, или как державы правителя.

629. Государь первыми владеет сам собою.

630. Но по елику Самодержец счисляет он 1. все доходы имений государственных во всецелом их объятии; 2. налоги на то, чем другие владеют.

631. Сего последняго дохода благоразумный Самодержец никогда без крайняго соболезнования не умножает; и делая то, прилежно смотрит, чтоб учреждение налогов чинимо было по мере имущества подданных, чтоб не превосходило меры их возможности в разсуждении их имений, и чтобы не обременяло граждан больше, нежели естественно им поднять, и по справедливости от них требовать можно.

632. Надлежит, чтобы при сборах столько же точность, сколько умеренность и человеколюбие были наблюдаемы.

633. Приметим здесь, что золото и серебро, которыя суть попеременно товары, и знаки представляющие все то, что в мену употребить можно, достаются или из рудокопных ям, или чрез торговлю.

634. Золото и серебро приемлется в разсуждение, либо как первое простое вещество, либо как вещь искуством выработанная.

635. Товары и всякое движимое имение суть часто предлогом внутренняго круговаго обращения, и торговли с иностранными государствами производимой.

636. И в сем случаи, а особливо в последнем, весьма нужно испытать, первое ли простое вещество и совершенная отделка в месте, или одно что ни будь из них производится нашим народом?

637. Мысленными богатствами могут чрезвычайно умножиться богатства существенныя.

638. Оныя основаны на кредите или доверенности, то есть на впечатленном и принятом мнении, что платят верно, и что в состоянии уплатить.

639. Кредит или доверенность может быть или целаго народа, которая видна в банках, и в обращении некоторых вещей, от правительста хорошими распоряжениями силу в доверенности получивших, или доверенность людей частных; и то либо раздельно, либо совокупно.

640. Раздельно могут они добросовестием своим, честным поведением и дальновидными намерениями сделаться банкирами не только одного государства, но и всего света.

641. Совокупно могут они сойтись в большия и малыя собрания, в купеческия общества; и тогда личная доверенность умножает доверенность общенародную.

642. Но выгоды от богатств естественных и приобретенных, существенных и мысленных, не вмещаются в пределах времени настоящаго; они распростираются и на будущее, приуготовляя в нужде надежные способы ко умножению дохода; сии составляют так же отрасль государственнаго строительства.

643. С сими способами то же бывает, что и с доверенностию: разумное употребление размножает оные, а злоупотребление и истребляет.

644. Не хорошо ни то, когда их вовсе не ведают, ни другое, когда к ним прибегают безпрестанно. Надобно их искать так, будто бы без них обойтися не льзя было: не должно напротив того ими пользоваться, как только в существенной нужде, и с такою же осторожностию щадить их надлежит, будто бы впредь не возможно было сыскать других новых.

645. И к сей то разумной бережливости ведут нас истинныя начальныя основания государственнаго строительства.

646. Общее государственное строительство разделяется на политическое и хозяйское.

647. Политическое объемлет всецелость народа и вещей,

разсуждение о состоянии всех людей, о звании и упражнениях их.

648. Всецелость вещей требует хорошо знать каждую из них в подробности и во обще, чтоб можно было судить о взаимном их между собою отношении, и сделать их всех в месте полезными обществу.

649. Хозяйское строительство имеет следующие предлоги: в разсуждении начальных оснований строительства надлежит хранить безвредными источниками онаго, сделать их, если можно, обильнейшими, и почерпать из них, не приводя в скудость и не изсушая их.

650. В разсуждении богатств, надобно в добром состоянии содержать земли и стараться приводить в лучшее;

651. Защищать права, собирать доходы так, чтоб при сборах ни чего не пропадало, что в государственную казну войти должно;

652. А при расходах, чтобы каждая часть сборов употреблялась на определенныя ей издержки;

653. Чтобы все расходы, если можно, не превышали доходов.

654. И чтобы счеты всегда были в порядке и ясными утверждены доказательствами.

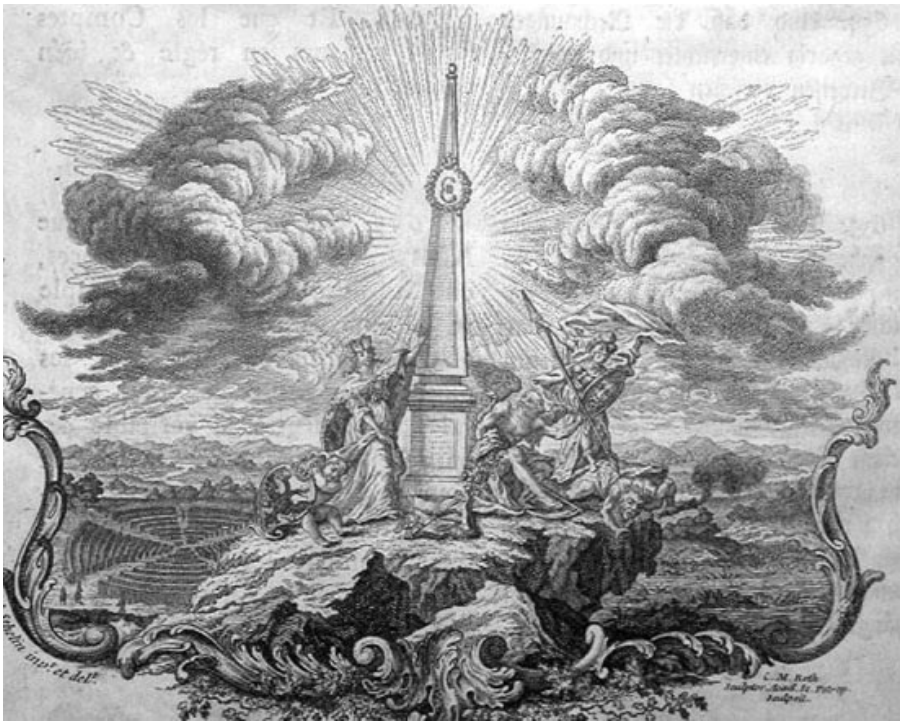
655. Изо всего МНОЮ здесь сказаннаго о государственном строительстве видно, что разделение самое простое и самое естественное, что собрание и связь понятий всякому ясных и всем общих ведут ко прямому определению слова, толь для всего общества важнаго, что в сей главе все части входят одна в другую по приличному их между собою отношению, что нет из них ни одной, которая бы от прочих не зависела, и что только одно всех сих частей сопряжение может составить, укрепить и в веки продлить безопасность государства, благосостояние народа и славу Самодержца.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

Санктпербург, 1768, Апреля 8 дня.

Печатан при Сенате.



ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ ! ВОНМИ МИ , И ВРАЗУМИ МЯ , ДА СОТВОРЮ СУДЪ ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ ВЪ ПРАВДУ.

НАКАЗЪ КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

1. Законъ Христїанскїй научаетъ насъ взаимно дѣлати другъ другу добро , сколько возможно.

2. Полагая сїе закономъ вѣры предписанное правило , за вкоренившееся , или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа , не можемъ инаго кромѣ сего сдѣлать положенїя , что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желанїе есть , или будетъ , видѣти все отечество свое на самой вышней степени благополучїя , славы , блаженства и спокойствїя ;

3. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами , которые не утѣсняли бы его благосостоянїя , но защищали его ото всѣхъ сему правилу противныхъ предпрiятїй.

4. Но дабы нынѣ приступити ко скорѣйшему изполненїю такого , какъ надѣемся , всеобщаго желанїя , то основываясь на вышеписанномъ первомъ правилѣ , надлежитъ войти въ естественное положенїе сего государства.

5. Ибо законы весьма сходственные съ естествомъ суть тѣ , которыхъ особенное разположенїе соотвѣтствуетъ лучше разположенїю народа , ради котораго они учреждены. Въ первыхъ трехъ слѣдующихъ главахъ описано сїе естественное положенїе.

ГЛАВА I.

6. Россїя есть Европейская держава.

7. Доказательство сему слѣдующее. Перемѣны , которыя въ Россїи предпринялъ ПЕТРЪ Великїй , тѣмъ удобнѣе успѣхъ получили , что нравы бывшїе въ то время со всѣмъ не сходствовали со климатомъ , и принесены были къ намъ смѣшенїемъ разныхъ народовъ , и завоеванїями чуждыхъ областей. ПЕТРЪ Первый , вводя нравы и обычаи Европейскїе въ Европейскомъ народѣ , нашелъ тогда такїя удобности , какихъ онъ и самъ не ожидалъ.

ГЛАВА II.

8. Россїйскаго государства владѣнїя простираются на тридцать два степеня широты , и на сто шестьдесятъ пять степеней долготы по земному шару.

9. Государь есть самодержавный ; ибо никакая другая , какъ только соединенная въ его особѢ , власть не можетъ дѣйствовати сходно со пространствомъ толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагаетъ самодержавную власть въ той особѢ , которая онымъ правитъ. Надлежитъ чтобы скорость въ рѣшенїи дѣлъ , изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ , награждала медлѣнїе отдаленностїю мѣстъ причиняемое.

11. Всякое другое правленїе не только было бы Россїи вредно , но и въ конецъ разорительно.

12. Другая причина та , что лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ , нежели угождать многимъ.

13. Какїй предлогъ самодержавнаго правленїя ? Не тотъ , чтобъ у людей отнять естественную ихъ вольность : но чтобы дѣйствїя ихъ направити къ полученїю самаго большаго ото всѢхъ добра.

14. И такъ правленїе къ сему концу достигающее лучше прочихъ , и при томъ естественную вольность меньше другихъ ограничивающее , есть то , которое наилучше сходствуетъ съ намѢренїями въ разумныхъ тваряхъ предполагаемыми , и соотвѢтствуетъ концу , на который въ учрежденїи гражданскихъ обществъ взираютъ неотступно.

15. Самодержавныхъ правленїи намѢренїе и конецъ есть слава гражданъ , государства и Государя.

16. Но отъ сея славы происходитъ въ народѢ единоначалїемъ управляемомъ разумъ вольности , который въ державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ , и столько споспѢшествовати благополучїю подданныхъ , какъ и самая вольность.

ГЛАВА III.
17. *О безопасности постановленiй государственныхъ.*

18. Власти среднiя , подчиненныя и зависящiя отъ верьховной , составляютъ существо правленiя.

19. Сказано МНОЮ : власти среднiя , подчиненныя и зависящiя отъ верьховной ; въ самой вещи Государь есть источникъ всякiя государственныя и гражданскiя власти.

20. Законы основанiе державы составляющiе , предполагаютъ малые протоки , сирѣчь правительства , чрезъ которые изливается власть Государева.

21. Законы симъ правительствамъ дозволяющiе представляти , что такiй то указъ противенъ Уложенiю , что онъ вреденъ , теменъ , что не льзя по оному изполнить ; и опредѣляющiе напередъ , какимъ указамъ должно повиноваться , и какъ по онымъ надлежитъ чинить изполненiе : Сiи законы несомнѣнно суть дѣлающiе твердымъ и неподвижнымъ установленiе всякаго государства.

ГЛАВА IV.

22. Надобно имѣть хранилище законовъ.

23. Сїе хранилище индѣ не можетъ быть ни гдѣ , какъ въ государственныхъ правительствахъ , которыя народу извѣщаютъ вновь сдѣланные , и возъобновляютъ забвенїю преданные законы.

24. Сїи правительства , принимая законы отъ Государя , разсматриваютъ оные прилѣжно , и имѣютъ право представлять , когда въ нихъ сыщутъ , что они противны Уложенїю и прочая , какъ выше сего въ главѣ III. въ 21 статьѣ сказано.

25. А если въ нихъ ничего такого не найдутъ , вносятъ оные въ число прочихъ уже въ государствѣ утвержденныхъ , и всему народу объявляютъ во извѣстїе.

26. Въ Россїи Сенатъ есть хранилище законовъ.

27. Другїя правительства долженствуютъ и могутъ представляти съ тою же силою Сенату и самому Государю , какъ выше упомянуто.

28. Однако ежели кто спроситъ , что есть хранилище законовъ ? На сїе отвѣтствую : законовъ хранилище есть особливое наставленїе , которому послѣдуя выше означенныя мѣста , учрежденныя для того , чтобы попеченїемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами во основанїе положенными и съ государственнымъ установленїемъ , обязаны поступать въ отправленїи своего званїя по предписанному тамо порядка образу.

29. Сїи наставленїя возбранятъ народу презирать указы Государевы , не опасаяся за то никакого наказанїя , но купно и охранятъ его отъ желанїй самопроизвольныхъ и отъ непреклонныхъ прихотей.

30. Ибо съ одной стороны сими наставленїями оправдаются осужденїя на преступающихъ законы уготованныя ; а съ другой стороны ими же утверждается быти правильнымъ отрицанїе то , чтобы вмѣстити противные государственному благочинїю законы въ число прочихъ уже принятыхъ , или чтобъ поступать по онымъ въ отправленїи правосудїя и общихъ всего народа дѣлъ.

ГЛАВА V.
31. *О состоянїи всѣхъ въ государствѣ живущихъ.*

32. Великое благополучїе для человѣка быти въ такихъ обстоятельствахъ , что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быти злымъ , онъ однако щитаетъ себѣ за полезнѣе не быти злымъ.

33. Надлежитъ чтобъ законы , по елику возможно , предохраняли безопасность каждаго особо гражданина.

34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ , чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

35. Сїе равенство требуетъ хорошаго установленїя , которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжанїе имѣющихъ ; и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званїя порученныя имъ только , какъ правительствующимъ особамъ государства.

36. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ , чтобъ дѣлать все , что кому угодно.

37. Въ государствѣ , то есть въ собранїи людей обществомъ живущихъ , гдѣ есть законы , вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ , какъ въ возможности дѣлать то , что каждому надлежитъ хотѣть , и чтобъ не быть принужденну дѣлать то , чего хотѣть не должно.

38. Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представити : что есть вольность ? Вольность есть право , все то дѣлати , что законы дозволяютъ ; и ежели бы гдѣ какїй гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое , тамъ бы уже больше вольности не было : ибо и другїе имѣли бы равнымъ образомъ сїю власть.

39. Государственная вольность во гражданинѣ есть спокойство духа произходящее отъ мнѣнїя , что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностїю : и что бы люди имѣли сїю вольность , надлежитъ быть закону такову , чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго , а боялися бы всѣ однихъ законовъ.

ГЛАВА VI.
40. *О законахъ во обще.*

41. Ничего не должно запрещать законами кромѣ того , что можетъ быти вредно или каждому особенно , или всему обществу.

42. Всѣ дѣйствїя , ничего такого въ себѣ на заключающїя , нимало не подлежатъ законамъ , которые не съ инымъ намѣренїемъ установлены , какъ только , чтобы сдѣлать самое большее спокойствїе и пользу людямъ подъ сими законами живущимъ.

43. Для нерушимаго сохраненїя законовъ надлежало бы , чтобъ они были такъ хороши , и такъ наполнены всѣми способами къ достиженїю самаго большаго для людей блага ведущими , чтобы всякъ несомнѣнно былъ увѣренъ , что онъ ради собственныя своея пользы стараться долженъ сохранить нерушимыми сїи законы.

44. И сїе то есть самый высочайшїй степень совершенства , котораго достигнути стараться должно.

45. Многїя вещи господствуютъ надъ человѣкомъ : вѣра , климатъ , законы , правила принятыя въ основанїе отъ правительства , примѣры дѣлъ прешедшихъ , нравы , обычаи.

46. Отъ сихъ вещей раждается общее въ народѣ умствованїе съ оными сообразуемое. На примѣръ :

47. Природа и климатъ царствуютъ почти одни во всѣхъ дикихъ народахъ.

48. Обычаи управляютъ Китайцами.

49. Законы владычествуютъ мучительски надъ Японїею.

50. Нравы нѣкогда устроивали жизнь Лакедемонянъ.

51. Правила принятыя въ основанїе отъ властей и древнїе нравы обладали Римомъ.

52. Разные характиры народовъ составлены изъ добродѣтелей и пороковъ , изъ хорошихъ и худыхъ качествъ.

53. То составленїе благополучнымъ назвать можно , отъ котораго произтекаетъ много великихъ благъ , о коихъ часто и догадаться не льзя , чтобъ они отъ той происходили причины.

54. Я здѣсь привожу во свидѣтельство сего разные примѣры дѣйствїя различнаго. Во всѣ времена прославляемо было доброе сердце Ишпанцовъ ; исторїя описываетъ намъ ихъ вѣрность во храненїи ввѣреннаго имъ залога ; они часто претерпѣвали смерть для соблюденїя онаго въ тайнѣ. Сїя вѣрность , которую они прежде имѣли , есть у нихъ и теперь. Всѣ народы , торгующїе въ

Кадиксѣ , повѣряютъ стяжанїя свои Ишпанцамъ , и никогда еще въ томъ не разкаивалися. Но сїе удивительное качество , совокупленное съ ихъ лѣностїю , дѣлаетъ такую смѣсь или составъ , отъ котораго произходятъ дѣйствїя для нихъ вредныя. Европейскїе народы отправляютъ предъ глазами ихъ всю торговлю принадлежащую собственно ихъ Монархїи.

55. Характиръ Китайцовъ другаго состава , который со всѣмъ противенъ Ишпанскому характиру. Жизнь ихъ ненадежная причиною , [по свойству климата и земли] что они имѣютъ проворство почти непонятное , и желанїе прибытка столь безмѣрное , что ни одинъ торгующїй народъ себя имъ не можетъ ввѣрить. Сїя извѣданная невѣрность сохранила имъ торгъ Японскїй. Ни одинъ Европейскїй купецъ не осмѣлился въ сей торгъ вступити подъ ихъ именемъ , хотябы и очень легко можно сїе сдѣлати чрезъ приморскїя ихъ области.

56. Предложенное МНОЮ здѣсь не для того сказано , чтобы хотя на малую черту сократить безконечное разстоянїе находящееся между пороками и добродѣтелями. Боже сохрани ! Мое намѣренїе было только показать , что не всѣ политическїе пороки суть пороки моральные , и что не всѣ пороки моральные суть политическїе пороки. Сїе непремѣнно должно знать , дабы воздержаться отъ узаконенїй съ общимъ народа умствованїемъ невмѣстныхъ.

57. Законоположенїе должно примѣняти къ народному умствованїю. Мы ничего лучше не дѣлаемъ , какъ то , что дѣлаемъ вольно , непринужденно , и слѣдуя природной нашей склонности.

58. Для введенїя лучшихъ законовъ необходимо потребно , умы людскїе къ тому приуготовить. Но чтобъ сїе не служило отговоркою , что не льзя установить и самаго полезнѣйшаго дѣла. Ибо если умы къ тому еще не приуготовлены ; такъ приймите на себя трудъ приуготовить оные , и тѣмъ самимъ вы уже много сдѣлаете.

59. Законы суть собенныя и точныя установленїя законоположника ; а нравы и обычаи суть установленїя всего во обще народа.

60. И такъ когда надобно сдѣлать перемѣну въ народѣ великую къ великому онаго добру , надлежитъ законами то изправляти , что учреждено законами , и то перемѣнять обычаями , что обычаями введено. Весьма худая та политика , которая передѣлываетъ то законами , что надлежитъ перемѣнять обычаями.

61. Есть способы препятствующїе вогнѣздиться преступленїямъ ; на то положены въ законахъ наказанїя : такъ же

есть способы перемѣну обычаевъ вводящїе ; къ сему служатъ примѣры.

62. Сверьхъ того чемъ большее сообщенїе имѣютъ между собою народы , тѣмъ удобнѣе перемѣняютъ свои обычаи.

63. Словомъ сказать : всякое наказанїе , которое не по необходимости налагается , есть тиранское. Законъ не произходитъ единственно отъ власти. Вещи между добрыми и злыми среднїя по своему естеству не подлежатъ законамъ.

ГЛАВА VII.
64. *О законахъ подробно.*

65. Законы преходящїе мѣру во благомъ бываютъ причиною , что раждается оттуда зло безмѣрное.

66. Въ которыхъ законахъ законоположенїе доходитъ до крайности , отъ тѣхъ всѣхъ избыть находятся способы. Умѣренность управляетъ людьми , а не выступленїе изъ мѣры.

67. Гражданская вольность тогда торжествуетъ , когда законы на преступниковъ выводятъ всякое наказанїе изъ особливаго каждому преступленїю свойства. Все произвольное въ наложенїи наказанїя исчезаетъ. Наказанїе не должно происходить отъ прихоти законоположника , но отъ самой вещи ; и не человѣкъ долженъ дѣлать насилїе человѣку , но собственное человѣка дѣйствїе.

68. Преступленїя раздѣляются на четыре рода.

69. Перваго рода преступленїя противъ закона , или вѣры ;

70. Втораго противу нравовъ ;

71. Третьяго противъ тишины и спокойства ;

72. Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

73. Наказанїя чинимыя за оныя должны быть производимы изъ особливаго каждому преступленїй роду свойства.

74. 1). Между преступленїями касающимися до закона или вѣры , Я не полагаю никакихъ другихъ , кромѣ стремящихся прямо противу закона , каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленїя , которыя смущаютъ упражненїе въ законѣ , носятъ на себѣ свойство преступленїй нарушающихъ спокойствїе или безопасность гражданъ , въ число которых оныя и относить должно. Чтобы наказанїе за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойства самой вещи , то должно оное состояти въ лишенїи всѣхъ выгодъ закономъ намъ даруемыхъ , какъ то : изгнанїе изъ храмовъ , исключенїе изъ собранїя вѣрныхъ на время , или навсегда , удаленїе отъ ихъ присутствїя.

75. Во обыкновенїи же есть употребленїе и гражданскихъ наказанїй.

76. 2). Во второмъ родѣ преступленїй заключаются тѣ , которыя развращаютъ нравы.

77. Такїя суть , нурушенїе чистоты нравовъ или общей всѣмъ , или особенной каждому , то есть , всякїя поступки противъ учрежденїй показующихъ , какимъ образомъ должно всякому пользоваться внѣшними выгодами естествомъ человѣку данными

для нужды , пользы и удовольствїя его. Наказанїя сихъ преступленїй должно такъ же производить изъ свойства вещи. Лишенїе выгодъ отъ всего общества присоединенныхъ ко чистотѣ нравовъ , денежное наказанїе , стыдъ или безславїе , принужденїе скрываться отъ людей , безчестїе всенародное , изгнанїе изъ города и изъ общества , словомъ : всѣ наказанїя зависящїя , отъ судопроизводства исправительнаго довольны укротить дерзость обоего пола. И во истинну сїи вещи не столько основаны на зломъ сердцѣ , какъ на забвенїи и презрѣнїи самаго себя. Сюда принадлежатъ преступленїя касающїяся только до поврежденїя нравовъ ; а не и тѣ , которыя въ мѣстѣ нарушаютъ безопасность народную , каково есть похищенїе и насилованїе ; ибо сїи уже вмѣщаются между преступленїями четвертаго рода.

78. 3) Преступленїя третьяго рода суть нарушающїя спокойство и тишину гражданъ. Наказанїя за оныя должны производимы быть изъ свойства вещи , и относимы къ сему спокойству , какъ то лишенїе онаго , ссылка , исправленїя и другїя наказанїя , которыя безспокойныхъ людей возвращаютъ на путь правый , и приводятъ паки въ порядокъ установленный. Преступленїя противу спокойства полагаю Я въ тѣхъ только вещахъ , которыя простое нарушенїе гражданскихъ учрежденїй въ себѣ содержатъ.

79. Ибо нарушающїя спокойство , и устремляющїяся въ мѣстѣ противъ безопасности гражданъ , относятся ко четвертому роду преступленїй.

4.) Наказанїя сихъ послѣднихъ преступленїй называются особливымъ именемъ казни. Казнь не что иное есть , какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянїя , посредствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина , который оную отнялъ , или хочетъ отнять у другаго. Сїе наказанїе произведено изъ свойства вещи , основано на разумѣ , и почерпнуто изъ источниковъ блага и зла. Гражданинъ бываетъ достоинъ смерти , когда онъ нарушилъ безопасность даже до того , что отнялъ у кого жизнь , или предприялъ отнять. Смертная казнь есть нѣкоторое лѣкарство больнаго общества. Если нарушается безопасность въ разсужденїи имѣнїя , то можно сыскати доказательства , что въ семъ случаи не надлежитъ казнити смертїю ; а кажется лучше и съ самимъ естествомъ сходственнѣе , чтобы преступленїя , противъ безопасности во владѣнїи имѣнїемъ устремляющїяся , наказываемы были потерянїемъ имѣнїя ; и сему бы надлежало непремѣнно такъ быть , если бы имѣнїе было общее , или у всѣхъ равное. Но какъ неимущїе ни какого стяжанїя стремятся охотнѣе отнимать оное у другихъ : то надлежало конечно мѣсто денежнаго въ пополненїе употребити тѣлесное

наказанїе. Все МНОЮ здѣсь сказанное основано на естествѣ вещей , и служитъ къ защищенїю вольности гражданской.

ГЛАВА VIII.
80. *О наказанїяхъ.*

81. Любовь къ отечеству , стыдъ и страхъ поношенїя суть средства укротительныя и могущїя воздержать множество преступленїй.

82. Самое большое наказанїе за злое какое ни будь дѣло во правленїи умѣренномъ будетъ то , когда кто въ томъ изобличится. Гражданскїе законы тамъ гораздо легче исправлять будутъ пороки , и не будутъ принуждены употребляти столько усилїя.

83. Въ сихъ областяхъ не столько потщатся наказывати преступленїя , какъ предупреждать оныя ; и приложить должно болѣе старанїя къ тому , чтобы вселить узаконенїями добрые нравы во гражданъ , нежели привести духъ ихъ въ унынїе казнями.

84. Словомъ сказать : все что въ законѣ называется наказанїе , дѣйствительно не что иное есть , какъ трудъ и болѣзнь.

85. Искуство научаетъ насъ , что въ тѣхъ странахъ , гдѣ кроткїя наказанїя , сердце гражданъ оными столько же поражается , какъ во другихъ мѣстах жестокими.

86. Сдѣлался вредъ въ государствѣ чувствительный отъ какого непорядка ? Насильное правленїе хочетъ незапно оный исправить , и въ мѣсто того , чтобы думать и стараться о исполненїи древнихъ законовъ , установляетъ жестокое наказанїе , которымъ зло вдругъ прекращается. Воображенїе въ людяхъ дѣйствуетъ при семъ великомъ наказанїи такъ же , какъ бы оно дѣйствовало и при маломъ ; и какъ уменшится въ народѣ страхъ сего наказанїя , то нужно уже будетъ установити во всѣхъ случаяхъ другое.

87. Не надобно вести людей путями самыми крайними ; надлежитъ съ бережливостїю употребляти средства естествомъ намъ подаваемыя для препровожденїя оныхъ къ намѣреваемому концу.

88. Испытайте со вниманїемъ вину всѣхъ послабленїй : увидите , что она происходитъ отъ ненаказанїя преступленїй , а не отъ умѣренности наказанїй. Послѣдуимъ природѣ давшей человѣку стыдъ въ мѣсто бича , и пускай самая большая часть наказанїя будетъ безчестїе въ претерпѣнїи наказанїя заключающееся.

89. И если гдѣ сыщется такая область , въ которой бы стыдъ

не былъ слѣдствїемъ казни ; то сему причиною мучительское владѣнїе , которое налагало тѣ же наказанїя на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ.

90. А ежели другая найдется страна , гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ , какъ только суровыми казнями ; опять вѣдайте , что сїе проистекаетъ отъ насильства правленїя , которое установило сїи казни за малыя погрѣшности.

91. Часто законодавецъ , хотящїй уврачевати зло , не мыслитъ болѣе ни о чемъ , какъ о семъ уврачеванїи ; очи его взираютъ на сей только предлогъ , и не смотрятъ на худыя оттуда слѣдствїя. Когда зло единожды уврачевано , тогда мы не видимъ болѣе ничего кромѣ суровости законодавца ; но порокъ въ общенародїи остается отъ жестокости сея произрастшїй ; умы народа испортились : они приобыкли къ насильству.

92. Въ повѣстяхъ пишутъ о воспитанїи дѣтсткомъ у Японцовъ , что съ дѣтьми надлежитъ поступать со кротостїю для того , что отъ наказанїй въ сердце ихъ вселяется ожесточенїе ; такъ же , что и съ рабами не должно обходиться весьма сурово : ибо они тотъ часъ къ оборонѣ приступаютъ. Примѣчая душу долженствующую обитать и царствовати въ домашнемъ правленїи , не могли ли они разсужденїями дойти и до той , которую надлежало влити такъ же и въ правленїе государственное и гражданское ?

93. Можно и тутъ сыскати способы , возвратить заблуждшїе умы на путь правый ; правилами закона Божїя , любомудрїя и нравоученїя , выбранными и соображенными съ сими умоначертанїями , уравненнымъ смѣшенїемъ наказанїй и награжденїй , безпогрѣшнымъ употребленїемъ пристойныхъ правилъ честности , наказанїемъ состоящимъ во стыдѣ , непрерывнымъ продолженїемъ благополучїя и сладкаго спокойствїя. А если бы была опасность , что умы , приобыкшїе ни чѣмъ не укрощаться инымъ кромѣ свирѣпаго наказанїя , не могутъ быть усмирены наказанїемъ кроткимъ ; тутъ бы надлежало поступать , [*внимайте прилѣжно сїе , какъ правило опытами засвидѣтельствованное въ тѣхъ случаяхъ , гдѣ умы испорчены употребленїемъ весьма жесткихъ наказанїй*] образомъ скрытнымъ и нечувствительнымъ ; и въ случаяхъ особливыхъ излїянїя милости неочужденныхъ налагати за преступленїя казнь умѣренную до тѣхъ поръ , покамѣстъ бы можно достигнути того , чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.

94. Весьма худо наказывать разбойника , который грабитъ на большихъ дорогахъ , равнымъ образомъ какъ и того , который не только грабитъ , но и до смерти убиваетъ. Всякъ явно видитъ , что для безопасности общенародной надлежало бы положить какое различїе въ ихъ наказанїи.

95. Есть государства , гдѣ разбойники смертнаго убїйства не дѣлаютъ для того , что воры грабительствующїе только могутъ надѣяться , что ихъ пошлютъ въ дальнїя поселенїя ; а смертоубїйцы сего ожидать не могутъ ни подъ какимъ видомъ.

96. Хорошїе законы самой точной средины держатся : они не всегда денежное налагаютъ наказанїе , и не всегда такъ же подвергаютъ и наказанїю тѣлесному законопреступниковъ.

Всѣ наказанїя , которыми тѣло человѣческое изуродовать можно , должно отмѣнить.

ГЛАВА IX.
97. *О производствѣ суда во обще.*

98. Власть судейская состоит въ одномъ исполненїи законовъ , и то для того , чтобы сомнѣнїя не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

99. Для сего ПЕТРЪ Великїй премудро учредилъ Сенатъ , коллегїи и нижнїя правительства , которыя должны давать судъ именемъ Государя и по законамъ : для сего и переносъ дѣлъ къ самому Государю учиненъ толь труднымъ ; законъ , который не долженъ быть никогда нарушенъ.

100. И такъ надлежитъ быти правительствамъ.

101. Сїи правительства чинятъ рѣшенїя или приговоры : оные должно хранить , и знать должно оные для того , чтобы въ правительствахъ такъ судили сего дни , какъ и вчера судили , и чтобы собственное имѣнїе и жизнь каждаго гражданина были чрезъ оныя надежно утверждены и укрѣплены такъ , какъ и самое установленїе государства.

102. Въ самодержавномъ государствѣ отправленїе правосудїя , отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣнїе , но и честь зависитъ , многотрудныхъ требуетъ испытанїй.

103. Судїя долженъ входити въ тонкости и въ подробности тѣмъ больше , чемъ большїй у него хранится залогъ , и чемъ важнѣе вещь , о которой онъ чинитъ рѣшенїе. И такъ не должно удивляться , что въ законахъ сихъ державъ находится столько правилъ , ограниченїй , распространенїй , отъ которыхъ умножаются особливые случаи , и кажется , что оное все составляетъ науку самаго разума.

104. Различїе чиновъ , поколѣнїя , состоянїя людей , установленное въ единоначальномъ правленїи , влечетъ за собою часто многїя раздѣленїя въ существѣ имѣнїя ; а законы относимые къ установленїю сея державы , могутъ умножить еще число сихъ раздѣленїй.

105. По сему имѣнїе есть собственное , приобрѣтенное , приданое , отцовское , материнское , домашнїй скарбъ и проч. проч.

106. Всякїй родъ имѣнїя подверженъ особливымъ правиламъ : онымъ надобно послѣдовать , чтобъ учинити въ томъ распоряженїе ; чрезъ сїе раздробляется еще больше на части единство вещи.

107. Чемъ больше суды въ правительствахъ умножаются въ

правленїи единоначальномъ , тѣмъ больше обременяется законоученїе приговорами , которые иногда другъ другу противорѣчатъ ; или для того , что судьи одни поперемѣнно слѣдующїе за другими разно думаютъ ; или что тѣ же дѣла иногда хорошо , иногда худо бываютъ защищаемы ; или на конецъ по причинѣ безчисленнаго множества злоупотребленїй вкрадывающихся по малу во все то , что идетъ чрезъ руки человѣческїя.

108. Сїе зло неминуемо , которое законодавецъ исправляетъ отъ времени до времени , какъ противное естеству и самаго умѣреннаго правленїя.

109. Ибо когда кто принужденъ прибѣгнуть ко правительствамъ , надлежитъ , что бы то происходило отъ естества государственнаго установленїя , а не отъ противурѣчїя и неизвѣстности законовъ.

110. Въ правленїи , гдѣ есть раздѣленїе между особами , тамъ есть такъ же и преимущества особамъ законами утвержденныя. Преимущество особенное законами утверждаемое , которое меньше всѣхъ прочихъ отягощаетъ общество , есть сїе : судиться предъ однимъ правительствомъ предпочтительнѣе нежели предъ другимъ. Вотъ новыя затрудненїя , то есть , чтобъ узнать предъ которымъ правительствомъ судиться должно.

111. Слышно часто , что въ Европѣ говорятъ : надлежало бы , чтобы правосудїе было отправляемо такъ , какъ въ Турецкой землѣ. По сему нѣтъ никакого во всей подсолнечной народа , кромѣ во глубочайшемъ невѣжествѣ погруженнаго , который бы толь ясное понятїе имѣлъ о вещи такой , которую знать людямъ нужнѣе всего на свѣтѣ.

112. Испытывая прилѣжно судебные обряды , безъ сомнѣнїя вы сыщете въ нихъ много трудностей , представивъ себѣ тѣ , какїя имѣетъ гражданинъ , когда ищетъ судомъ , чтобъ отдали ему имѣнїе его , или чтобы сдѣлали ему удовольствїе во причиненной обидѣ ; но сообразивъ оныя съ вольностїю и безопасностїю гражданъ , часто примѣтите , что ихъ очень мало ; и увидите , что труды , проѣсти и волокиты , такъ же и самыя въ судахъ опасности не что иное суть , какъ дань , которую каждый гражданинъ платитъ за свою вольность.

113. Въ Турецкихъ странахъ , гдѣ очень мало смотрятъ на стяжанїя , на жизнь и на честь подданныхъ , оканчиваютъ скоро всѣ распри такимъ или инымъ образомъ. Способовъ , какъ оныя кончить , у нихъ не разбираютъ , лишь бы только распри были кончены. Баша , незапно ставши просвѣщеннымъ , велитъ по своему мечтанїю палками по пятамъ бить имѣющихъ тяжбу , и отпускаетъ ихъ домой.

114. А въ государствахъ умѣренность наблюдающихъ , гдѣ и самаго меньшаго гражданина жизнь , имѣнїе и честь во уваженїе принимается , не отъемлютъ ни у кого чести , ниже имѣнїя прежде , нежели учинено будетъ долгое и строгое изысканїе истинны ; не лишаютъ никого жизни , развѣ когда само отечество противъ оныя востанетъ : но и отечество ни на чью жизнь не востаетъ инако , какъ дозволивъ ему прежде всѣ возможные способы защищать оную.

115. Судебные обряды умножаются по тому , въ какомъ гдѣ уваженїи честь , имѣнїе , жизнь и вольность гражданъ содержится.

116. Отвѣтчика должно слушать не только для узнанїя дѣла , въ которомъ его обвиняютъ , но и для того еще , чтобъ онъ себя защищалъ : онъ долженъ или самъ себя защищать , или выбрать кого для своего защищенїя.

117. Есть люди , которые думаютъ , что молодшїй членъ во всякомъ мѣстѣ по должности своей могъ бы защищати отвѣтчика , какъ на примѣръ , прапорщикъ въ ротѣ. Изъ сего послѣдовала бы еще другая польза въ томъ состоящая , что судїи чрезъ то во своемъ званїи сдѣлалися бы гораздо искуснѣе.

118. Защищати значитъ здѣсь не что иное , какъ представлять суду въ пользу отвѣтчика все то , чемъ его оправдать можно.

119. Законы осуждающїе человѣка по выслушанїи одного свидѣтеля , суть пагубны вольности. Есть законъ во время наслѣдниковъ Константина I. изданный , по которому свидѣтельство человѣка во знатномъ какомъ чинѣ находящагося приемлется за достаточное вины доказательство , и других по тому дѣлу свидѣтелей больше уже слушать не повелѣвается онымъ закономъ. Волею сего законодавца расправу чинили очень скоро и очень странно ; о дѣлахъ судили по лицамъ , а о лицахъ по чинамъ.

120. По здравому разсужденїю требуются два свидѣтеля : ибо свидѣтель одинъ утверждающїй дѣло , и отвѣтчикъ отрицающїйся отъ того , составляютъ двѣ равныя части ; ради того должно быть еще третьей для опроверженїя отвѣтчика , если не будетъ кромѣ того другихъ неоспоримыхъ доказательствъ , или общая ссылка на одного.

121. Послушествованїе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанїю всѣхъ преступленїй. Законъ имъ вѣритъ такъ , будто бы они говорили устами самыя истинны. Слѣдующая глава о семъ яснѣе покажетъ.

122. Такимъ же образомъ судятъ почти во всѣхъ государствахъ , что всякїй младенецъ заченшїйся во время супружества есть законно рожденный : законъ въ семъ имѣетъ довѣренность къ матери. О семъ здѣсь упоминается по причинѣ

неясности законовъ на сей случай.

123. Употребленїе пытки противно здравому естественному разсужденїю ; само человѣчество вопїетъ противъ оныя , и требуетъ , чтобъ она была во все уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденїями весьма прославившїйся , который оную отметаетъ , не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствїя : чего ради она не нужна по своему естеству. МЫ ниже сего пространнѣе о семъ изъяснимся.

124. Есть законы , кои не дозволяютъ пытати кромѣ только въ тѣхъ случаяхъ , когда отвѣтчикъ не хочетъ признать себя ни виноватымъ , ниже невиннымъ.

125. Дѣлати присягу чрезъ частое употребленїе весьма общею , ничто иное есть , какъ разрушать силу ея. Крестнаго цѣлованїя не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять , какъ только въ тѣхъ , въ которыхъ кленущїйся никакой собственной пользы не имѣетъ , какъ то судїя и свитѣтели.

126. Надлежитъ , чтобъ судимые въ великихъ винахъ съ согласїя законовъ избирали себѣ судей , или по крайней мѣрѣ могли бы отрѣшить изъ нихъ толикое число , чтобъ оставшїеся казались быти въ судѣ по выбору судимыхъ преступниковъ.

127. Такъ же бы надлежало нѣсколькимъ изъ судей быти чина по гражданству такого же , какого и отвѣтчикъ , то есть , ему равнымъ ; чтобы онъ не могъ подумать , будто бы онъ попался въ руки такихъ людей , которые въ его дѣлѣ насильство во вредъ ему употребить могутъ. Сему уже примѣры есть въ законахъ военныхъ.

128. Когда отвѣтчикъ осуждается , то не судїи налагаютъ на него наказанїе , но законъ.

129. Приговоры должны быть , сколь возможно , ясны и тверды , даже до того , чтобъ они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали. Еслижъ они будутъ заключати въ себѣ особенное мнѣнїе судїи , то люди будутъ жить въ обществѣ , не зная точно взаимныхъ въ той державѣ другъ ко другу обязательствъ.

130. Слѣдуютъ разные образы , коими дѣлаются приговоры. Въ нѣкоторыхъ земляхъ запираютъ судей , и не даютъ имъ ни пить ни Ѣсть до тѣхъ поръ , покамѣстъ единогласно не будетъ окончанъ приговоръ.

131. Есть царства единоначальныя , гдѣ судьи поступаютъ на подобїе производящихъ судъ третейскїй ; они разсуждаютъ въ мѣстѣ ; сообщаютъ другъ другу свои мысли ; соглашаются между собою ; умѣряютъ мнѣнїе свое , чтобы сдѣлать оное сходственнымъ со мнѣнїемъ другаго , и ищутъ соглашать голоса.

132. Римляне не приговаривали по иску , кромѣ означеннаго точно безъ прибавки и убавки и безо всякаго умѣренїя онаго.

133. Однако Преторы , или градоначальники выдумали другїе образцы истцева права , которое называлося право добрыя совѣсти. Въ ономъ чинимы были опредѣленїя или приговоры по разсмотренїю судейскому и по совѣстному ихъ разбору.

134. За приклепный искъ истецъ лишается иска : надлежитъ и на отвѣтчика налагати пеню , если не призналъ точно , чемъ онъ долженъ , дабы симъ сохранить съ обѣихъ сторонъ добрую совѣсть.

135. Если властямъ долженствующимъ исполнять по законамъ дозволить право задержать гражданина могущаго дать по себѣ поруки , то тамъ уже нѣтъ никакой вольности ; развѣ когда его отдадутъ подъ стражу для того , чтобъ немедлѣнно отвѣчалъ въ доносѣ на него такой вины , которая по законамъ смертной подлежитъ казни. Въ семъ случаѣ онъ дѣйствительно воленъ ; ибо ничему иному не подвергается какъ власти закона.

136. Но ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкоему тайному заговору противу государства или Государя , или по какому сношенїю съ зарубежными недругами : то она можетъ на уреченное время дозволити власти по законамъ исполняющей , подъ стражу брать подозрительныхъ гражданъ , которые не для инаго чего теряютъ свою свободу на время , какъ только чтобы сохранить оную невредиму на всегда.

137. Но всего лучше означить точно въ законахъ важныя случаи , въ которыхъ по гражданинѣ порукъ принять не льзя : ибо людей , кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ , законы во всѣхъ земляхъ лишаютъ свободы , покамѣстъ общая или частная безопасность того требуетъ. Въ X. главѣ о семъ подробнѣе написано.

138. Хотя всѣ преступленїя суть народныя ; однако касающїяся больше до гражданъ между собою должно различать отъ принадлежащихъ болѣе къ государству въ разсужденїи союза между гражданиномъ и государствомъ хранимаго. Первыя называются собенными или частными , вторыя суть преступленїя народныя или общественныя.

139. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Король , будучи возведенъ на престолъ для того , чтобы законы во всѣхъ державы его странахъ были исполняемы , по установленїю закона государственнаго во всякомъ правительствѣ сажаетъ чиновнаго человѣка ради гоненїя преступленїй именемъ самаго Короля : отъ чего званїе доносителей въ тѣхъ земляхъ неизвѣстно. А ежели когда на сего народнаго мстителя подозрѣваютъ , что онъ употребляетъ во зло должность ему порученную ; тогда принудятъ его объявить имя своего донощика. Сей чинъ въ обществѣ установленный бдитъ о благосостоянїи гражданъ ; тотъ

производитъ дѣло , а они спокойны. У насъ ПЕТРЪ Великїй предписалъ прокурорамъ изъискивать и производити всѣ безгласныя дѣла : если бы къ сему прибавить еще чинъ или особу , вышеписанною должностью обязанную , тобъ и у насъ менѣе извѣстны были донощики.

140. Достойный хулы сей законъ Римскїй , который дозволялъ судьямъ брать малые подарки , лишь бы они во весь годъ не больше какъ до ста ефимковъ простиралися. Тѣ , которымъ ничего не даютъ , не желаютъ ничего ; а которымъ даютъ мало , тѣ желаютъ тотъ часъ не много поболѣе , и по томъ много. Сверьхъ сего гораздо легче доказать тому , который будучи долженъ не брать ничего , возметъ нѣчто , нежели тому , который возметъ больше , когда ему меньше взять надлежало ; и который всегда сыщетъ на сїе виды , извиненїя , причины и представленїя удобно защитить его могущїя.

141. Между Римскими законами есть , который запрещаетъ описывать имѣнїе на Государя , кромѣ въ случаѣ оскорбленїя Величества , и то въ самомъ вышшемъ степени сего преступленїя. Не рѣдко сходствовало бы со благоразумїемъ слѣдовать силѣ сего закона , и опредѣлити , чтобы въ нѣкоторыхъ только преступленїяхъ описывано было имѣнїе на Государя ; такъ же не надлежало бы описывать на Государя другихъ кромѣ приобрѣтенныхъ имѣнїй.

ГЛАВА X.
142. *О обрядѣ криминальнаго суда.*

143. МЫ здѣсь не намѣрены вступати въ пространное изслѣдованїе преступленїй , и въ подробное раздѣленїе каждаго изъ нихъ на разные роды , и какое наказанїе со всякимъ изъ сихъ сопряжено. МЫ ихъ выше сего раздѣлили на четыре рода : въ противномъ случаѣ множество и различїе сихъ предмѣтовъ , такъ же разныя обстоятельства времени и мѣста , ввели бы НАСЪ въ подробности безконечныя. Довольно будетъ здѣсь показать 1. начальныя правила самыя общїя , и 2. погрѣшности самыя вреднѣйшїя.

144. *Вопросъ* I. Откуду имѣютъ начало свое наказанїя , и на какомъ основанїи утверждается право наказывать людей ?

145. Законы можно назвати способами , коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ , и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

146. Но не довольно было установить сїи способы , кои сдѣлались залогомъ ; надлежало и предохранить оный : наказанїя установлены на нарушителей.

147. Всякое наказанїе несправедливо , какъ скоро оно ненадобное для сохраненїя въ цѣлости сего залога.

148. Первое слѣдствїе изъ сихъ начальныхъ правилъ есть сїе , что не принадлежитъ никому кромѣ однихъ законовъ , опредѣлять наказанїе преступленїямъ ; и что право , давать законы о наказанїяхъ , имѣетъ только одинъ законодатель , какъ представляющїй во своей особѣ все общество соединенное , и содержащїй всю власть во своихъ рукахъ. Отсюду еще слѣдуетъ , что судьи и правительства , будучи сами частїю только общества , не могутъ по справедливости , ниже подъ видомъ общаго блага , на другаго какого ни будь члена общества наложити наказанїя законами точно не опредѣленнаго.

149. Другое слѣдствїе есть , что Самодержецъ представляющїй и имѣющїй во своихъ рукахъ всю власть обороняющую все общество , можетъ одинъ издать общїй о наказанїи законъ , которому всѣ члены общества подвержены ; однако онъ долженъ воздержаться , какъ выше сего въ 99 отдѣленїи сказано , чтобъ самому не судить : по чему и надлежитъ ему имѣти другихъ особъ , которые бы судили по законамъ.

150. Третїе слѣдствїе : когда бы жестокость наказанїй не была

уже опровергнута добродѣтелями человѣчество милующими , то бы къ отриновенїю оныя довольно было и сего , что она безполезна ; и сїе служитъ къ показанїю , что она несправедлива.

151. Четвертое слѣдствїе : судьи судящїе о преступленїяхъ , по тому только , что они не законодавцы , не могутъ имѣть права , толковать законы о наказанїяхъ. Такъ кто же будетъ законный оныхъ толкователь ? Отвѣтствую на сїе : Самодержецъ , а не судья ; ибо должность судїи въ томъ единомъ состоитъ , чтобъ изслѣдовать : такїй то человѣкъ сдѣлалъ ли , или не сдѣлалъ дѣйствїя противнаго закону ?

152. Судья судящїй о какомъ бы то ни было преступленїи , долженъ одинъ только силлогисмъ или соразсужденїе сдѣлати , въ которомъ первое предложенїе , или посылка первая , есть общїй законъ : второе предложенїе , или посылка вторая , изъявляетъ дѣйствїе , о которомъ дѣло идетъ , сходно ли оное съ законами или противное имъ ? заключенїе содержитъ оправданїе или наказанїе обвиняемаго. Ежели судья самъ собою или убѣжденный темностїю законовъ дѣлаетъ больше одного силлогисма въ дѣлѣ криминальномъ , тогда уже все будетъ не извѣстно и темно.

153. Нѣтъ ничего опаснѣе , как общее сїе изреченїе : *надлежитъ въ разсужденїе брати смыслъ или разумъ закона , а не слова*. Сїе не что иное значитъ , какъ сломити преграду противящуюся стремительному людскихъ мнѣнїй теченїю. Сїе есть самая непреоборимая истинна , хотя оно и кажется странно уму людей сильно поражаемыхъ малымъ какимъ настоящимъ непорядкомъ , нежели слѣдствїями далече еще отстоящими ; но чрезмѣрно больше пагубными , которыя влечетъ за собою одно ложное правило какимъ народомъ принятое. Всякїй человѣкъ имѣетъ свой собственный ото всѣхъ отличный способъ смотрѣть на вещи его мыслямъ представляющїяся. Мы бы увидѣли судьбу гражданина премѣняемую переносомъ дѣла его изъ одного правительства во другое , и жизнь его и вольность на удачу зависящую отъ ложнаго какого разсужденїя или отъ дурнаго расположенїя его судїи. Мы бы увидѣли тѣ же преступленїя наказуемыя различно въ разныя времена тѣмъ же правительствомъ , если захотятъ слушаться на гласа непремѣняемаго законовъ неподвижныхъ ; но обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованїй.

154. Не можно сравнити съ сими непорядками тѣхъ погрѣшностей , которыя могутъ произойти отъ строгаго и точныхъ словъ придержащагося изъясненїя законовъ о наказанїяхъ. Сїи скоро преходящїя погрѣшности обязуютъ законодавца сдѣлать иногда во словахъ закона двоякому смыслу

подверженныхъ легкїя и нужныя поправки : но по крайней мѣрѣ тогда еще есть узда воспящающая своевольство толковать и мудрствовать , могущее учиниться пагубнымъ всякому гражданину.

155. Если законы не точно и твердо опредѣлены , и не отъ слова въ слово разумѣются ; если не та единственная должность судїи , чтобъ разобрать и положить , которое дѣйствїе противно предписаннымъ законамъ или сходно съ оными ; если правило справедливости и несправедливости , долженствующее управлять равно дѣйствїя невѣжи какъ и ученїемъ просвѣщеннаго человѣка , не будетъ для судїи простый вопросъ о учиненномъ поступкѣ : то состоянїе гражданина страннымъ приключенїямъ будетъ подвержено.

156. Имѣя законы о наказанїяхъ всегда отъ слова въ слово разумѣемые , всякъ можетъ вѣрно выложить и знать точно непристойности худаго дѣйствїя , что весьма полезно для отвращенїя людей отъ онаго ; и люди наслаждаются безопасностїю какъ до ихъ особы , такъ и до имѣнїя ихъ принадлежащею : чему такъ и быть надобно для того , что сїе есть намѣренїе и предметъ , безъ котораго общество рушилося бы.

157. Ежели право толковать законы есть зло , то такъ же есть зло и неясность оныхъ налагающая нужду толкованїя. Сїе неустройство тѣмъ больше еще , когда они написаны языкомъ народу неизвѣстнымъ , или выраженїями незнаемыми.

158. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ ; и уложенїе всѣ законы въ себеъ содержащее , должно быти книгою весьма употребительною , и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобїе букваря. Въ противномъ случаѣ когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнати слѣдствїй сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности , то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей взявшихъ къ себѣ во храненїе законы и толкующихъ оные. Преступленїя не столь часты будутъ , чѣмъ большее число людей уложенїе читать и разумѣти станутъ. И для того предписать надлежитъ , чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ поперемѣнно изъ церьковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ , кои законодательство содержатъ.

159. *Вопросъ* II. Какїя лучшїя средства употреблять , когда должно взяти подъ стражу гражданина , такъ же открыть и изобличити преступленїе ?

160. Тотъ погрѣшитъ противъ безопасности личной каждаго гражданина , кто правительству долженствующему исполнять по законамъ , и имѣющему власть сажати въ тюрьму гражданина , дозволитъ отъимать у одного свободу подъ видомъ какимъ

маловажнымъ , а другаго оставляти свободнымъ , не смотря на знаки преступленїя самыя ясныя.

161. Брать подъ стражу есть наказанїе , которое ото всѣхъ другихъ наказанїй тѣмъ разнится , что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленїю преступленїя.

162. Одакожъ наказанїе сїе не можетъ быть наложено , кромѣ въ такомъ случаѣ , когда вѣроятно , что гражданинъ во преступленїе впалъ.

163. Чего ради законъ долженъ точно опредѣлить тѣ знаки преступленїя , по которымъ можно взять подъ стражу обвиняемаго , и которые подвергали бы его сему наказанїю , и словеснымъ допросамъ , кои такъ же суть нѣкоторый родъ наказанїя. На примѣръ :

164. Гласъ народа , который его винитъ ; побѣгъ его ; признанїе учиненное имъ внѣ суда ; свидѣтельство сообщника бывшаго съ нимъ въ томъ преступленїи ; угрозы и извѣстная вражда между обвиняемымъ и обиженнымъ ; самое дѣйствїе преступленїя , и другїе подобные знаки довольную могутъ подать причину , чтобы взять гражданина подъ стражу.

165. Но сїи доказательства должны быть опредѣлены закономъ , а не судьями , которыхъ приговоры всегда противоборствуютъ гражданской вольности , если они не выведены , на какїй бы то ни было случай , изъ общаго правила въ уложенїи находящагося.

166. Когда тюрьма не столько будетъ страшна , сирѣчь , когда жалость и человѣколюбїе внидутъ и въ самыя темницы , и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей ; тогда законы могутъ довольствоваться знаками , чтобъ опредѣлить взять кого подъ стражу.

167. Есть различїе между содержанїемъ подъ стражею и заключенїемъ въ тюрьму.

168. Взяти человѣка подъ стражу не что иное есть , какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго , доколѣ учинится извѣстно , виноватъ ли онъ или невиновенъ. И такъ содержанїе подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше , и быть толь снисходительно , коль можно. Время оному надлежитъ опредѣлить по времени , которое требуется ко приготовленїю дѣла къ слушанїю судьямъ. Строгость содержанїя подъ стражею не можетъ быть иная ни какая , какъ та , которая нужна для пресѣченїя обвиняемому побѣга , или для открытїя доказательствъ во преступленїи. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро , какъ возможно.

169. Человѣкъ бывшїй подъ стражею , и по томъ оправдавшїйся , не долженъ чрезъ то подлежать ни какому

безчестїю. У Римлянъ сколько видимъ мы гражданъ , на которыхъ доносили предъ судомъ преступленїя самыя тяжкїя , послѣ признанїя ихъ невинности почтенныхъ по томъ и возведенныхъ на чиноначальства очень важныя ?

170. Тюремное заключенїе есть слѣдствїемъ рѣшительнаго судей опредѣленїя , и служитъ въ мѣсто наказанїя.

171. Не должно сажать въ одно мѣсто , 1 вѣроятно обвиняемаго во преступленїи , 2 обвиненнаго во ономъ и 3 осужденнаго. Обвиняемый держится только подъ стражею , а другїе два въ тюрьмѣ : но тюрьма сїя одному изъ нихъ будетъ только часть наказанїя , а другому самое наказанїе.

172. Быть подъ стражею не должно признавать за наказанїе , но за средство хранить опасно особу обвиняемаго , которое храненїе обнадеживаетъ его въ мѣстѣ и о свободѣ , когда онъ невиновенъ.

173. Быть подъ стражею военною никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестїя ; такимъ же образомъ и между гражданами почитаться должно , быть подъ стражею гражданскою.

174. Храненїе подъ стражею перемѣняется въ тюремное заключенїе , когда обвиняемый сыщется виноватымъ. И такъ надлежитъ быть разнымъ мѣстамъ для всѣхъ трехъ.

175. Вотъ предложенїе общее для выкладки , по которой о истиннѣ содѣяннаго беззаконїя увѣриться можно примѣрно : когда доказательства о какомъ дѣйствїи зависятъ одни отъ другихъ , то есть , когда знаковъ преступленїя ни доказать , ни утвердить истинны ихъ инако не можно , какъ однихъ чрезъ другїе ; когда истинна многихъ доказательствъ зависитъ отъ истинны одного только доказательства ; въ то время число доказательствъ ни умножаетъ ни умаляетъ вѣроятности дѣйствїя по тому , что тогда сила всѣхъ доказательствъ заключается въ силѣ того только доказательства , отъ котораго другїя всѣ зависятъ ; и если сїе одно доказательство будетъ опровежено , то и всѣ прочїя вдругъ съ онымъ опровергаются. А ежели доказательства не зависятъ одно отъ другаго , и всякаго доказательства истинна особенно утверждается , то вѣроятность дѣйствїя умножается по числу знаковъ для того , что несправедливость одного доказательства не влечетъ за собою несправедливости и другаго. Можетъ быть кому слыша сїе покажется странно , что Я слово *вѣроятность* употребляю , говоря о преступленїяхъ , которыя должны быть несомнѣнно извѣстны , чтобъ за оныя кого наказать можно было. Однакоже при семъ надлежитъ примѣчати , что моральная извѣстность есть вѣроятность , которая называется извѣстностїю для того , что всякїй благоразумный человѣкъ принужденъ оную за таковую

признать.

176. Можно доказательства преступленїй раздѣлить на два рода , на совершенныя и несовершенныя. Я называю совершенными тѣ , которыя исключаютъ уже всѣ возможности къ показанїю невинности обвиняемаго ; а несовершенными тѣ , которыя сей возможности не исключаютъ. Одно совершенное доказательство довольно утвердить , что осужденїе чинимое преступнику есть правильное.

177. Чтоже касается до несовершенныхъ доказательствъ , то надлежитъ быть ихъ числу весьма великому для составленїя совершеннаго доказательства : сирѣчь надобно , чтобъ соединенїе всѣхъ такихъ доказательствъ исключало возможность къ показанїю невинности обвиняемаго , хотя каждое порознь доказательство оныя и не исключаетъ. Прибавимъ къ сему и то , что несовершенныя доказательства , на которыя обвиняемый не отвѣтствуетъ ничего , что бы довольно было къ его оправданїю , хотя невинность его и должна бы ему подать средства къ отвѣту , становятся въ такомъ случаѣ [-?-].

178. Гдѣ законы ясны и точны , тамъ долгъ судьи не состоитъ ни въ чемъ иномъ , какъ вывесть наружу дѣйствїе.

179. Въ изысканїи доказательствъ преступленїя надлежитъ имѣти проворство и способность ; чтобъ вывесть изъ сихъ изысканїй окончательное положенїе , надобно имѣть точность и ясность мыслей : но чтобы судить по окончательному сему положенїю , не требуется больше ничего , какъ простое здравое разсужденїе , которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ , нежели все знанїе судьи приобыкшаго находить вездѣ виноватыхъ.

180. Ради того сей законъ весьма полезенъ для общества , гдѣ онъ установленъ , который предписываетъ всякаго человѣка судити чрезъ равныхъ ему ; ибо когда дѣло идетъ о жребїи гражданина , то должно наложить молчанїе всѣмъ умствованїямъ вперяемымъ въ насъ отъ различїя чиновъ и богатства или щастїя ; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ.

181. Но когда преступленїе касается до оскорбленїя третьяго , тогда половину судей должно взять изъ равныхъ обвиняемому , а другую половину изъ равныхъ обиженному.

182. Такожъ и то еще справедливо , чтобы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей , на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣнїе. Гдѣ обвиняемый пользуется симъ правомъ , тамъ виноватый казаться будетъ , что онъ самъ себя осуждаетъ.

183. Приговоры судей должны быть народу вѣдомы , такъ какъ и доказательства преступленїй , чтобы всякъ изъ гражданъ могъ сказати , что онъ живетъ подъ защитою законовъ : мысль ,

которая подаетъ гражданамъ ободренїе , и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному Правителю на истинную свою пользу прямо взирающему.

184. Вещь очень важная во всѣхъ законахъ есть , точно опредѣлить начальныя правила , отъ которыхъ зависитъ имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленїя.

185. Всякїй здраваго разсудка человѣкъ , то есть , котораго мысли имѣютъ нѣкоторую связь одни со другими , и котораго чувствованїя сходствуютъ съ чувствованїями ему подобныхъ , можетъ быти свидѣтелемъ. Но вѣрѣ , которую къ нему имѣть должно , мѣрую будетъ причина , для коей онъ захочетъ правду сказать или не сказать. Во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ вѣрить должно , когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать.

186. Есть люди , которые почитаютъ между злоупотребленїями словъ вкравшимися и сильно уже вкоренившимися въ житейскихъ дѣлахъ , достойнымъ примѣчанїя то мнѣнїе , которое привело законодавцовъ уничтожити свидѣтельство человѣка виноватаго приговоромъ уже осужденнаго. Такїй человѣкъ почитается граждански мертвымъ , говорятъ законоучители ; а мертвый никакого уже дѣйствїя произвести не можетъ. Если только свидѣтельство виноватаго осужденнаго не препятствуетъ судебному теченїю дѣла , то для чего не дозволить и послѣ осужденїя , въ пользу истинны и ужасной судьбины нещастнаго , еще мало времени , чтобъ онъ могъ или самъ себя оправдать , или и другихъ обвиненныхъ , ежели только можетъ представить новыя доказательства , могущїя перемѣнить существо дѣйствїя.

187. Обряды нужны въ отправленїи правосудїя ; но они не должны быть никогда такъ законами определѣны , чтобы когда ни будь могли служити къ пагубѣ невинности ; въ противномъ случаѣ они принесутъ съ собою велиїя безполезности.

188. Чего для можно принять во свидѣтели всякую особу никакой причины не имѣющую къ ложному послушествованїю. По сему вѣра , которую ко свидѣтелю имѣть должно , будетъ больше или меньше во сравненїи ненависти или дружбы свидѣтелевой къ обвиняемому , такъ же и другихъ союзовъ или разрывовъ находящихся между ими.

189. Одного свидѣтеля не довольно для того , что когда обвиняемый отрицается отъ того , что утверждаетъ одинъ свидѣтель , то нѣтъ тутъ ничего извѣстнаго , и право всякому принадлежащее , вѣрить ему , что онъ правъ , въ такомъ случаѣ перевѣшиваетъ на сторону обвиняемаго.

190. Имовѣрность свидѣтеля тѣмъ меньшей есть силы , чемъ

преступленїе тяжчае и обстоятельства менѣе вѣроятны. Правило сїе такъ же употребить можно при обвиненїяхъ въ волшебствѣ , или въ дѣйствїяхъ безо всякой причины суровыхъ.

191. Кто упрямится , и не хочетъ отвѣтствовать на вопросы ему отъ суда предложенные , заслуживаетъ наказанїе , которое закономъ опредѣлить должно , и которому надлежитъ быть изъ тяжкихъ между установляемыми , чтобъ виноватые не могли тѣмъ избѣжать , дабы ихъ народу не представили въ примѣръ , который они собою дать должны. Сїе особенное наказанїе не надобно , когда нѣтъ въ томъ сомнѣнїя , что обвиняемый учинилъ точно преступленїе , которое ему въ вину ставятъ ; ибо тогда уже признанїе не нужно , когда другїя неоспоримыя доказательства показываютъ , что онъ виноватъ. Сей послѣднїй случай есть больше обыкновенный ; понеже опыты свидѣтельствуютъ , что по большей части въ дѣлахъ криминальныхъ виноватые не признаются въ винахъ своихъ.

192. *Вопрос III*. Пытка не нарушаетъ ли справедливости , и приводитъ ли она къ концу намѣреваемому законами ?

193. Суровость утвержденная употребленїемъ весьма многихъ народовъ , есть пытка производимая надъ обвиняемымъ , во время устроиванїя судебнымъ порядкомъ дѣла его , или чтобъ вымучить у него собственное его во преступленїи признанїе , или для объясненїя противурѣчїй , которыми онъ въ допросѣ спутался , или для принужденїя его объявити своихъ сообщниковъ , или ради открытїя другихъ преступленїй , въ которыхъ его не обвиняютъ , въ которыхъ однакожъ онъ можетъ быть виновенъ.

194. 1.) Человѣка не можно почитать виноватымъ прежде приговора судейскаго ; и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде , нежели доказано будетъ , что онъ нарушилъ оные. Чего ради какое право можетъ кому дати власть налагати наказанїе на гражданина въ то время , когда еще сомнительно , правъ ли онъ или виноватъ ? Не очень трудно заключенїями дойти къ сему соразсужденїю : преступленїе или есть извѣстное или нѣтъ ; ежели оно извѣстно , то не должно преступника наказывать инако , какъ положеннымъ въ законѣ наказанїемъ ; и такъ пытка не нужна : если преступленїе не извѣстно , такъ не должно мучить обвиняемаго по той причинѣ , что не надлежитъ невиннаго мучить , и что по законамъ тотъ не виненъ , чье преступленїе не доказано. Весьма нужно безъ сумнѣнїя , чтобъ ни какое преступленїе , ставши извѣстнымъ , не осталось безъ наказанїя. Обвиняемый терпящїй пытку не властенъ надъ собою въ томъ , чтобъ онъ могъ говорити правду. Можно ли больше вѣрити человѣку , когда онъ брѣдитъ въ горячкѣ , нежели когда онъ при здравомъ разсудкѣ и въ добромъ здоровьи ? Чувствованїе

боли можетъ возрасти до такого степени , что со всѣмъ овладѣвъ всею душею , не оставитъ ей больше ни какой свободы производить какое либо ей приличное дѣйствїе , кромѣ какъ въ то же самое мгновенїе ока предприять самый кратчайшїй путь , коимъ бы отъ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитъ , что онъ виноватъ , лишь бы только мучить его перестали. И то же средство употребленное для различенїя невинныхъ отъ виноватыхъ истребитъ всю между ними разность ; и судьи будутъ такъ же неизвѣстны , виноватаго ли они имѣютъ предъ собою или невиннаго , какъ и были прежде начатїя сего пристрастнаго распроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго имѣющаго слабое сложенїе , и оправдать беззаконнаго на силы и крѣпость свою уповающаго.

195. 2.) Пытку еще употребляютъ надъ обвиняемымъ для объясненїя , какъ говорятъ , противурѣчїй , которыми онъ спутался въ допросѣ ему учиненномъ ; будто бы страхъ казни , неизвѣстность и забота въ разсужденїи , такъ же и самое невѣжество , невиннымъ и виноватымъ общее , не могли привести ко противурѣчїямъ и боязливаго невиннаго и преступника ищущаго скрыти свое беззаконїе ; будто бы противурѣчїя толь обыкновенныя человѣку во спокойномъ духѣ пребывающему , не должны умножаться при востревоженїи души , всей въ тѣхъ мысляхъ погруженной , какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды.

196. 3. Производить пытку для открытїя , не учинилъ ли виноватый другихъ преступленїй кромѣ того , которое ему уже доказали , есть надежное стредство къ тому , что бы всѣ преступленїя остались безъ должнаго имъ наказанїя ; ибо судья всегда новыя захочетъ открыти. Въ прочемъ сей поступокъ будетъ основанъ на слѣдующемъ разсужденїи : ты виноватъ въ одномъ преступленїи ; такъ можетъ быть ты еще сто другихъ беззаконїй сдѣлалъ. Слѣдуя законамъ станутъ тебя пытать и мучить не только за то , что ты виноватъ , но и за то , что ты можетъ быть еще гораздо больше виновенъ.

197. 4. Кромѣ сего пытаютъ обвиняемаго , чтобъ объявилъ своихъ сообщниковъ. Но когда Мы уже доказали , что пытка не можетъ быти средствомъ къ познанїю истинны , то какъ она можетъ способствовати къ тому , чтобъ узнать сообщинковъ злодѣянїя ? Безъ сомнѣнїя показующему на самаго себя весьма легко показывать на другихъ. Въ прочемъ справедливо ли мучити человѣка за преступленїе другихъ ? Какъ будто не можно открыть сообщниковъ испытанїемъ свидѣтелей на преступника сысканныхъ ; изслѣдованїемъ приведенныхъ противъ него доказательствъ , и самаго дѣйствїя случившагося въ исполненїи

преступленїя ; и на конецъ всѣми способами послужившими ко изобличенїю преступленїя обвиняемымъ содѣяннаго.

198. *Вопросъ* IV. Наказанїя должно ли уравнять со преступленїями , и какъ бы можно твердое сдѣлати положенїе о семъ уравненїи ?

199. Надлежитъ закономъ опредѣлити время къ собранїю доказательствъ и всего нужнаго къ дѣлу въ великихъ преступленїяхъ , чтобъ виноватые умышленными во своемъ дѣлѣ перемѣнами не отводили въ даль должнаго имъ наказанїя , или бы не запутывали своего дѣла. Когда доказательства всѣ будутъ собраны , и о подлинности преступленїя станетъ извѣстно , надобно виноватому дати время и способы оправдать себя , если онъ можетъ. Но времени сему надлежитъ быть весьма короткому , чтобъ не сдѣлати предосужденїя потребной для наказанїя скорости , которая почитается между весьма сильными средствами къ удержанїю людей отъ преступленїй.

200. Что бы наказанїе не казалося насильствомъ одного или многихъ противу гражданина воставшихъ , надлежитъ чтобъ оно было народное , по надлежащему скорое , потребное для общества , умѣренное сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ , уравненное со преступленїемъ , и точно показанное въ законахъ.

201. Хотя законы и не могутъ наказывать намѣренїя , однакожъ не льзя сказать , чтобъ дѣйствїе , которымъ начинается преступленїе , и которое изъявляетъ волю стремящуюся произвести самимъ дѣломъ то преступленїе , не заслуживало наказанїя , хотя меньшаго , нежели какое установлено на преступленїе самою вещїю уже исполненное. Наказанїе потребно для того , что весьма нужно предупреждать и самыя первыя покушенїя ко преступленїю : но какъ между сими покушенїями и исполненїемъ беззаконїя можетъ быти промежутка времени , то не худо оставить большее наказанїе для исполненнаго уже преступленїя , что бы тѣмъ начавшему злодѣянїе дать нѣкоторое побужденїе могущее его отвратить отъ исполненїя начатаго злодѣянїя.

202. Такъ же надобно положить наказанїя не столь великїя сообщникамъ въ беззаконїи , которые не суть безпосредственными онаго исполнителями , какъ самимъ настоящимъ исполнителямъ. Когда многїе люди согласятся подвергнуть себя опасности , всѣмъ имъ общей , то чемъ болѣе опасность , тѣмъ больше они стараются сдѣлать оную равною для всѣхъ. Законы наказующїе съ большею жестокостїю исполнителей преступленїя , нежели простыхъ только сообщниковъ , воспрепятствуютъ , чтобъ опасность могла быть равно на всѣхъ раздѣлена , и причинятъ , что будетъ труднѣе сыскати человѣка ,

который бы захотѣлъ взять на себя совершить умышленное злодѣянїе ; понеже опасность , которой онъ себя подвергнетъ , будетъ больше въ разсужденїи наказанїя за то ему положеннаго неравнаго съ прочими сообщниками. Одинъ только есть случай , въ которомъ можно сдѣлать изъятїе изъ общаго сего правила , то есть , когда исполнитель беззаконїя получаетъ отъ сообщниковъ особенное награжденїе : тогда для того , что разнота опасности награждается разностїю выгодъ , надлежитъ быть наказанїю всѣмъ имъ равному. Сїи разсужденїя покажутся очень тонки : но надлежитъ думати , что весьма нужно , дабы законы сколь возможно меньше оставляли средствъ сообщникамъ злодѣянїя согласиться между собою.

203. Нѣкоторыя правительства освобождаютъ отъ наказанїя сообщника великаго преступленїя донесшаго на своихъ товарищей. Такїй способъ имѣетъ свои выгоды , такъ же и свои неудобства , когда оный употребляется въ случаяхъ особенныхъ. Общїй всегдашнїй законъ , обѣщающїй прощенїе всякому сообщнику открывающему преступленїе , должно предпочесть временному особому объявленїю въ случаѣ какомъ особенномъ ; ибо такїй законъ можетъ предупредить соединенїе злодѣевъ , вперяя въ каждаго изъ нихъ страхъ , чтобъ не подвергнуть себя одного опасности : но должно по томъ и наблюдати свято сїе обѣщанїе и дать , такъ говоря , защитительную стражу всякому , кто на сей законъ ссылаться станетъ.

204. *Вопросъ* V. Какая мѣра великости преступленїй ?

205. Намѣренїе установленныхъ наказанїй не то , чтобъ мучити тварь чувствами одаренную ; они на тотъ конецъ предписаны , чтобъ воспрепятствовать виноватому , дабы онъ въ передъ не могъ вредить обществу , и чтобъ отвратить согражданъ отъ содѣланїя подобных преступленїй. Для сего между наказанїями надлежитъ употреблять такїя , которыя , будучи уравнены со преступленїями , впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертанїе самое живое и долго пребывающее , и въ то же самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

206. Кто не объемлется ужасомъ , видя въ исторїи столько варварскихъ и безполезныхъ мученїй , выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми давшими себѣ имя премудрыхъ ? Кто не чувствуетъ внутри содроганїя чувствительнаго сердца при зрѣлищѣ тѣхъ тысячь безщастныхъ людей , которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ , многажды обвиненные во преступленїяхъ сбыться трудныхъ или немогущихъ , часто соплетенныхъ от незнанїя , а иногда отъ суевѣрїя ? Кто можетъ , говорю Я , смотрѣть на растерзанїе сихъ

людей съ великими приуготовленіями отправляемое людьми же , ихъ собратіею ? Страны и времен , въ которыхъ казни были самыя лютѣйшія въ употребленіи , суть тѣ , въ которыхъ содѣвалися беззаконія самыя безчеловѣчныя.

207. Чтобъ наказаніе произвело желаемое дѣйствіе , довольно будетъ и того , когда зло онымъ причиняемое превосходитъ добро ожиданное отъ преступленія , прилагая въ выкладкѣ , показывающей превосходство зла надъ добромъ , такъ же и извѣстность наказанія несомнѣнную и потеряніе выгодъ преступленіемъ приобрѣтаемыхъ. Всякая строгость преходящая сіи предѣлы безполезна , и слѣдовательно мучительская.

208. Если гдѣ законы были суровы , то они или перемѣнены , или ненаказаніе злодѣйствъ родилось отъ самой суровости законовъ. Великость наказаній должна относима быть къ настоящему состоянію и къ обстоятельствамъ , въ которыхъ какій народъ находится. По мѣрѣ какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются , такъ умножается и чувствительность каждаго особо гражданина ; а когда во гражданахъ возрастаетъ чувствительность , то надобно , чтобы строгость наказаній умалялася.

209. *Вопросъ* VI. Смертная казнь полезналь и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка ?

210. Опыты свидѣтельствуютъ , что частое употребленіе казней никогда людей не сдѣлало лучшими : чего для если Я докажу , что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна ни нужна , то Я преодолѣю востающихъ противу человѣчества. Я здѣсь говорю : *въ обыкновенномъ общества состояніи* : ибо смерть гражданина можетъ въ одном только случаѣ быть потребна , сирѣчь : когда онъ лишенъ будучи вольности , имѣетъ еще способъ и силу могущую возмутить народное спокойство. Случай сей не можетъ нигдѣ имѣть мѣста , кромѣ когда народъ теряетъ , или возвращаетъ свою вольность , или во время безначалія , когда самые безпорядки заступаютъ мѣсто законовъ. А при спокойномъ царствованіи законовъ , и подъ образомъ правленія соединенными всего народа желаніями утвержденнымъ , въ государствѣ противу внѣшнихъ непріятелей защищенномъ , и внутри поддерживаемомъ крѣпкими подпорами , то есть силою своею и вкоренившимся мнѣніемъ во гражданахъ , гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца ; въ такомъ государствѣ не можетъ въ томъ быть никакой нужды , чтобъ отнимати жизнь у гражданина. Двадцать лѣтъ государствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ подаютъ отцамъ народовъ примѣръ къ подражанію изящнѣйшій , нежели самыя блистательныя завоеванія.

211. Не чрезмѣрная жестокость и разрушенїе бытїя человѣческаго производятъ великое дѣйствїе въ сердцахъ гражданъ , но непрерывное продолженїе наказанїя.

212. Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать беззаконїя , нежели долговременный и непрерывно пребывающїй примѣръ человѣка , лишеннаго своея свободы для того , чтобы наградить работою своею чрезо всю его жизнь продолжающеюся вредъ имъ сдъеланный обществу. Ужасъ причиняемый воображенїемъ смерти можетъ быть гораздо силенъ , но забвенїю въ человѣкѣ природному оный противустоять не можетъ. Правило общее : впечатлѣнїя во человѣческой душѣ стремительныя и насильственныя тревожатъ сердце и поражаютъ , но дѣйствїя ихъ долго въ памяти не остаются. Чтобы наказанїе было сходно со правосудїемъ , то не должно оному имѣть большаго степени напряженїя какъ только , чтобъ оно было довольно къ отвращенїю людей отъ преступленїя. И такъ Я смѣло утверждаю , что нѣтъ человѣка , который бы , хотя мало подумавши , могъ положити въ равновѣсїи , съ одной стороны преступленїе , какїя бы оно выгоды ни обѣщало ; а съ другой всецѣлое и со жизнїю кончающееся лишенїе вольности.

213. *Вопросъ* VII. Какїя наказанїя должно налагать за различныя преступленїя ?

214. Кто мутитъ народное спокойство ; кто не повинуется законамъ ; кто нарушает сїи способы , которыми люди соединены въ общества , и взаимно другъ друга защищаютъ ; тотъ должен изъ общества быть исключенъ , то есть , стать извергомъ.

215. Надлежитъ важнѣйшїя имѣти причины къ изгнанїю гражданина , нежели чужестранца.

216. Наказанїе объявляющее человѣка безчестнымъ есть знакъ всенароднаго о немъ худаго мнѣнїя , которое лишаетъ гражданина почтенїя и довѣренности обществомъ ему прежде оказанной , и которое его извергаетъ изъ братства хранимаго между членами тогоже государства. Безчестїе законами налагаемое должно быть тоже самое , которое происходитъ изъ всесвѣтнаго нравоученїя : ибо когда дѣйствїя , называемыя нравоучителями среднїя , объявятся въ законахъ безчестными , то воспослѣдуетъ сїе неустройство , что дѣйствїя долженствующїя для пользы общества почитаться безчестными , перестанутъ вскорѣ признаваемы быть за такїя.

217. Надлежитъ весьма беречься , чтобъ не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказанїями зараженныхъ порокомъ притворнаго нѣкоего вдохновенїя и ложной святости. Сїе преступленїе , основанное на гордости или киченїи , изъ самой боли получитъ себѣ славу и пищу. Чему примѣры были въ

бывшей тайной канцеляріи , что таковые по особливымъ днямъ прихаживали единственно для того , чтобы претерпѣть наказанія.

218. Безчестіе и посмѣяніе суть одни наказаніія , кои употреблять должно противу притворно вдохновенныхъ и лжесвятошъ ; ибо сіи гордость ихъ притупити могутъ. Такимъ образомъ противуположивъ силы силамъ тогоже рода , просвѣщенными законами разсыплютъ аки прахъ удивленіе , могущее вогнѣздиться во слабыхъ умахъ о ложномъ ученіи.

219. Безчестія на многихъ вдругъ налагать не должно.

220. Наказанію надлежитъ быть готовому , сходственному со преступленіями , и народу извѣстному.

221. Чемъ ближе будетъ отстоять наказаніе отъ преступленія , и въ надлежащей учинится скорости , тѣмъ оно будетъ полезнѣе и справедливѣе : *справедливѣе* по тому , что оно преступника избавитъ отъ жестокаго и излишняго мученія сердечнаго о неизвѣстности своего жребія. Производство дѣла въ судѣ должно быть окончено въ самое меньшее , сколь можно , время. Сказано МНОЮ , *что въ надлежащей скорости чинимое наказаніе полезно* ; для того , что чемъ меньше времени пройдетъ между наказаніемъ и преступленіемъ , тѣмъ больше будутъ почитати преступленіе причиною наказанія , а наказаніе дѣйствомъ преступленія. Наказаніе должно быть непреложно и неизбѣжно.

222. Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія , но когда люди подлинно знаютъ , что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ.

223. Извѣстность и о маломъ но неизбѣжномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердцѣ , нежели страхъ жестокой казни совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя. По елику наказанія станутъ кротчае и умѣреннѣе , милосердіе и прощеніе тѣмъ меньше будетъ нужно ; ибо сами законы тогда духомъ милосердія наполненны.

224. Во всемъ , сколь ни пространно , государствѣ не надлежитъ быть никакому мѣсту , которое бы отъ законовъ не зависѣло.

225. Вообще стараться должно о истребленіи преступленій , а наипаче тѣхъ , кои болѣе людямъ вреда наносятъ , и такъ средства законами употребляемыя для отвращенія отъ того людей , должны быть самыя сильнѣйшія въ разсужденіи всякаго рода преступленій , по мѣрѣ чемъ больше они противны народному благу , и по мѣрѣ силъ могущихъ злыя или слабыя души привлещи къ исполненію оныхъ. Ради чего надлежитъ быть уравненію между преступленіемъ и наказаніями.

226. Если два преступленія вредящія не равно обществу получаютъ равное наказаніе , то неравное распредѣленіе

наказанїй произведетъ сїе странное противурѣчїе , мало кѣмъ примѣченное , хотя очень часто случающееся , что законы будутъ наказывать преступленїя имижъ самими произращенныя.

227. Когда положится тоже наказанїе тому , кто убьетъ животину , и тому , кто человѣка убьетъ , или кто важное какое писмо поддѣлаетъ , то вскорѣ люди не станутъ дѣлать никакого различїя между сими преступленїями.

228. Предполагая нужду и выгоды соединенїя людей въ общества , можно преступленїя , начавъ отъ великаго до малаго , поставить рядом , въ которомъ самое тяжкое преступленїе то будетъ , которое клонится къ конечной разстройкѣ и къ непосредственному по томъ разрушенїю общества ; а самое легкое , малѣйшее раздраженїе , которое можетъ учиниться какому человѣку частному. Между сими двумя краями содержаться будутъ всѣ дѣйствїя противныя общему благу и называемыя беззаконными , поступая нечувствительнымъ почти образомъ от перваго въ семъ ряду мѣста до самаго послѣдняго Довольно будетъ , когда въ сихъ рядахъ означатся постепенно и порядочно въ каждомъ изъ четырехъ родовъ , о коихъ МЫ въ седьмой главѣ говорили , дѣйствїя достойныя хулы ко всякому изъ нихъ принадлежащїя.

229. МЫ особое сдѣлали отдѣленїе о преступленїяхъ касающихся прямо и непосредственно до разрушенїя общества , и клонящихся ко вреду того , кто во ономъ главою , и которыя суть самыя важнѣйшїя по тому , что они больше всѣхъ прочихъ суть пагубны обществу : они названы преступленїями въ оскорбленїи Величества.

230. По семъ первомъ родѣ преступленїй слѣдуютъ тѣ , кои стремятся противъ безопасности людей частныхъ.

231. Не можно безъ того никакъ обойтися , чтобъ нарушающаго сїе право не наказать какимъ важнымъ наказанїемъ. Беззаконныя предприятїя противу жизни и вольности гражданина суть изъ числа самыхъ великихъ преступленїй : и подъ симъ именемъ заключаются не только смертноубїйства учиненныя людьми изъ народа ; но и того же рода насилїя содѣянныя особами , какого бы произшествїя и достоинства они ни были.

232. Воровства совокупленныя съ насильствомъ и безъ насильства.

233. Обиды личныя противныя чести , то есть клонящїяся отнять у гражданина ту справедливую часть почтенїя , которую онъ имѣетъ право требовать отъ другихъ.

234. О поединкахъ не безполезно здѣсь повторить то , что утверждаютъ многїе , и что другїе написали : что самое лучшее

средство предупредить сїи преступленїя есть наказывать наступателя , сирѣчь того , кто подаетъ случай къ поединку , а невиноватымъ объявить принужденнаго защищати честь свою , не давши къ тому никакой причины.

235. Тайный провозъ товаровъ есть сущее воровство у государства. Сїе преступленїе начало свое взяло изъ самаго закона : ибо чемъ больше пошлины , и чемъ больше получается прибытка отъ тайно провозимыхъ товаровъ , слѣдовательно тѣмъ сильнѣе бываетъ искушенїе , которое еще вящше умножается удобностїю оное исполнить , когда окружность заставами стрегомая есть великаго пространства , и когда товаръ запрещенный или обложенный пошлинами есть малъ количествомъ. Утрата запрещенныхъ товаровъ и тѣхъ , которые съ ними въ мѣстѣ везутъ , есть весьма правосудна. Такое преступленїе заслуживаетъ важныя наказанїя , какъ то суть , тюрьма и лицеимство сходственное съ естествомъ преступленїя. Тюрьма для тайно провозящаго товары не должна быть таже , которая и для смертноубїйцы или разбойника по большимъ дорогамъ разбивающаго ; и самое приличное наказанїе кажется быть работа виноватаго выложенная и постановленная въ ту цѣну , которую онъ таможню обмануть хотѣлъ.

236. О проторговавшихся , или выступающихъ съ долгами изъ торговъ должно упомянуть. Надобность доброй совѣсти въ договорахъ и безопасность торговли обязуетъ законопослушника подать заимодавцамъ способы ко взысканїю уплаты съ должниковъ ихъ. Но должно различить выступающаго съ долгами изъ торговъ хитреца отъ честнаго человѣка безъ умысловъ проторговавшагося. Съ проторговавшимся же безъ умысла , который можетъ ясно доказать , что неустойка въ словѣ собственныхъ его должниковъ , или приключившаяся имъ трата , или неизбѣжное разумомъ человѣческимъ неблагополучїе лишили его стяжанїй ему принадлежавшихъ ; съ такимъ не должно по той же строгости поступать. Для какихъ бы причинъ вкинуть его въ тюрьму ? Ради чего лишить его вольности , одного лишъ оставшагося ему имущества ? Ради чего подвергнуть его наказанїямъ преступнику только приличнымъ , и убѣдить его , чтобъ онъ о своей честности раскаивался ? Пускай почтутъ , если хотятъ , долгъ его за неоплатный даже до совершеннаго удовлетворенїя заимодавцовъ ; пускай не дадутъ ему воли удалиться куда ни будь безъ согласїя на то соучастниковъ ; пускай принудятъ его употребити труды свои и дарованїя къ тому , чтобы прийти въ состоянїе удовлетворить тѣмъ , кому онъ долженъ : однакожъ никогда никакимъ твердымъ доводомъ не можно оправдать того закона , который бы лишилъ его своей

вольности безо всякой пользы для заимодавцовъ его.

237. Можно кажется во всѣхъ случаяхъ различить обманъ съ ненавистными обстоятельствами отъ тяжкой погрѣшности , и тяжкую погрѣшность отъ легкой , и сію отъ безпримѣсной невинности ; и учредить по сему закономъ и наказанія.

238. Осторожный и благоразумный законъ можетъ воспрепятствовать большой части хитрыхъ отступовъ отъ торговли , и приуготовить способы для избѣжанія случаевъ могущихъ сдѣлаться съ человѣкомъ честной совѣсти и радѣтельнымъ. Роспись публичная сдѣланная порядочно всѣмъ купецкимъ договорамъ , и безпрепятственное дозволеніе всякому гражданину смотрѣть и справляться съ оною : банкъ учрежденный складкою разумно на торгующихъ распредѣленною , изъ котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомоществованія нещастныхъ , хотя и рачительныхъ торговцовъ , были бы установленія приносящія съ собою многія выгоды , и никакихъ въ самой вещи неудобствъ не причиняющія.

239. *Вопросъ* VIII. Какія средства самыя дѣйствительныя ко предупрежденію преступленій ?

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія , нежели наказывать.

241. Предупреждать преступленія есть намѣреніе и конецъ хорошаго законоположничества , которое не что иное есть , какъ искуство приводить людей къ самому совершенному благу , или оставлять между ними , если всего искоренить не льзя , самое малѣйшее зло.

242. Когда запретимъ многія дѣйствія слывущія у нравоучителей средними , то тѣмъ не удержимъ преступленій могущихъ отъ того воспослѣдовать , но произведемъ чрезъ то еще новыя.

243. Хотите ли предупредить преступленія ? Сдѣлайте , чтобъ законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ , нежели всякому особо гражданину.

244. Сдѣлайте , чтобъ люди боялися законовъ , и никого бы кромѣ ихъ не боялися.

245. Хотите ли предупредить преступленія ? Сдѣлайте , чтобы просвѣщеніе распространилося между людьми.

246. Книга добрыхъ законовъ не что иное есть , какъ недопущеніе до вреднаго своевольства причиняти зло себѣ подобнымъ.

247. Еще можно предупредить преступленіе награжденіемъ добродѣтели.

248. На конецъ самое надежное , но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведеніе въ

совершенство воспитанїя.

249. Въ сей главѣ найдутся повторенїя о томъ , что уже выше сказано : но разсматривающїй , хотя с малымъ прилѣжанїемъ , увидитъ , что вещь сама того требовала ; и кромѣ того очень можно повторять то , что долженствуетъ быть полезнымъ человѣческому роду.

ГЛАВА XI.

250. Гражданское общество , такъ какъ и всякая вещь , требуетъ извѣстнаго порядка ; надлежитъ тутъ быть однимъ , которые правятъ и повелѣваютъ , а другимъ , которые повинуются.

251. И сїе есть начало всякаго рода покорности ; сїя бываетъ больше или меньше облегчительна , смотря на состоянїе служащихъ.

252. И такъ когда законъ естественный повелѣваетъ намъ по силѣ нашей о благополучїи всѣхъ людей пещися ; то обязыны МЫ состоянїе и сихъ подвластныхъ облегчати , сколько здравое разсужденїе дозволяетъ.

253. Слѣдовательно и избѣгати случаевъ , чтобъ не приводить людей въ неволю , развѣ крайняя необходимость къ учиненїю того привлечетъ , и то не для собственной корысти , но для пользы государственной ; однако и та едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

254. Какого бы рода покорство ни было , надлежитъ , чтобъ законы гражданскїе съ одной стороны злоупотребленїе рабства отвращали , а съ другой стороны предостерегали бы опасности могущїя оттуду произойти.

255. Нещастливо то правленїе , въ которомъ принуждены установляти жестокїе законы.

256. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ узаконилъ въ 1722 году , чтобы безумные и подданныхъ своихъ мучащїе были подъ смотренїемъ опекуновъ. По первой статьи сего указа чинится исполненїе ; а послѣдняя для чего безъ дѣйства осталася , не извѣстно.

257. Въ Лакедемонѣ рабы не могли требовати въ судѣ никакого удовольствїя : и нещастїе ихъ умножалося тѣмъ , что они не одного только гражданина , но при томъ и всего общества были рабы.

258. У Римлянъ въ увѣчьи сдѣланномъ рабу не смотрѣли болѣе ни на что , какъ только на убытокъ причиненный чрезъ то господину. За одно почитали рану животинѣ нанесенную и рабу , и не принимали болѣе ничего въ разсужденїе , какъ только сбавку цѣны : и то обращалося въ пользу хозяину , а не обиженному.

259. У Аѳинянъ строго наказывали того , кто съ рабомъ поступалъ свирѣпо.

260. Не должно вдругъ и чрезъ узаконенїе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

261. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для

собственнаго рабовъ имущества.

262. Окончимъ все сїе , повторяя правило то , что правленїе весьма сходственное съ естествомъ есть то , котораго частное расположенїе соотвѢтствуетъ лучше расположенїю народа , ради котораго оно учреждается.

263. При чемъ однако весьма же нужно , чтобы предупреждены были тѢ причины , кои столь часто привели въ непослушанїе рабовъ противъ господъ своихъ ; не узнавъ же сихъ причинъ , законами упредить подобныхъ случаевъ не льзя , хотя спокойство однихъ и другихъ отъ того зависитъ.

ГЛАВА XII.
264. *О размноженіи народа въ государствѣ.*

265. Россія не только не имѣетъ довольно жителей , но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель , которыя ни населены , ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободреній къ размноженію народа въ государствѣ.

266. Мужики большою частію имѣютъ по двенадцати , пятьнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества ; однака рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непремѣнно долженъ тутъ быть какій ни будь порокъ , или въ пищѣ , или во образѣ ихъ жизни , или въ воспитаніи , который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства. Какое цвѣтущее состояніе было бы сея державы , если бы могли благоразумными учрежденіями отвратить или предупредить сію пагубу !

267. Прибавьте къ сему и то , что двѣстѣ лѣт прошло , какъ незнаемая предкамъ болѣзнь перешла къ сѣверу изъ Америки , и устремилася на пагубу природы человѣческой. Сія болѣзнь распространяетъ печальныя и погибельныя слѣдствія во многихъ провинціяхъ. Надлежитъ попеченіе имѣть о здравіи гражданъ : чего ради разумно бы было пречѣчь сея болѣзни сообщеніе чрезъ законы.

268. Мойсеевы могутъ къ сему служити примѣромъ.

269. Кажется еще , что новозаведенный способъ отъ дворянъ , сбирати свои доходы , въ Россіи уменьшаетъ народъ и *земледѣліе* ; всѣ деревни почти на оброкѣ. Хозяева не бывъ вовсе или мало въ деревняхъ своихъ , обложатъ каждую душу по рублю , по два , и даже до пяти рублей , не смотря на то , какимъ способомъ ихъ крестьяне достаютъ сіи деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помѣщикамъ закономъ , чтобъ они съ большимъ разсмотреніемъ располагали свои поборы , и тѣ бы поборы брали , которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дома и семейства : тѣмъ бы распространилось больше земледѣліе , и число бы народа въ государствѣ умножилось.

271. А нынѣ иный земледѣлецъ лѣтъ пятьнадцать дома своего не видитъ , а всякій годъ платитъ помѣщику свой оброкъ , промышляя въ отдаленныхъ отъ своего дома городахъ , бродя по всему почти государству.

272. При великомъ благополучіи государства легко

умножается число гражданъ.

273. Страны луговыя , и ко скотоводству способныя , обыкновенно мало имѣютъ народа по тому , что мало людей находятъ себѣ тамо упражненїе ; пахатныя же земли большее число людей въ упражненїи содержатъ и имѣютъ.

274. Вездѣ , гдѣ есть мѣсто , въ которомъ могутъ выгодно жить , тутъ люди умножаются.

275. Но страна , которая податями столь много отягчена , что раченїемъ и трудолюбїемъ своимъ люди съ великою нуждою могутъ найти себѣ пропитанїе , чрезъ долгое время должна обнажена быть жителей.

276. Гдѣ люди не для инаго чего убоги , какъ только , что живутъ подъ тяжкими законами , и земли свои почитаютъ не столько за основанїе къ содержанїю своему , какъ за подлогъ къ удрученїю , въ такихъ мѣстахъ народъ не размножается. Они сами для себя не имѣютъ пропитанїя ; такъ какъ имъ можно подумать отъ онаго удѣлить еще своему потомству ? Они не могутъ сами въ своихъ болѣзняхъ надлежащимъ пользоваться присмотромъ ; такъ какъ же имъ можно воспитывати твари находящїяся въ безперерывной болѣзни , то есть , во младенчествѣ ? Они закапываютъ въ землю деньги свои , боясь пустить оныя во обращенїе ; боятся богатыми казаться ; боятся , чтобъ богатство не навлекло на нихъ гоненїя и притѣсненїй.

277. Многїе пользуясь удобностїю говорить , но не будучи въ силахъ испытать въ тонкость о томъ , о чемъ говорятъ , сказываютъ : *чемъ въ большемъ подданные живутъ убожествѣ , тѣмъ многочисленнѣе ихъ семьи.* Такъ же и то : *чемъ большїя на нихъ наложены дани , тѣмъ больше приходятъ они въ состоянїе платить оныя.* Сїи суть два мудрованїя , которыя всегда пагубу наносили , и всегда будутъ причинять погибель самодержавнымъ государствамъ.

278. Зло есть почти неисцѣлимое , когда обнаженїе государства отъ жителей происходитъ отъ долгихъ временъ по причинѣ внутренняго нѣкоего порока и худаго правленїя. Люди тамъ исчезли чрезъ нечувствительную и почти въ природу уже преобратившуюся болѣзнь. Родившися въ унынїи и въ бѣдности , въ насилїи , или въ принятыхъ правительствомъ лживыхъ разсужденїяхъ , видѣли они свое истребленїе , часто не примѣтивъ причинъ истребленїя своего.

279. Чтобы возстановить державу такимъ образомъ обнаженную отъ жителей , напрасно будемъ ожидать помощи въ семъ отъ дѣтей могущихъ впредь родиться. Надежда сїя вовсе безвременна ; люди во своихъ пустыняхъ живущїе не имѣютъ ни ободренїя , ниже раченїя. Поля могущїя пропитать цѣлый народъ ,

едва даютъ прокормленїе одному семейству. Простый народъ въ сихъ странахъ не имѣютъ участїя и въ бѣдности , то есть въ земляхъ никогда неоранныхъ , которыхъ тамъ великое множество. Нѣкоторые начальные граждане или Государь сдѣлались нечувствительно владѣтелями всего пространства тѣхъ земель впустѣ лежащихъ ; разоренныя семьи оставили оныя имъ на паствы , а трудолюбивый человѣкъ ни чего не имѣетъ.

280. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало бы во всемъ пространствѣ той земли дѣлать то , что Римляне дѣлали въ одной своего государства части ; предприять въ недостаткѣ жителей то , что они наблюдали въ ихъ излишествѣ , раздѣлити земли всѣмъ семьямъ , которыя никакихъ не имѣютъ ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать. Сїе раздѣленїе должно учинить тотъ часъ , когда только сыщется человѣкъ , который бы принялъ оное такъ , чтобъ ни мало времени не было упущено для начатїя работы.

281. Іулїй Кесарь давалъ награжденїя имѣющимъ много дѣтей. Августовы законы были гораздо понудительнѣе. Онъ наложилъ наказанїе на не вступающихъ въ супружество , и увеличилъ награжденїя сочетавающихся бракомъ , такъ же и имѣющихъ дѣтей. Сїи законы были несходственны съ установленїями нашего православнаго закона.

282. Въ нѣкоторыхъ областяхъ опредѣлены законами выгоды женатымъ , какъ то на примѣръ , тамъ старосты и выборные въ деревняхъ должны быть выбраны изъ женатыхъ. Неженатый и бездѣтный не можетъ быть ни хожатымъ за дѣломъ , и въ деревенскомъ судѣ сидѣть не можетъ. У котораго болѣе дѣтей , тотъ сидитъ въ томъ судѣ въ большомъ мѣстѣ. Тотъ мужикъ , у котораго болѣе пяти сыновей , не платитъ уже никакихъ податей.

283. Неженатые у Римлянъ не могли ничего получать по завѣщанїю постороннихъ ; а женатые , но бездѣтные , больше половины не получали.

284. Выгоды , которыя могли имѣть мужъ и жена по взаимнымъ другъ отъ друга завѣщанїямъ , были ограничены закономъ. Они могли отказать послѣ себя въ завѣщанїи все , если имѣли другъ отъ друга дѣтей : а ежели у нихъ дѣтей не было , то могли наслѣдствовать только десятую часть имѣнїя по умершемъ въ разсужденїи ихъ супружества : если же имѣли дѣтей отъ перваго брака , то могли давати другъ другу столько разъ десятую часть , сколько имѣли дѣтей.

285. Если мужъ отсутствовалъ отъ жены своей для другой какой причины , не по дѣлам до общества касающимся , то не могъ онъ быть ея наслѣдникомъ.

286. Въ нѣкїихъ странахъ опредѣлено уреченное жалованье

имѣющимъ десять дѣтей , а еще большее тѣмъ , у которыхъ было двенадцать. Однако не въ томъ дѣло состоитъ , чтобъ награждать необычайное плодородїе ; надлежало бы больше сдѣлати жизнь ихъ , сколько возможно , выгоднѣе , то есть , подать рачительнымъ и трудолюбивымъ случай ко пропитанїю себя и семей своихъ.

287. Воздержанїе народное служитъ ко размноженїю онаго.

288. Обыкновенно въ узаконенїяхъ положено отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ , если притѣсненїе и сребролюбїе дойдутъ до того , что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую ? Надлежало бы еще отцовъ поощряти , чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетавали , а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотренїю.

289. Въ разсужденїи браковъ весьма бы нужно и важно было , сдѣлать единожды извѣстное и ясное положенїе , въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ , и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

290. Есть области , въ которыхъ законъ [въ случаѣ недостатка въ жителяхъ] дѣлаетъ гражданами чужестранныхъ , или незаконно рожденныхъ , или которые родились только отъ матери гражданки : но когда они такимъ образомъ получатъ довольное число народа , то уже больше не дѣлаютъ сего.

291. Дикїй Канадскїй народъ сожигаютъ своихъ плѣнниковъ : но когда у нихъ есть шалаши пустые , кои можно отдати плѣннымъ , тогда признаютъ они ихъ за соплеменниковъ своихъ.

292. Есть народы , которые , завоевавъ другїя страны , соединяются бракомъ со завоеванными ; чрезъ что два великїя намѣренїя исполняютъ : утвержденїе себѣ завоеваннаго народа , и умноженїе своего.

ГЛАВА XIII.
293. *О рукодѣлїи и торговлѣ.*

294. Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣлїе , ни твердо основанная торговля , гдѣ земледѣлїе въ уничтоженїи , или нерачительно производится.

295. Не можетъ земледѣльство процвѣтать тутъ , гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго.

296. Сїе основано на правилѣ весьма простомъ : „Всякїй человѣкъ имѣетъ болѣе попеченїя о своемъ собственномъ , нежели о томъ , что другому принадлежитъ ; и никакого не прилагаетъ старанїя о томъ , въ чемъ опасаться можетъ , что другїй у него отыметъ.„

297. Земледѣлїе есть самый большїй трудъ для человѣка ; чемъ больше климатъ приводитъ человѣка къ избѣжанїю сего труда , тѣмъ больше законы ко оному возбуждать должны.

298. Въ Китаѣ Богдаханъ ежегодно увѣдомляется о хлѣбопащцѣ превозшедшемъ всѣхъ прочихъ во своемъ искуствѣ , и дѣлаетъ его членомъ осьмаго чина въ государствѣ. Сей Государь всякїй годъ съ великолѣпными обрядами начинаетъ самъ пахати землю сохой своими руками.

299. Не худо бы было давать награжденїе земледѣльцамъ поля свои въ лучшее предъ прочими приведшимъ состоянїе ;

300. И рукодѣламъ употребившимъ во трудахъ своихъ раченїе превосходнѣйшее.

301. Сїе установленїе во всѣхъ земли странахъ произведетъ успѣхи. Оно послужило и въ наши времена къ заведенїю весьма важныхъ рукодѣлїй.

302. Есть страны , гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги правительствомъ изданныя о земледѣлїи , изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ во своихъ недоумѣнїяхъ пользоваться наставленїями.

303. Есть народы лѣнивые : чтобъ истребити лѣность въ жителяхъ отъ климата раждающуюся , надлежитъ тамо сдѣлать такїе законы , которые отнимали бы всѣ способы ко пропитанїю у тѣхъ , кои не будутъ трудиться.

304. Всякїй народъ лѣнивый надменъ во своемъ поведенїи ; ибо не трудящїеся почитаютъ себя нѣкоторымъ образомъ властелинами надъ трудящимися.

305. Народы въ лѣности утопающїе обыкновенно бываютъ горды ; можно бы дѣйствїе обратити противу причины

производящей оное , и истребити лѣность гордостью.

306. Но славолюбїе есть столь твердая подпора правленїю , сколь опасна гордость. Во увѣренїе сего должно только представить себѣ съ одной стороны безчисленное множество благъ отъ славолюбїя происходящихъ ; отсюду раченїе , науки и художества , учтивость , вкусъ : а съ другой стороны , безконечное число золъ раждающихся отъ гордости нѣкоторыхъ народовъ : лѣность , убожество , отвращенїе ото всего , истребленїе народовъ , случайно имъ во власть пришедшихъ , а по томъ и ихъ самихъ погибель.

307. Гордость приводитъ человѣка устраняться отъ трудовъ ; а славолюбїе побуждаетъ умѣти трудиться лучше предъ другимъ.

308. Посмотрите прилѣжно на всѣ народы , вы увидите , что по большой части надменность , гордость и лѣность въ нихъ идутъ рядомъ.

309. Народы Ахимскїе и спесивы и лѣнивы ; у кого изъ нихъ нѣтъ раба , тотъ нанимаетъ , хотя бы то было только для того , чтобы перейти сто шаговъ , и перенести два четверика сарацынскаго пшена ; онъ почелъ бы себѣ за безчестїе , если бы самъ оные несъ.

310. Жены въ Индїи за стыдъ себѣ вмѣняютъ учиться читать : сїе дѣло , говорятъ они , принадлежитъ рабамъ , которые поютъ у нихъ духовныя пѣсни во храмахъ.

311. Человѣкъ не для того убогъ , что онъ ничего не имѣетъ , но для того , что онъ не трудится ; тотъ , который не имѣетъ никакого помѣстья да трудится , столь же выгодно живетъ , сколько имѣющїй дохода сто рублевъ да не трудящїйся.

312. Ремесленникъ , который обучилъ дѣтей своихъ своему искуству , и то далъ имъ въ наслѣдїе , оставилъ имъ такое помѣстье , которое размножается по количеству числа ихъ.

313. Земледѣлїе есть первый и главный трудъ , къ которому поощрять людей должно : вторый есть рукодѣлїе изъ собственнаго произращенїя.

314. Махины , которыя служатъ къ сокращенїю рукодѣлїя , не всегда полезны. Если что сдѣланное руками стоитъ посредственной цѣны , которая равнымъ образомъ сходна и купцу и том , кто ее сдѣлалъ , то махины сокращающїя рукодѣлїе , то есть уменьшающїя число работающихъ , во многонародномъ государствѣ будутъ вредны.

315. Однако надлежитъ различать то , что дѣлается для своего государства , отъ того , что для вывоза въ чужїе краи дѣлается.

316. Не можно довольно споспѣшествовать махинами рукодѣлїю въ вещахъ отсылаемыхъ ко другимъ народамъ ,

которые получаютъ , или могутъ получать такїя же вещи у нашихъ сосѣдовъ или у другихъ народовъ , а наипаче въ нашемъ положенїи.

317. Торговля оттуда удаляется , гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненїе , и водворяется тамо , гдѣ ея спокойствїя не нарушаютъ.

318. Аѳины не отправляли той великой торговли , которую имъ обѣщали труды ихъ рабовъ , великое число своихъ мореходцовъ , власть , которую они имѣли надъ Греческими городами , и что больше всего , преизрядныя установленїя Солоновы.

319. Во многихъ земляхъ , гдѣ все на откупу , правленїе государственныхъ сборовъ разоряетъ торговлю своимъ неправосудїемъ , притѣсненїями и чрезмѣрными налогами ; однако оно ее разоряетъ , еще не приступая къ сему , затрудненїями онымъ причиняемыми , и обрядами отъ онаго требуемыми.

320. Въ другихъ мѣстахъ , гдѣ таможни на вѣрѣ , весьма отличная удобность торговать ; одно слово письменное оканчиваетъ превеликїя дѣла. Не надобно купцу терять напрасно времени , и имѣть на то особливыхъ приставниковъ , чтобы прекратить всѣ затрудненїя затѣянныя откупщиками , или чтобъ покориться онымъ.

321. Вольность торговли не то , когда торгующимъ дозволяется дѣлать , что они захотятъ ; сїе было бы больше рабство оныя. Что стѣсняетъ торгующаго , то не стѣсняетъ торговли. Въ вольныхъ областяхъ купецъ находитъ безчисленныя противурѣчїя ; а тамъ гдѣ рабство заведено , онъ никогда столько законами не связанъ. Англїя запрещаетъ вывозити свою волну и шерсть ; она узаконила возить уголье въ столичный городъ моремъ ; она запретила вывозити къ заводамъ способныхъ лошадей ; корабли , изъ ея Американскихъ селенїй торгующїе въ Европу , должны на якоряхъ становиться въ Англїи. Она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца , но все въ пользу торговли.

322. Гдѣ есть торги , тутъ есть и таможни.

323. Предлогъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства ; предлогъ таможенъ есть извѣстный сборъ съ сегожъ самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу такъ же государству ; для того должно государство держать точную средину между таможнею и торговлею , и дѣлать такїя распоряженїя , чтобъ сїи двѣ вещи одна другой не запутывала : тогда наслаждаются люди тамъ вольностїю торговли.

324. Англїя не имѣетъ положеннаго торговаго пошлиннаго устава [или тарифа] съ другими народами : торговый пошлинный ея уставъ перемѣняется , такъ сказать , при всякомъ

засѣданїи парламента чрезъ особыя пошлины , которыя она налагаетъ и снимаетъ. Чрезмѣрное имѣя всегда подозрѣнїе на торговлю въ ея землѣ производимую , мало когда съ другими державами обязуется договорами , и ни отъ чьихъ , кромѣ своихъ законовъ , не зависитъ.

325. Въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы законы весьма способные ко униженїю державъ домостроительные торги ведущихъ ; имъ запрещено туда привозити другїе товары кромѣ простыхъ не выдѣланныхъ , и то изъ собственной ихъ земли , и не дозволено приѣзжать имъ торговать туды инако , какъ на корабляхъ состроенныхъ въ той землѣ , откуда они приѣзжаютъ.

326. Державѣ налагающей сїи законы надлежитъ быти въ такомъ состоянїи , чтобы легко сама могла торги отправлять ; а безъ того она себѣ по крайней мѣрѣ равный причинитъ вредъ. Лучше дѣло имѣти съ такимъ народомъ , который взыскиваетъ не много , и который по нуждамъ торговли нѣкїимъ образомъ самъ привязанъ къ намъ ; съ такимъ народомъ , который по пространству своихъ намѣренїй или дѣлъ знает , куды дѣвать излишнїе товары ; который богатъ , и можетъ для себя взяти много вещей ; который за оныя готовыми деньгами заплатитъ ; который , такъ сказать , принужденъ быть вѣрнымъ ; который миролюбивъ по вкорененнымъ въ немъ правиламъ ; который ищетъ прибыли , а не завоеванїй ; гораздо лучше , говорю Я , имѣть дѣло съ такимъ народомъ , нежели съ другими всегдашними совмѣстниками , и которые всѣхъ сихъ выгодъ не дадутъ.

327. Еще меньше должна держава подвергать себя тому , чтобы всѣ свои товары продавать одному только народу подъ тѣмъ видомъ , что оный возметъ всѣ товары по извѣстной цѣнѣ.

328. Истинное правило есть неисключать никакого народа изъ своей торговли безъ весьма важныхъ причинъ.

329. Во многихъ государствахъ учреждены съ хорошимъ успѣхомъ банки , которые доброю своею славою изобрѣтши новые знаки цѣнамъ , сихъ обращенїе умножили. Но чтобъ въ единоначальномъ правленїи таковымъ учрежденїямъ безопасно вѣрили , должно сїи банки присовокупить къ установленїямъ святости причастнымъ , не зависящимъ отъ правительствъ и жаловальными грамотами снабдѣннымъ , къ которымъ никому не можно и не должно имѣть дѣла , какъ то : больницы , сиротскїе домы и прочее ; чтобы всѣ люди были увѣрены и надежны , что Государь денегъ ихъ не тронетъ никогда , и кредита сихъ мѣстъ не повредитъ.

330. Нѣкоторый лучшїй о законахъ писатель говоритъ слѣдующее : „Люди побужденные дѣйствїями въ нѣкоторыхъ

державахъ употребляемыми думаютъ , что надлежитъ установить законы поощряющїе дворянство къ отправленїю торговли ; сїе было бы способомъ къ разоренїю дворянства безо всякой пользы для торговли. Благоразумно въ семъ дѣлѣ поступаютъ въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ купцы не дворяне ; но они могутъ сдѣлаться дворянами ; они имѣютъ надежду получити дворянство , не имѣя въ томъ дѣйствительнаго препятствїя ; нѣтъ у нихъ другаго надежнѣйшаго способа выйти изъ своего званїя мѣщанскаго , как отправлять оное съ крайнимъ раченїемъ , или имѣти въ немъ щастливые успѣхи ; вещь , которая обыкновенно присовокуплена къ довольству и изобилїю. Противно существу торговли , чтобы дворянство оную въ самодержавномъ правленїи дѣлало ; погибельно было бы сїе для городовъ , такъ утверждаютъ Императоры Онорїй и Ѳеодосїй , и отняло бы между купцами и чернью удобность покупать и продавать товары свои. Противно и существу самодержавнаго правленїя , чтобы въ ономъ дворянство торговлю производило. Обыкновенїе дозволившее въ нѣкоторой державѣ торги вести дворянству принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ , кои весьма много способствовали ко приведенїю тамо въ безсилїе прежняго учрежденнаго правленїя.„

331. Есть люди сему противнаго мнѣнїя , разсуждающїе , что дворянамъ не служащимъ дозволить можно торговать , съ тѣмъ предписанїемъ , чтобъ они во всемъ подвергали себя законамъ купеческимъ.

332. Ѳеофилъ увидя корабль нагруженный товарами для своей супруги Ѳеодоры , сжегъ оный. Я Императоръ , сказалъ онъ ей ; а ты меня дѣлаешь господиномъ надъ стругомъ. Чемъ же могутъ бѣдные люди пропитати жизнь свою , если мы вступимъ еще въ ихъ званїе и промыслы ? Онъ могъ къ сему прибавить : Кто можетъ насъ воздержать , если мы станемъ входить въ откупы ? Кто насъ заставитъ исполнять наши обязательства ? Торги нами производимые видя , захотятъ производить и придворные знатные люди : они будутъ корыстолюбивѣе и несправедливѣе насъ. Народъ имѣетъ довѣреноость къ намъ въ разсужденїи нашего правосудїя , а не богатства нашего ; столько податей , которыя ихъ приводятъ въ бѣдность , явно свидѣтельствуютъ о нашихъ нуждахъ.

333. Когда Португальцы и Кастилїанцы начали владычествовать надъ восточными Индїями , торговля тамъ имѣла толь богатыя вѣтьви , что Государи ихъ разсудили за благо , и сами за оныя ухватиться. Сїе разорило заведенныя ими селенїя въ тамошнихъ частяхъ свѣта. Королевскїй намѣстникъ въ Гоѣ далъ разнымъ людямъ грамоты исключительныя. Никто къ такимъ особамъ не имѣетъ довѣренности ; торговля рушилась

безпрестанною перемѣною тѣхъ людей , коимъ оную поручали ; никто сей торговли не щадитъ и не заботится о томъ ни мало , когда оставитъ ее своему преемнику въ конецъ разоренную ; прибыль остается въ рукахъ не многихъ людей , и далеко не распространяется.

334. Солонъ узаконилъ въ Аѳинахъ , чтобъ не дѣлали больше лицеимства за гражданскїе долги. Сей законъ весьма хорошъ для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ ; но Мы имѣемъ причину не наблюдать онаго въ дѣлахъ до торговли касающихся : ибо купцы принуждены бываютъ ввѣрять великїя суммы часто на очень короткое время , давать оныя и принимать обратно : такъ надлежитъ должнику исполняти всегда въ уреченное время по своимъ обязательствамъ ; что предполагаетъ уже лицеимство. Въ дѣлахъ , происходящихъ по уговорнымъ записямъ гражданскимъ обыкновеннымъ , законъ не долженъ чинить лицеимства ради того , что оное повреждаетъ больше вольность гражданина , нежели способствует выгодѣ другаго ; но въ уговорахъ бывающихъ по торговлѣ законъ долженствуетъ больше взирать на выгоду всего общества , нежели на вольность гражданина. Однако сїе не воспящаетъ употребленїя оговорокъ и ограниченїй , которыхъ можетъ требовати человѣчество и хорошее гражданское учрежденїе.

335. Женевскїй законъ весьма похваленъ , который исключаетъ отъ правленїя и ото входа въ великїй совѣтъ дѣтей тѣхъ людей , которые жили , или которые умерли , не уплатя долговъ , если они не удовольствуютъ заимодавцовъ за долги отцовъ своихъ. Дѣйствїе сего закона производитъ довѣренность для купцовъ , для правительства и для самаго города ; собенная каждаго въ томъ городѣ человѣка вѣрность имѣетъ еще тамъ силу общей всего народа вѣрности.

336. Родїяне еще далѣе въ семъ поступили : у нихъ сынъ не могъ избыть отъ уплаты долговъ за своего отца и отказавшися отъ наслѣдства по немъ. Родїйскїй законъ данъ обществу основанному на торговлѣ : ради чего мнится , что самое естество торговли требовало , придати къ сему закону слѣдующее ограниченїе : чтобъ долги нажитые отцомъ послѣ того , какъ сынъ началъ самъ торговать , не касалися до имѣнїя симъ послѣднимъ приобрѣтеннаго , и не пожирали бы онаго. Купецъ всегда долженъ знать свои обязательства , и вести себя въ каждое время по состоянїю своего стяжанїя.

337. Ксенофонтъ опредѣляетъ давать награжденїе тѣмъ надъ торговлею начальникамъ , которые судъ по оной случившїйся скорѣе вершатъ ; онъ предвидѣлъ надобность словеснаго судопроизводства.

338. Дѣла по торговлѣ бывающїя , весьма мало судебныхъ обрядовъ сносить могутъ. Они суть ежедневныя вещей торговлю составляющихъ произвожденїя , за которыми другїя тогожъ рода неотмѣнно слѣдовать должны всякїй день : для сего и надлежитъ онымъ рѣшенымъ быть ежеденно. Совсѣмъ другое съ дѣлами житейскими , которыя съ будущимъ впредь человѣческимъ состоянїемъ великое имѣютъ спряженїе , однако очень рѣдко случаются. Женятся и посягаютъ , больше какъ одинъ разъ , рѣдко ; не всякїй день дѣлаютъ завѣщанїя или даренїя ; въ совершенный возрастъ прийти никому больше одного раза не удастся.

339. Платонъ говоритъ , что въ городѣ , гдѣ нѣтъ морскихъ торговъ , надлежитъ быти гражданскихъ законовъ половиною меньше ; и сїе весьма справедливо. Торговля приводитъ въ одно мѣсто различныя племена народовъ , великое число договоровъ , разные виды имѣнїя , и способы ко приобрѣтенїю онаго. И такъ въ торговомъ городѣ меньше судей и больше законовъ.

340. Право присвояющее Государю наслѣдство надъ имѣнїемъ чужестранца въ областяхъ его умершаго , когда у сего наслѣдникъ есть ; такъ же право присвояющее Государю или подданнымъ весь грузъ корабля у береговъ сокрушившагося , весьма неблагоразумны и безчеловѣчны.

341. Великая хартїя въ Англїи , запрещаетъ брать земли или доходы должника , когда движимое или личное его имѣнїе довольно на уплату долговъ , и когда онъ хочетъ самъ то имѣнїе отдать : тогда всякое имѣнїе Агличанина почиталося за наличныя деньги. Сїя хартїя не воспрещаетъ , чтобъ земли и доходы Агличанина не представляли такимъ же образомъ наличныхъ денегъ , как и другое его имѣнїе : оныя намѣренїе клонится къ отвращенїю обидъ , могущихъ приключиться отъ суровыхъ заимодавцовъ. Правость удручается , когда взятые имѣнїя за долги нарушаетъ превосходствомъ своимъ ту безопасность , которой можетъ всякъ требовать ; и если одного имѣнїя довольно на уплату долговъ , нѣтъ никакой причины побуждающей брать въ уплату оныхъ другое. А какъ земли и доходы берутся на уплату долговъ уже тогда , когда другаго имѣнїя не достаетъ на удовольствованїе заимодавцовъ ; то кажется не можно и ихъ исключать изъ числа знаковъ наличныя представляющихъ деньги.

342. Проба золота , серебра и мѣди въ монетѣ , такъ же выпечатанїе и внутренняя цѣна монеты должны остаться всегда въ установленномъ однажды положенїи , и не надобно отъ того отступать ни для какой причины : ибо всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственный кредитъ. Ничто такъ должно быть не подвержено перемѣнѣ , как та вещь , которая есть общею мѣрою всего. Купечество само собою весьма неизвѣстно : и такъ

увеличилося бы еще зло присовокупленїемъ новой неизвѣстности къ той , которая на естествѣ вещи основана.

343. Въ нѣкоторыхъ областяхъ есть законы запрещающїе подданнымъ продавать свои земли , чтобъ не переносили они такимъ образомъ своихъ денегъ въ чужїя государства. Законы сїи могли быти въ то время хороши , когда богатства каждыя державы принадлежали ей такъ , что великая была трудность переносить оныя въ иностранную область. Но послѣ того , какъ посредствомъ векселей богатства уже больше не принадлежатъ никакому особливо государству ; и когда столь легко можно переносить оныя изъ одной области въ другую ; то худымъ надобно назвать законъ недозволяющїй располагать о своихъ земляхъ по собственному всякаго желанїю для учрежденїя дѣлъ своихъ , когда можно располагать о своихъ деньгахъ каждому по своей волѣ. Сей законъ еще худъ по тому , что онъ даетъ преимущество имѣнїю движимому надъ недвижимымъ ; по тому , что чужестраннымъ дѣлаетъ отвращенїе приходить селиться въ тѣхъ областяхъ ; и по тому на конецъ , что отъ исполненїя онаго можно вывернуться.

344. Всегда , когда кто запрещаетъ то , что естественно дозволено или необходимо нужно , ничего другаго тѣмъ не сдѣлаетъ , какъ только безчестными людьми учинитъ совершающихъ оное.

345. Въ областяхъ торговлѣ преданныхъ , гдѣ многїе люди ничего кромѣ своего искуства не имѣютъ , правительство часто обязано прилагати старанїе о вспомоществованїи старымъ , больнымъ и сиротамъ въ ихъ нуждахъ. Благоучрежденное государство содержанїе таковыхъ основываетъ на самыхъ искуствахъ ; во ономъ налагаютъ на однихъ работу съ силами ихъ сходственную , другихъ обучаютъ работать , что уже такъ же есть работа.

346. Подаянїе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почесться исполненїемъ обязательствъ правленїя долженствующаго дати всѣмъ гражданамъ надежное содержанїе , пищу , приличную одежду и родъ жизни здравїю человѣческому не вредящїй.

ГЛАВА XIV.
347. *О воспитанїи.*

348. Правила воспитанїя суть первыя основанїя приуготовляющїя насъ быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи , включающей въ себѣ всѣ частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитанїя многочисленному народу , и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ : и для того полезно будетъ , установить нѣсколько общихъ правилъ , могущихъ служить въ мѣсто совѣта всѣмъ родителямъ.

1.

351. Всякїй обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божїя , какъ начала всякаго цѣломудрїя , и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности , которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословїи своемъ , и православная наша восточная Греческая вѣра во правилахъ и прочихъ своихъ преданїяхъ.

352. Такъ же вперяти въ нихъ любовь къ отечеству , и повадить ихъ имѣть почтенїе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ , и почитать правительства своего отечества , какъ пекущїяся по волѣ Божїей о благѣ ихъ на земли.

2.

353. Всякїй родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ , но и отъ словъ клонящихся къ неправосудїю и насильству , какъ то : брани , клятвы , дракъ , всякой жестокости и тому подобныхъ поступокъ , и не дозволять и тѣмъ , которые окружаютъ дѣтей его , давать имъ такїе дурные примѣры.

3.

354. Онъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ , кои около нихъ ходятъ , чтобъ не лгали , ниже въ шутку : ибо ложь изо всѣхъ

вреднѣйшїй есть порокъ.

355. МЫ присовокупимъ здѣсь для наставленїя всякому особо человѣку то , что уже напечатано , какъ служащее общимъ правиломъ отъ НАСЪ уже установленнымъ и еще установляемымъ для воспитанїя училищамъ и всему обществу.

356. „Должно вселять въ юношество страхъ Божїй , утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ , и приучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянїю ихъ правиламъ ; возбуждати въ нихъ охоту ко трудолюбїю , и чтобъ они страшилися праздности , какъ источника всякаго зла и заблужденїя ; научати пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенїю , учтивости , благопристойности , соболѣзнованїю о бѣдныхъ , нещастливыхъ , и отвращенїю ото всякихъ продерзостей ; обучать ихъ домостроительству во всехъ онаго подробностяхъ и сколько въ ономъ есть полезнаго ; отвращать ихъ отъ мотовства ; особливо же вкореняти въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ , какъ на самихъ себѣ , такъ и на принадлежащихъ къ нимъ : однимъ словомъ , всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ , кои принадлежатъ къ доброму воспитанїю , которыми во свое время могутъ они быть прямыми гражданами , полезными общества членами , и служить оному украшенїемъ.„

ГЛАВА XV.
357. *О дворянствѣ.*

358. Земледѣльцы живутъ въ селахъ и деревняхъ , и обрабатываютъ землю , изъ которой произрастающїе плоды питаютъ всякаго состоянїя людей ; и сей есть ихъ жребїй.

359. Въ городахъ обитаютъ мѣщане , которые упражняются въ ремеслахъ , въ торговлѣ , въ художествахъ и наукахъ.

360. Дворянство есть нарицанїе , въ чести различающее отъ прочихъ тѣхъ , кои онымъ украшены.

361. Какъ между людьми одни были добродѣтельнѣе другихъ , а при томъ и заслугами отличались , то принято издревле отличить добродѣтельнѣйшихъ и болѣе другихъ служащихъ людей , давъ имъ сїе нарицанїе въ чести ; и установлено , чтобъ они пользовались разными преимуществами основанными на сихъ выше сказанныхъ начальныхъ правилахъ.

362. Еще и далѣе въ семъ поступлено : учреждены закономъ способы , какими сїе достоинство отъ Государя получить можно , и означены тѣ поступки , чрезъ которыя теряется оное.

363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

364. Добродѣтель и честь должны быть оному правилами предписывающими любовь къ отечеству , ревность ко службѣ , послушанїе и вѣрность къ Государю , и безпрестанно внушающими , не дѣлать никогда безчестнаго дѣла.

365. Мало такихъ случаевъ , которые бы болѣе вели къ полученїю чести , какъ военная служба : защищать отечество свое , побѣдить непрїятеля онаго , есть первое право и упражненїе приличествующее дворянамъ.

366. Но хотя военное искуство есть самый древнѣйшїй способъ , коимъ достигали до дворянскаго достоинства , и хотя военныя добродѣтели необходимо нужны ко пребыванїю и сохраненїю государства :

367. Однакожъ и правосудїе не меньше надобно во время мира , какъ и въ войнѣ : и государство разрушилося бы безъ онаго.

368. А изъ того слѣдуетъ , что не только прилично дворянству , но и приобрѣтать сїе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями такъ , какъ и военными.

369. Изъ чего паки слѣдуетъ , что лишити дворянства никого не можно , кромѣ того , который самъ себя лишилъ онаго своими

основанїю его достоинства противными поступками , и сдѣлался чрезъ то званїя своего недостойнымъ.

370. И уже честь и сохраненїе непорочности дворянскаго достоинства требуютъ , чтобъ такїй , самъ чрезъ поступки свои , основанїе своего званїя нарушающїй , былъ по обличенїи исключенъ изъ числа дворянъ и лишенъ дворянства.

371. Поступки же противныя дворянскому званїю суть измѣна , разбой , воровство всякаго рода , нарушенїе клятвы и даннаго слова , лжесвидѣтельство , кое самъ дѣлалъ , или другихъ уговаривалъ дѣлать , составленїе лживыхъ крѣпостей , или другихъ тому подобныхъ писемъ :

372. Одним словомъ , всякїй обманъ противный чести , а наипаче тѣ дѣйствїя , кои за собою влекутъ уничиженїе.

373. Совершенство же сохраненїя чести состоитъ въ любви къ отечеству и наблюденїи всѣхъ законовъ и должностей ; изъ чего послѣдуетъ

374. Похвала и слава , особливо тому роду , который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей , кои украшены были добродѣтелями , честїю , заслугою , вѣрностїю и любовїю ко своему отечеству , слѣдовательно и къ Государю.

375. Преимущества же дворянскїя должны всѣ основаны быть на вышеописанныхъ начальныхъ правилахъ , составляющихъ существо дворянскаго званїя.

ГЛАВА XVI.
376. *О среднемъ родѣ людей.*

377. Сказано Мною въ XV. главѣ : *Въ городахъ обитаютъ мѣщане , которые упражняются въ ремеслахъ , въ торговлѣ , въ художествахъ и наукахъ*. Въ которомъ государствѣ дворянамъ основанїе сдѣлано сходственное со предписанными правилами xv. главы ; тутъ полезно такъ же учредить осноаванное на добронравїи трудолюбїи , и къ онымъ ведущее положенїе , коимъ пользоваться будутъ тѣ , о коихъ здѣсь дѣло идетъ.

378. Сей родъ людей , о которомъ говорить надлежитъ , и отъ котораго государство много добра ожидаетъ , если твердое на добронравїи и поощренїи ко трудолюбїю основанное положенїе получитъ , есть среднїй.

379. Оный пользуясь вольностїю , не причисляется ни ко дворянству , ни ко хлѣбопашцамъ.

380. Къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ , кои не бывъ дворяниномъ , ни хлѣбопашцемъ , упражняются въ художествахъ , въ наукахъ , въ мореплаванїи , въ торговлѣ и ремеслахъ ;

381. Сверьхъ того всѣхъ тѣхъ , кои выходить будутъ , не бывъ дворянами , изо всѣхъ Нами и предками Нашими учрежденныхъ училищъ и воспитательныхъ домовъ , какого бы тѣ училища званїя ни были , духовныя или свѣтскїя ;

382. Такъ же приказныхъ людей дѣтей. А какъ въ ономъ третьемъ родѣ суть разныя степени преимуществъ , то не входя въ подробность оныхъ , открываемъ только дорогу къ разсужденїю объ немъ.

383. Какъ все основанїе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предмѣтѣ добронравїе и трудолюбїе : то напротивъ того нарушенїе сихъ правилъ будетъ служить къ исключенїю изъ онаго , какъ то на примѣръ , вѣроломство , неисполненїе своихъ обѣщанїй , особливо если тому причина лѣнь или обманъ.

ГЛАВА XVII.
384. *О городахъ.*

385. Есть города разнаго существа , болѣе или менѣе важные , по своему положенїю.

386. Въ иныхъ городахъ болѣе обращенїй торга сухимъ или водянымъ путемъ :

387. Въ другихъ лишъ единственно товары привезенные складываютъ для отпуска.

388. Есть и такїе , кои единственно служатъ къ продажѣ продуктовъ приѣзжающихъ земледѣльцевъ того или другаго уѣзда.

389. Иный цвѣтетъ фабриками.

390. Другїй близъ моря лежа соединяетъ всѣ сїи и другїя выгоды.

391. Третїй пользуется ярманками.

392. Иные суть столицы и проч.

393. Сколько ни есть разныхъ положенїй городамъ , только въ томъ они всѣ во обще сходствуютъ , что имъ всѣмъ нужно имѣть одинакїй законъ , который бы опредѣлилъ : что есть городъ , кто въ ономъ почитается жителемъ , и кто составляетъ общество того города , и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положенїя того мѣста , и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно ?

394. Изъ сего родится , что тѣмъ , кои обязаны принимать участїе въ добромъ состоянїи города , имѣвъ въ немъ домъ и имѣнїя , дается имя мѣщанъ. Сїи суть обязаны для собственнаго своего же благосостоянїя , и для гражданской ихъ безопасности въ жизни , имѣнїи и здоровьи , платить разныя подати , дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣнїемъ безпрепятственно.

395. Кои же не даютъ сего общаго , такъ сказать , залога , тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскїя выгоды.

396. Основавъ города , остается разсмотрѣть , какїя выгоды которому роду городовъ безъ ущерба общїя пользы имѣть можно , и какїя учрежденїя въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ ?

397. Въ городахъ , въ коихъ многїя обращенїя торгъ имѣетъ , весьма смотрѣть должно , чтобы чрезъ честность гражданъ сохранился кредитъ во всѣхъ частяхъ коммерцїи ; ибо честность и кредитъ суть души коммерцїи ; а гдѣ хитрость и обманъ возметъ верьхъ надъ честностїю , тутъ и кредитъ быть не можетъ.

398. Малые города суть весьма нужны по уѣздамъ , дабы земледѣлецъ могъ сбыть плоды земли и рукъ его , и себя снабдить тѣмъ , въ чемъ ему случится нужда.

399. Города , Архангельскїй , Санктпетербургъ , Астрахань , Рига , Ревель и тому подобные суть города и порты морскїе. Оренбургъ , Кяхта , и многїе другїе города имѣютъ обращенїя другаго рода. Изъ чего усмотрѣть можно , сколь великое свойство имѣетъ положенїе мѣстъ со гражданскими учрежденїями , и что не знавъ обстоятельствъ , каждому городу удобное положенїе сдѣлать , нѣтъ возможности.

400. О цеховыхъ мастерствахъ и установленїи цеховъ для мастерствъ по городамъ еще состоитъ великїй споръ : лучше ли имѣть цехи по городамъ , или безъ нихъ быть , и что изъ сихъ положенїй болѣе споспѣшествуютъ рукодѣлїямъ и ремесламъ ?

401. Но то безспорно , что для заведенїя мастерства цехи полезны : а бываютъ они вредны , когда число работающихъ опредѣлено ; ибо сїе самое препятствуетъ размноженїю рукодѣлїй.

402. Во многихъ городахъ въ Европѣ оные сдѣланы свободными въ томъ , что не ограничено число ; а могутъ вписываться въ оные по произволенїю : и примѣчено , что то служило къ обогащенїю тѣхъ городовъ.

403. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цехи , дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ.

ГЛАВА XVIII.
404. *О наслѣдствахъ.*

405. Порядокъ въ наслѣдїи выводится отъ основанїй права государственнаго , а не отъ основанїй права естественнаго.

406. Раздѣлъ имѣнїя , законы о семъ раздѣлѣ , наслѣдїе по смерти того , кто имѣлъ сей раздѣлъ , все сїе не могло быть инако учреждено , какъ обществомъ ; и слѣдовательно законами государственными или гражданскими.

407. Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ , а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками.

408. Отецъ на примѣръ , обучившїй сына своего какому ни будь искуству или рукомеслу могущему его пропитать , дѣлаетъ его чрезъ то гораздо богатѣе , нежели когда бы онъ оставилъ ему малое свое имѣнїе , учиня его лѣнивцемъ или празднымъ.

409. Правда , порядокъ государственный и гражданскїй требуетъ часто , чтобъ дѣти наслѣдниками были послѣ отцевъ : но оный не взыскиваетъ быть сему такъ всегда.

410. Правило сїе общее : воспитывать дѣтей своихъ есть обязательство права естественнаго ; а давать имъ свое наслѣдїе есть учрежденїе права гражданскаго или государственнаго.

411. Всякое государство имѣетъ законы о владѣнїи имѣнїями , соотвѣтствующїе государственному установленїю : слѣдовательно отцовскимъ имѣнїемъ должно владѣть по образу законами предписанному :

412. И надлежитъ установить порядокъ неподвижный для наслѣдїя , чтобъ можно было удобно знать , кто наслѣдникъ , и чтобъ о семъ не могло произойти никакихъ жалобъ и споровъ.

413. Всякое узаконенїе должно быть всѣми и каждымъ исполнено , и не надобно дозволять нарушать онаго собенными кого либо изъ гражданъ распоряженїями.

414. Порядокъ наслѣдїя понеже былъ установленъ въ слѣдствїе государственнаго закона у Римлянъ , то никакїй гражданинъ не долженъ былъ онаго развращать собенною своею волею ; сирѣчь съ первыхъ временъ въ Римѣ не дозволено было никому дѣлать завѣщанїя : однакожъ сїе было ожесточительно , что человѣкъ въ послѣднїе жизни своей часы лишенъ былъ власти дѣлать благодѣянїя.

415. И такъ сыскано было средство въ разсужденїи сего согласить законы съ волею частныхъ особъ ; дозволили

располагать о своемъ имѣнїи въ собранїи народа ; и всякое завѣщанїе было нѣкоторымъ образомъ дѣло власти законодательной той республики.

416. Въ послѣдующїя времена дали неопредѣленное дозволенїе Римлянамъ дѣлать завѣщанїя , что не мало способствовало къ нечувствительному разрушенїю государственнаго установленїя о раздѣлѣ земель ; а сїе больше всего ввело весьма великую и погибельную имъ разность между богатыми и убогими гражданами ; многїя помѣстья удѣльныя собраны были симъ образомъ во владѣнїе одного барина ; граждане Римскїе имѣли очень много , а безчисленное множество другихъ ничего не имѣли , и чрезъ то сдѣлались несноснымъ бременемъ той державѣ.

417. Древнїе Аѳинскїе законы не дозволяли гражданину дѣлать завѣщанїя ; Солонъ дозволилъ , выключая тѣхъ , у которыхъ были дѣти.

418. А Римскїе законодавцы воображенїемъ отеческой власти будучи убѣждены , дозволили отцамъ дѣлать завѣщанїя во вредъ и самихъ своихъ дѣтей.

419. Надобно признаться , что древнїе Аѳинскїе законы гораздо сходнѣе были съ заключенїями здраваго разума , нежели законы Римскїе.

420. Есть государства , гдѣ держатся средины во всемъ семъ , то есть , гдѣ дозволено завѣщанїя дѣлать о приобрѣтенномъ имѣнїи ; а не дозволено , чтобъ деревня одна была раздѣлена на разныя части. И ежели отцовское наслѣдство , или лучше сказать , отчина продана или расточена , то узаконено , чтобъ равная оному наслѣдству часть изъ купленнаго или приобрѣтеннаго имѣнїя отдана была природному наслѣднику ; ежели доказательства утвержденныя на законахъ не учинили его недостойнымъ наслѣдїя : въ семъ послѣднемъ случаѣ слѣдующїе по немъ заступаютъ его мѣсто.

421. Какъ природному наслѣднику , такъ и наслѣднику избранному по завѣщанїю , можно дозволить отказаться отъ наслѣдства.

422. Дочери у Римлянъ были исключены изъ завѣщанїя ; для сего утверждали за ними подъ обманомъ и подлогомъ. Сїи законы принуждали или сдѣлаться безчестными людьми , или презирать законы естественные , вперяющїе въ насъ любовь къ дѣтямъ нашимъ. Сїи суть случаи , которыхъ , дая законы , убѣгать должно ;

423. Понеже ничто такъ не наноситъ ослабленїя законамъ , какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ. Такъ же и ненужные законы умаляютъ почтенїе къ нужнымъ.

424. У Римлянъ жены были наслѣдницами , если сїе согласовало съ закономъ о раздѣлѣ земель : а ежели сїе могло тотъ законъ нарушить , то не были они наслѣдницами.

425. МОЕ намѣренїе въ семъ дѣлѣ склоняется больше къ раздѣленїю имѣнїя ; понеже Я почитаю СЕБѢ за долгъ желать , чтобы каждый довольную часть на свое пропитанїе имѣлъ. Сверхъ сего земледѣлїе такимъ образомъ можетъ прийти въ лучшее состоянїе , и государство чрезъ то большую получитъ пользу , имѣя нѣсколько тысячей подданныхъ наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ , нежели имѣя нѣсколько сотъ великихъ богачей.

426. Но раздѣленїе имѣнїя не должно вреда наносити другимъ общимъ при установленїи законовъ правиламъ , столь же или и болѣе нужнымъ для сохраненїя въ цѣлости государства , которыхъ безъ примѣчанїя оставлять не должно.

427. Раздѣлъ по душамъ , какъ донынѣ дѣлывалось , вреденъ земледѣлїю , тягость причиняетъ въ сборахъ , и приводитъ послѣднихъ раздѣльщиковъ въ нищету ; а раздѣленїе наслѣдїя до нѣкоторой части , сходственнѣе съ сохраненїемъ всѣхъ сихъ главныхъ правилъ и съ прибылью общественною и собенною каждаго.

428. Недоросль до указныхъ возраста лѣтъ есть членъ семьи домашней , а не членъ общества ; и такъ полезно сдѣлать учрежденїе о опекунствѣ , какъ на примѣръ :

429. 1. Для дѣтей оставшихся послѣ смерти отцовской въ лѣтахъ возраста несовершеннаго , когда имъ имѣнїя ихъ въ полную власть поручить еще не можно ради той опасности , чтобъ они по незрѣлому своему разсудку не разорилися.

430. Такъ 2. и для безумныхъ или лишившихся ума.

431. Не меньше же 3. и тому подобныхъ.

432. Въ нѣкоторыхъ вольныхъ державахъ ближнимъ родственникамъ человѣка расточившаго половину своего имѣнїя , или пришедшаго въ долги той половинѣ равные , дозволено запретить ему владѣть другою онаго имѣнїя половиною. Доходы сей оставшейся половины раздѣляются на нѣсколько частей , и одну часть даютъ впадшему въ сей случай на содержанїе его , а другїя употребляютъ на уплату долговъ ; при чемъ запрещается ему уже больше продавать и закладывать. Послѣ уплаты долговъ отдаютъ ему , если поправится , опять его имѣнїе , для егожъ собственной пользы родственниками сбереженное ; а если не поправится , то одни доходы ему отдаютъ ежегодно.

433. Надлежитъ положить правила приличныя каждому изъ сихъ случаевъ , чтобъ законъ предохранялъ всякаго гражданина отъ насилїя и крайности могущихъ быть при семъ.

434. Законы поручающїе опеку матери , больше смотрятъ на сохраненїе оставшагося сироты ; а ввѣряющїе оную ближнему наслѣднику , уважаютъ больше сохраненїе имѣнїя.

435. У народовъ испорченные имѣющихъ нравы законодавцы опеку надъ сиротою вручили матери ; а у тѣхъ , гдѣ законы должны имѣть упованїе на нравы гражданъ , даютъ опеку наслѣднику имѣнїя , а иногда и обоимъ.

436. Жены у Германцовъ не могли быть безъ опекуна никогда. Августъ узаконилъ , женамъ имѣвшимъ троихъ дѣтей , быть свободнымъ отъ опеки.

437. У Римлянъ законы дозволяли жениху дарить невѣсту , и невѣстѣ жениха , прежде брака ; а послѣ брачнаго сочетанїя дѣлать то запрещали.

438. Законъ западныхъ Готѳовъ повелѣвалъ , чтобы женихъ будущей своей супругѣ не дарилъ больше десятой части своего имѣнїя ; и въ первый годъ послѣ бракосочетанїя не дарилъ бы ей ничего.

ГЛАВА XIX.
439. *О составленіи и слогѣ законовъ.*

440. Всѣ права должно раздѣлить на три части.

441. Первой части будетъ заглавіе : *законы*.

442. Вторая прійметъ названіе : *учрежденія временныя*.

443. Третьей дастся имя : *указы*.

444. Подъ словомъ *законы* разумѣются всѣ тѣ установленія , которыя ни въ какое время не могутъ перемѣниться , и таковыхъ числу быть не можно великому.

445. Подъ названіемъ *временныя учрежденія* разумѣется тотъ порядокъ , которымъ всѣ дѣла должны отправляемы быть , и разные о томъ наказы и уставы.

446. Имя *указы* заключаетъ въ себѣ все то , что для какихъ ни будь дѣлается приключеній , и что только есть случайное , или на чью особу относящееся , и можетъ со временемъ перемѣниться.

447. Надобно включить во книгѣ правъ всякую порознь матерію по порядку въ томъ мѣстѣ , которое ей принадлежитъ : на примѣръ , судныя , воинскія , торговыя , гражданскія или полицейскія , городскія , земскія и проч. и проч.

448. Всякій законъ долженъ написанъ быть словами вразумительными для всѣхъ , и при томъ очень коротко ; чего ради безъ сомнѣнія надлежитъ , гдѣ нужда потребуетъ , прибавить изъясненія или толкованія для судящихъ , чтобъ могли легко видѣть и понимать какъ силу , такъ и употребленіе закона. Воинскій уставъ наполненъ подобными примѣрами , которымъ удобно можно послѣдовать.

449. Но однакожъ должно поступать весьма осторожно въ сихъ изъясненіяхъ и толкованіяхъ : понеже оныя легко могутъ иногда болѣе затмить , нежели объяснить случай ; чему бывали многіе примѣры.

450. Когда въ какомъ законѣ исключенія , ограниченія и умѣренія не надобны , то гораздо лучше ихъ и не полагать ; ибо такія подробности приводятъ ко другимъ еще подробностямъ.

451. Если пишущій законы хочетъ въ нихъ изобразить причину побудившую къ изданію нѣкоторыхъ между оными , то должно , чтобы причина та была сего достойна. Между Римскими законами есть опредѣляющій слѣпому въ судѣ не производить ни какого дѣла для того , что онъ не видитъ знаковъ и украшеній судейскихъ. Сія причина весьма плоха , когда можно было привесть довольно другихъ хорошихъ.

452. Законы не должны быть тонкостями отъ остроумїя происходящими наполнены ; они сдѣланы для людей посредственнаго разума равномѣрнымъ образомъ , какъ и для остроумныхъ ; въ нихъ содержится не наука предписывающая правила человѣческому уму , но простое и правое разсужденїе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.

453. Надлежитъ , чтобы въ законахъ видно было вездѣ чистосердечїе ; они даются для наказанїя пороковъ и злоухищренїй : и такъ надобно имъ самимъ заключати въ себѣ великую добродѣтель и незлобїе.

454. Слогъ законовъ долженъ быть кратокъ , простъ ; выраженїе прямое всегда лучше можно разумѣть , нежели околичное выраженїе.

455. Когда слогъ законовъ надутъ и высокопаренъ , то они инако не почитаются , какъ только сочиненїемъ изъявляющимъ высокомѣрїе и гордость.

456. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно ; чему здѣсь прописывается примѣръ. Законъ одного Императора Греческаго наказывать велитъ смертїю того , кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба , или *кто такого человѣка станетъ тревожить и безспокоить*. Не должно было употреблять выраженїя такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго : *безспокойство и тревоженье* причиняемое человѣку зависитъ вовсе отъ того , какую кто степень чувствительности имѣетъ.

457. Слогъ уложенїя блаженныя памяти Царя *Алексѣя Михайловича* по большой части ясенъ , простъ и кратокъ ; съ удовольствїемъ слушаешь , гдѣ бываютъ изъ онаго выписи ; никто не ошибется въ разумѣнїи того , что слышитъ ; слова въ немъ внятны и самому посредственному уму.

458. Законы дѣлаются для всѣхъ людей ; всѣ люди должны по онымъ поступать : слѣдовательно надобно , чтобы всѣ люди оные и разумѣть могли.

459. Надлежитъ убѣгать выраженїй витїеватыхъ , гордыхъ или пышныхъ , и не прибавляти въ составленїи закона ни одного слова лишняго , чтобъ легко можно было понять вещь закономъ установляемую.

460. Такъ же надобно беречься , чтобы между законами не были такїе , которые не достигаютъ до намѣреннаго конца ; которые изобильны словами , а недостаточны смысломъ ; которые по внутреннему своему содержанїю маловажны , а по наружному слогу надменны.

461. Законы признавающїе необходимо нужными дѣйствїя непричастныя ни добродѣтели ни пороку , подвержены той непристойности , что они заставляютъ почитать напротивъ того

дѣйствїя необходимо нужныя за ненужныя.

462. Законы при денежномъ наказанїи или пени , означивающїе точно число денегъ за какую либо вину платимыхъ , надлежитъ по крайней мѣрѣ всякїя пятьдесять лѣтъ вновь пересматривать для того , что плата деньгами признаваемая въ одно время достаточною , въ другое почитается за ничто : ибо цѣна денегъ перемѣняется по мѣрѣ имущества. Былъ нѣкогда въ Римѣ такїй сумосбродный человѣкъ , который всѣмъ попадающимся ему на встрѣчу раздавалъ пощочины , платя при томъ тотъ часъ всякому изъ нихъ по двадцати по пяти копѣекъ , то есть , по скольку закономъ было предписано.

ГЛАВА XX.
463. *Разныя статьи требующія изъясненія.*

464. А. Преступленіе въ оскорбленіи Величества.

465. Подъ симъ именованіемъ разумѣются всѣ преступленія противныя безопасности Государя и государства.

466. Всѣ законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ , однако нѣтъ между ними никакихъ , которыхъ бы сочиненіе касалося больше до безопасности гражданъ , какъ законы принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества.

467. Вольность гражданина ни отъ чего не претерпѣваетъ большаго нападенія , какъ отъ обвиненій судебныхъ и сторонних во обще ; сколь же бы ей великая настояла опасность , если бы сія толь важная статья осталась темною : ибо вольность гражданина зависитъ во первыхъ отъ изящества законовъ криминальныхъ.

468. Не должно же криминальныхъ законовъ смѣшивать съ законами учреждающими судебный порядокъ.

469. Если преступленіе въ оскорбленіи Величества описано въ законахъ словами неопредѣленными , то уже довольно изъ сего можетъ произойти различныхъ злоупотребленій.

470. Китайскіе законы , на примѣръ , присуждаютъ , что если кто почтенія Государю не окажетъ , долженъ казненъ быти смертію. Но какъ они не опредѣляютъ , что есть неоказаніе почтенія , то все можетъ тамъ дать поводъ къ отнятію жизни , у кого захотятъ , и къ истребленію поколѣнія , чье погубить пожелаютъ. Два человѣка опредѣленные сочинять придворныя вѣдомости , при описаніи нѣкотораго со всѣмъ неважнаго случая поставили обстоятельства съ истинною несходственныя ; сказано на нихъ , что лгать въ придворныхъ вѣдомостяхъ не что иное есть , какъ должнаго почтенія Двору не оказывать ; и казнены они оба были смертію.

Нѣкто изъ князей на представленіи подписанномъ Императоромъ изъ неосторожности поставил какій то знакъ : заключили изъ сего , что онъ должнаго почтенія не оказалъ Богдохану. И сіе причинило всему сего князя поколенію ужасное гоненіе.

471. Называти преступленїемъ до оскорбленїя Величества касающимся такое дѣйствїе , которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ , есть самое насильственное злоупотребленїе. Законъ Римскихъ Кесарей какъ со святотатцами поступалъ съ тѣми , кои сомнѣвались о достоинствахъ и заслугахъ людей избранныхъ ими къ какому ни есть званїю , слѣдовательно и осуждалъ ихъ на смерть.

472. Другїй законъ тѣхъ , которые дѣлаютъ воровскїя деньги , объявлялъ виновными во преступленїи оскорбленїя Величества. Но они ни что иное суть какъ воры государственные. Такимъ образомъ смѣшиваются вмѣстѣ разныя о вещахъ понятїя.

473. Давать имя преступленїя въ оскорбленїи Величества другому какому преступленїю ни что иное есть , какъ уменьшать ужасъ сопряженный со преступленїемъ оскорбленїя Величества.

474. Градоначальникъ писалъ къ Римскому Императору , что дѣлаютъ приуготовленїе судить , какъ виновнаго въ преступленїи оскорбленїя Величества , судью учинившаго приговоръ противный сего Кесаря узаконенїямъ ; Кесарь отвѣтствовалъ , что въ его владѣнїе преступленїя въ оскорбленїи Величества непрямыя , но окольныя въ судѣ не приемлются.

475. Еще между Римскими законами находился такїй , который повелѣвалъ наказывать , какъ преступниковъ въ оскорбленїи Величества тѣхъ , кои хотя изъ неосторожности бросали что ни будь предъ изображенїями Императоровъ.

476. Въ Англїи законъ одинъ почиталъ виновными въ самой высочайшей измѣнѣ всѣхъ тѣхъ , которые предвѣщаютъ Королевскую смерть. Въ болѣзни Королей врачи не смѣли сказать , что есть опасность : думать можно , что они поступали по сему и въ лѣченїи.

477.Человѣку снилося , что онъ умертвилъ Царя ; сей Царь приказалъ казнить его смертїю , говоря , что не приснилось бы ему сїе ночью , если бы онъ о томъ днемъ на яву не думалъ. Сей поступокъ былъ великое тиранство : ибо если бы онъ то и думалъ , однакожъ на исполненїе мысли своей еще не поступилъ ; законы не обязаны наказывать никакихъ другихъ кромѣ внѣшнихъ , или наружныхъ дѣйствїй.

478. Когда введено было много преступленїй въ оскорбленїи Величества , то и надлежало непремѣнно различить и умѣрить сїи преступленїя. Такъ наконецъ дошли до того , чтобъ не почитать за такїя преступленїя кромѣ тѣхъ только , кои заключаютъ умыселъ въ себѣ противу жизни и безопасности Государя , и измѣну противъ государства , и тому подобныя ; каковымъ преступленїямъ и казни предписаны самыя жесточайшїя.

479. Дѣйствїя суть не ежедневныя , многїе люди могутъ оныя

примѣтить ; ложное обвиненїе въ дѣлахъ можетъ легко быть объяснено.

480. Слова совокупленныя съ дѣйствїемъ принимаютъ на себя естество того дѣйствїя ; такимъ образомъ человѣкъ пришедшїй на примѣръ на мѣсто народнаго собранїя увѣщавать подданныхъ къ возмущенїю , будетъ виновенъ въ оскорбленїи Величества по тому , что слова совокуплены съ дѣйствїемъ , и заимствуютъ нѣчто отъ онаго. Въ семъ случаѣ не за слова наказуютъ , но за произведенное дѣйствїе , при которомъ слова были употреблены. Слова не вмѣняются никогда во преступленїе , развѣ оныя приуготовляютъ , или соединяются , или послѣдуютъ дѣйствїю беззаконному. Все превращаетъ и опровергаетъ , кто дѣлает изъ словъ преступленїе смертной казни достойное ; слова должно почитать за знакъ только преступленїя смертной достойнаго казни.

481. Ничто не дѣлаетъ преступленїя въ оскорбленїи Величества больше зависящимъ отъ толка и воли другаго , какъ когда нескромныя слова бываютъ онаго содержанїемъ ; разговоры столько подвержены истолкованїямъ ; толь великое различїе между нескромностїю и злобою , и толь малая разнота между выраженїями от нескромности и злобы употребляемыми , что законъ ни коимъ образомъ не можетъ словъ подвергнуть смертной казни , по крайней мѣрѣ не означивши точно тѣхъ словъ , которыя онъ сей казни подвергаетъ.

482. И такъ слова не составляютъ вещи подлежащей преступленїю ; часто они не значатъ ничего сами по себѣ , но по голосу какимъ оныя выговариваютъ ; часто пересказывая тѣ же самыя слова , не даютъ имъ того же смысла ; сей смыслъ зависитъ отъ связи соединяющей оныя съ другими вещьми. Иногда молчанїе выражаетъ больше , нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ничего , что бы въ себѣ столько двойнаго смысла замыкало , какъ все сїе. Такъ какъ же изъ сего дѣлать преступленїе толь великое , каково оскорбленїе Величества , и наказывать за слова такъ , какъ за самое дѣйствїе ? Я чрезъ сїе не хочу уменьшить негодованїя , которое должно имѣть на желающихъ опорочить славу своего Государя , но могу сказать , что простое исправительное наказанїе приличествуетъ лучше въ сихъ случаяхъ , нежели обвиненїе въ оскорбленїи Величества , всегда страшное и самой невинности.

483. Письма суть вещь не такъ скоро преходящая , какъ слова ; но когда они не приуготовляютъ ко преступленїю оскорбленїя Величества , то и они не могутъ быть вещїю содержащею въ себѣ преступленїе въ оскорбленїи Величества.

484. Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненїя очень язвительныя : но оныя дѣлаются предлогомъ

подлежащимъ градскому чиноправленїю , а не преступленїемъ ; и весьма беречься надобно изъисканїя о семъ далече распространять , представляя себѣ ту опасность , что умы почувствуютъ притѣсненїе и угнѣтенїе : а сїе ни чего инаго не произведетъ , какъ невѣжество , опровергнетъ дарованїя разума человѣческаго , и охоту писать отниметъ.

485. Надлежитъ наказывать клеветниковъ.

486. Во многихъ державахъ законъ повелѣваетъ подъ смертною казнїю открывать и тѣ заговоры , о которыхъ кто не по сообщенїю съ умышленниками , но по слуху знаетъ. Весьма прилично сей законъ употребить во всей онаго строгости въ преступленїи самаго высочайшаго степени , касающемся до оскорбленїя Величества.

487. И весьма великая въ томъ состоитъ важность , не смѣшивать различныхъ сего преступленїя степеней.

488. В. О судахъ по особливымъ нарядамъ.

489. Самая безполезная вещь Государямъ въ самодержавныхъ правленїяхъ есть наряжать иногда особливыхъ судей судить кого ни будь изъ подданныхъ своихъ. Надлежитъ быть весьма добродѣтельнымъ и справедливымъ таковымъ судьямъ , чтобъ они не думали , что они всегда оправдаться могутъ ихъ повелѣнїями , скрытною какою то государственною пользою , выборомъ въ ихъ особѣ учиненнымъ , и собственнымъ ихъ страхомъ. Столь мало отъ таковыхъ судовъ происходитъ пользы , что не стоитъ сїе того труда , чтобы для того превращать порядокъ суда обыкновенный.

490. Еще же можетъ сїе произвести злоупотребленїя весьма вредныя для спокойства гражданъ. Примѣръ сему здѣсь предлагается. Въ Англїи при многихъ Короляхъ судили членовъ верьхней камеры чрезъ наряженныхъ изъ той же камеры судей ; симъ способомъ предавали смерти всѣхъ , кого хотѣли изъ онаго вельможъ собранїя.

491. У насъ часто смѣшивали изслѣдованїе такого то дѣла чрезъ такихъ то наряженныхъ судей , и ихъ о томъ дѣлѣ мнѣнїе съ суднымъ по оному дѣлу приговоромъ.

492. Однакожъ великая разница собрать всѣ извѣстїя и обстоятельства какого дѣла и дать о томъ свое мнѣнїе , или судить то дѣло.

494. Въ толь великомъ государствѣ разпространяющемъ свое владѣнїе надъ толь многими разными народами весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ , запрещенїе или недозволенїе ихъ различныхъ вѣръ.

495. И нѣтъ подлинно инаго средства , кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенїя , православною нашею вѣрою и политикою неотвергаемаго , которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблудшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду.

496. Гоненїе человѣческїе умы раздражаетъ , а дозволенїе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца , и отводитъ ихъ отъ заматерѣлаго упорства , утушая споры ихъ противные тишинѣ государства и соединенїю гражданъ.

497. Надлежитъ быть очень осторожнымъ въ изслѣдованїи дѣлъ о волшебствѣ и о еретичествѣ. Обвиненїе въ сихъ двухъ преступленїяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину , вольность и благосостоянїе гражданъ , и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ , если въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сїе обвиненїе не ведетъ прямо къ дѣйствїямъ гражданина , но больше къ понятїю воображенному людьми о его характирѣ , то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того , что ни поведенїе въ жизни самое лучшее , ни нравы самые непорочные , ниже исполненїе всѣхъ должностей , не могутъ быть защитниками его противу подозрѣнїй въ сихъ преступленїяхъ.

498. Царствующу Греческому Императору Мануилу Комнину , доносили на протостратора , что онъ имѣлъ умыселъ противъ Царя , и употреблялъ къ тому тайныя нѣкоторыя волшебства , дѣлающїя людей невидимыми.

499. Въ Цареградской исторїи пишутъ , что какъ по откровенїю учинилось извѣстно , коимъ образомъ чудодѣйствїе престало по причинѣ волшебства нѣкоего человѣка , то и онъ и сынъ его осуждены были на смерть. Сколько тутъ разныхъ вещей , отъ которыхъ сїе преступленїе зависѣло , и которыя судїи разбирать надлежало ? 1) что чудодѣйствїе престало , 2) что при семъ пресѣченїи чудодѣствїя было волшебство , 3) что волшебство могло уничтожить чудодѣянїе , 4) что тотъ человѣкъ былъ волшебникъ , 5) на конецъ , что онъ сїе дѣйствїе волшебства учинилъ.

500. Императоръ Ѳеодоръ Ласкарь приписывалъ болѣзнь свою

чародѣйству. Обвиняемые въ томъ не имѣли другаго средства ко спасенїю , какъ осязать руками раскаленное желѣзо , и не ожечься. Со преступленїемъ во свѣтѣ самымъ неизвѣстнымъ совокупляли опыты для извѣданїя самыя неизвѣстныя.

501. Д) Какъ можно узнать , что государство приближается къ паденїю и конечному своему разрушенїю ?

502. Поврежденїе всякаго правленїя начинается почти всегда съ поврежденїя начальныхъ своихъ основанїй.

503. Начальное основанїе правленїя не только тогда повреждается , когда погасаетъ то умоначертанїе государственное , закономъ во всякомъ изъ нихъ впечатлѣнное , которое можно назвать равенствомъ предписаннымъ законами , но и тогда еще , когда вкоренится умствованїе равенства до самой крайности дошедшаго , и когда всякъ хочетъ быть равнымъ тому , который закономъ учрежденъ быть надъ нимъ начальникомъ.

504. Ежели не оказуютъ почтенїя Государю , правительствамъ , начальствующимъ ; если не почитаютъ старыхъ , не станутъ почитать ни отцовъ , ни матерей , ни господъ ; и государство нечувствительно низриновенно падетъ.

505. Когда начальное основанїе правленїя повреждается , то принятыя въ ономъ *положенїя* называются *жестокостїю* или *строгостїю* ; установленныя *правила* именуются *принужденїемъ* ; бывшее прежде сего *радѣнїе* нарицается *страхомъ*. Имѣнїе людей частныхъ составляло прежде народныя сокровища ; но въ то время сокровище народное бываетъ наслѣдїемъ людей частныхъ , и любовь къ отечеству исчезаетъ.

506. Чтобъ сохранить начальныя основанїя учрежденнаго правленїя невредимыми , надлежитъ удержать государство въ настоящемъ его величїи ; и сїе государство разрушится , если начальныя въ немъ перемѣнятся основанїя.

507. Два суть рода поврежденїя : первый когда не наблюдаютъ законовъ ; вторый когда законы такъ худы , что они сами портятъ ; и тогда зло есть неизлѣчимо по тому , что оно въ самомъ лѣкарствѣ зла находится.

508. Государство можетъ такъ же перемѣниться двумя способами : или для того , что установленїе онаго исправляется , или что оноежъ установленїе портится. Если въ государствѣ соблюдены начальныя основанїя , и перемѣняется онаго установленїе , то оно исправляется ; если же начальныя основанїя

потеряны , когда установленїе перемѣняется , то оно портится.

509. Чемъ больше умножаются казни , тѣмъ больше опасности предстоитъ государству : ибо казни умножаются по мѣрѣ поврежденїя нравовъ , что такъ же производитъ разрушенїе государствъ.

510. Что истребило владѣнїя поколѣнїй Цина и Суи ? говоритъ нѣкоторый Китайскїй писатель ; то , что сїи владѣтели не довольствуясь главнымъ надзиранїемъ однимъ только приличнымъ Государю , восхотѣли всѣмъ безпосредственно управлять , и привлекли къ себѣ всѣ дѣла долженствующїя управляться установленїемъ разныхъ правительствъ.

511. Самодержавство разрушается еще тогда , когда Государь думаетъ , что онъ больше свою власть покажетъ , ежели онъ перемѣнитъ порядокъ вещей , а не оному будетъ слѣдовать , и когда онъ больше прилѣпится къ мечтанїямъ своимъ , нежели ко своимъ благоизволенїямъ , отъ коихъ проистекаютъ , и проистекли законы.

512. Правда , есть случаи , гдѣ власть должна и можетъ дѣйствовать безо всякой опасности для государства въ полномъ своемъ теченїи. Но есть случаи и такїе , гдѣ она должна дѣствовать предѣлами себѣ еюжъ самою положенными.

513. Самое вышнее искуство государственнаго управленїя состоитъ въ томъ , что бы точно знать , какую часть власти , малую ли или великую употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ ; ибо въ самодержавїи благополучїе правленїя состоитъ отъ части въ кроткомъ и снисходительномъ правленїи.

514. Въ изящныхъ махинахъ искуство употребляетъ столь мало движенїя , силъ и колесъ , сколько возможно. Сїе правило такъ же хорошо и въ правленїи : средства самыя простыя суть часто самыя лучшїя , а многосплетенныя суть самыя хуждшїя.

515. Есть нѣкоторая удобность въ правленїи : лучше чтобъ Государь ободрялъ , а законы бы угрожали.

516. Министръ тотъ очень не искусенъ во званїи своемъ , который вамъ всегда станетъ сказывать , что Государь досадуетъ , что онъ нечаянно упрежденъ , что онъ въ томъ поступитъ по своей власти.

517. Еще бы сїе великое было нещастїе въ государствѣ , если бы не смѣлъ никто представлять своего опасенїя о будущемъ какомъ приключенїи , ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства щастїя произшедшихъ , ниже свободно говорить своего мнѣнїя.

518. Но скажетъ кто : когда же должно наказывать , и когда прощать должно ? Сїе есть такая вещь , которую лучше можно чувствовать , нежели предписать. Когда милосердїе подвержено

нѣкоторымъ опасностямъ , то опасности сїи очень видны. Легко различить можно милосердїе отъ той слабости , которая Государя приводитъ ко презрѣнїю наказанїя , и въ такое состоянїе , что онъ самъ не можетъ разобрать , кого наказать должно.

519. Правда , что хорошее мнѣнїе о славѣ и власти Царя могло бы умножить силы державы его ; но хорошее мнѣнїе о его правосудїи равнымъ образомъ умножитъ оныя.

520. Все сїе не можетъ понравиться ласкателямъ , которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ , что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ МЫ думаемъ и за славу СЕБѢ вмѣняемъ сказать , что МЫ сотворены для НАШЕГО народа , и по сей причинѣ МЫ обязаны говорить о вещахъ такъ , какъ они быть должны. Ибо , Боже сохрани ! чтобы послѣ окончанїя сего законодательства былъ какїй народъ больше справедливъ , и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ ; намѣренїе законовъ НАШИХЪ было бы не исполнено : нещастїе , до котораго Я дожить не желаю !

521. Всѣ приведенные въ семъ сочиненїи примѣры , и разныхъ народовъ обычаи , не должны инаго производить дѣйствїя , какъ только споспѣшествовать выбору способовъ , коими бы народ Россїйскїй , сколько возможно по человѣчеству , учинился во свѣтѣ благополучнѣйшимъ.

522. Остается нынѣ коммиссїи , подробности каждыя части законовъ сравнять со правилами сего наказа.

ОКОНЧАНИЕ.

523. Можетъ случиться , что нѣкоторые прочитавъ сей наказъ , скажутъ : не всякъ его пойметъ. На сїе не трудно отвѣтствовать : подлинно не всякъ его пойметъ , прочитавъ одиножды слегка : но всякїй пойметъ сей наказъ , если со прилѣжанїемъ , и при встрѣчающихся случаяхъ выберетъ изъ онаго то , что ему въ разсужденїяхъ его правиломъ служить можетъ. Должно сей наказъ почаще твердить , дабы онъ знакомѣе сдѣлался : и тогда всякїй твердо надѣяться можетъ , что его пойметъ. Понеже

524. Прилѣжанїе и радѣнїе все преодолѣваютъ : такъ какъ лѣнь и нерадѣнїе ото всякаго добра отводятъ.

525. Но дабы сдѣлать облегченїе въ семъ трудномъ дѣлѣ : то должно сей наказъ читать въ коммиссїи о сочиненїи проекта новаго уложенїя , и во всѣхъ частныхъ отъ нея зависящихъ коммиссїяхъ , а особливо главы и стать имъ порученныя , одиножды въ началѣ каждаго мѣсяца до окончанїя коммиссїи.

526. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго , что человѣкомъ сочинено , то если откроется въ производствѣ , что на какїя ни есть учрежденїя въ семъ наказѣ правила еще не положено , дозволяется коммиссїи , о томъ НАМЪ докладывать и просить дополненїя.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако :

ЕКАТЕРИНА.

Москва , 1767 года , Іюля 30 дня.

Печатанъ при Сенатѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ БОЛЬШОМУ НАКАЗУ.

* * * * *

ГЛАВА XXI.
527. *О благочинїи , называемомъ инако полиціею.*

528. Часто разумѣется подъ названїемъ полиціи порядокъ во обще въ государствѣ.

529. МЫ изъяснимся въ сей главѣ , что МЫ здѣсь подъ именемъ полиціи разумѣемъ ,

530. Къ попеченїю которыя все то принадлежитъ , что служитъ къ сохраненїю благочинїя въ обществѣ.

531. Уставы сея части суть со всѣмъ другаго рода отъ прочихъ гражданскихъ законовъ.

532. Есть преступники такїе , которыхъ наказываютъ ;

533. Есть иные , которыхъ только исправляютъ.

534. Первые подлежатъ силѣ закона , другїе власти онаго ; тѣ извергаются изъ общества , сїи напротивъ того приводятся жить по учрежденнымъ въ обществѣ правиламъ.

535. Вещи ко благочинїю принадлежащїя суть такїя , кои всякїй часъ случиться могутъ , и въ коихъ обыкновенно дѣло идетъ о маломъ чемъ. И такъ не надлежитъ тутъ быть пространнымъ судебнымъ обрядамъ.

536. Полиція безпрестанно занята подробностями или мѣлочьми ; по сему дѣла , которыхъ изслѣдованїе требуетъ очень долгаго времени , не свойственны разсматриванїю и разбору сего правленїя. Во многихъ мѣстахъ дѣла по прошествїи извѣстнаго означеннаго числа дней отсылаются въ тѣ судебныя правительства , къ которымъ оныя принадлежатъ.

537. Дѣйствїя полиціи должны быть ни мало не медлительны ; и оныя чинятся надъ вещьми всякїй день сызнова случающимися. И такъ великїя наказанїя тутъ не вмѣстны ; и великїя примѣры не для сего правленїя сдѣланы.

538. Болѣе нужны оному уставы , нежели законы.

539. Люди отъ онаго зависящїе всегда находятся въ глазахъ градскаго начальства ; и мудрыя установленїя о благоченїи препятствуютъ имъ впадать въ большїя преступленїя.

540. Чего для не надобно смѣшивать великаго нарушенїя законовъ съ простымъ нарушенїемъ установленнаго благочинїя : сихъ вещей въ одномъ ряду ставить не должно.

541. Отсюду слѣдуетъ , на примѣръ , что поступокъ нѣкоего Султана , указавшаго посадить на колъ хлѣбника поиманнаго въ обманѣ , есть поступокъ тиранна , не знающаго быть инако

правосуднымъ , какъ переходя мѣру самаго правосудїя.

542. Весьма потребно тѣ случаи , въ которыхъ надлежитъ наказывать , отъ тѣхъ отдѣлять , въ коихъ только исправлять надобно.

543. Не довольно того , чтобъ узнать непорядки , и выдумать способы для отвращенїя ихъ ; надлежитъ еще сверьхъ того не дремлющимъ окомъ смотрѣть , чтобы способы сїи были при встрѣчающихся случаяхъ самымъ дѣломъ исполняемы.

544. И сїя то часть задачи , къ рѣшенїю здѣсь предлагаемой , во многихъ земляхъ со всѣмъ пренебрежена ; однакожъ безъ нея и другїя части цепи , если такъ сказать можно , составляющей правленїе всего государства , прийдутъ въ безпорядокъ.

545. Съ уставами сея части точно тоже случилося , что со множествомъ домовъ городъ составляющихъ , которымъ земельнаго чертежа прежде начатїя ихъ строенїя не сдѣлано. Въ такомъ городѣ , когда онъ начинаетъ строиться , всякъ занимаетъ мѣсто , которое ему лучше понравилося , не смотря ни мало ни на правильность , ни на пространство занимаемаго имъ мѣста ; а оттуда выходитъ куча зданїй , которую въ правильный порядокъ привести едва могутъ цѣлыхъ вѣковъ старанїя и рачительное смотренїе. Тому же неустройству подвержены и законы о сохраненїи благочинїя.

546. По мѣрѣ нуждъ число оныхъ учрежденїй возрастаетъ ; но привести ихъ въ порядокъ такимъ образомъ , чтобы безо всякихъ затрудненїй они могли быть всегда по надлежащему исполняемы , будетъ самое искуство въ разсужденїи сея отрасли законовъ.

547. Сїи учрежденїя раздѣлить надлежитъ на два рода.

548. Первый содержитъ въ себѣ полицїю градскую ,

549. Вторый полицїю земскую.

550. Сїе послѣднее не имѣетъ ни предлога , ни пространства равнаго первому.

551. Въ сихъ частяхъ должно прилагати тщанїе о ниже слѣдующемъ.

552. 1) Чтобъ ничего не дозволять , что можетъ смутить отправленїе службы Божїей , творимой въ мѣстахъ къ тому опредѣленныхъ , и чтобы порядокъ и приличное благолѣпїе были гражданами наблюдаемы при крестныхъ ходѣхъ и тому подобныхъ обрядахъ.

553. 2) Цѣломудрїе нравовъ есть вторымъ предлогомъ сохраненїя благочинїя , и заключаетъ въ себѣ все нужное ко стѣсненїю роскоши , къ отвращенїю пьянства , ко пресѣченїю запрещенныхъ игоръ , пристойное учрежденїе о общихъ баняхъ или мыльняхъ и о позорищахъ ; чтобъ воздержати своевольство людей худую жизнь ведущихъ , и чтобъ изгнать изъ общества

обольщающихъ народъ подъ именемъ волшебниковъ , прорицателей , предзнаменователей , и другихъ подобныхъ обманщиковъ.

554. 3) Здоровье третїй предмѣтъ полиціи , и обязуетъ распространити свое тщанїе на безвредность воздуха , на чистоту улицъ , рѣкъ , колодязей и другихъ водныхъ источниковъ , на качество съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ , на конецъ на болѣзни , какъ въ народѣ размножающїяся , такъ и на прилипчивыя.

555. 4) Бдѣнїе о сохраненїи всякаго рода житъ и тогда , когда они еще не сняты съ кореня , соблюденїе скота , луговъ для ихъ паствы , рыбныхъ ловель и проч. Предписывать должно общїя правила о сихъ вещахъ по приличїю обстоятельствъ , и какїя въ томъ имѣть надобно для переду предосторожности.

556. 5) Безопасность и твердость зданїй , и правила къ наблюденїю въ семъ случаи потребныя для разныхъ художниковъ и мастеровыхъ , отъ которыхъ твердость зданїя зависитъ ; содержанїе мостовой , благолѣпїе и украшенїе городовъ , свободный проходъ и проѣздъ по улицамъ , общїй извозъ , постоялые дворы и проч.

557. 6) Спокойство народное требуетъ , чтобы предупреждены были незапные случаи и другїя приключенїя , какъ то пожары , воровства и проч. И такъ предписываются для сохраненїя сего спокойства извѣстныя правила , на примѣръ , гасить огонь въ положенные часы , запирать ворота въ домахъ : бродягъ и людей никакого вида о себѣ не имѣющихъ заставляютъ работать , или высылаютъ изъ города ; запрещаютъ носить оружїе людямъ къ тому не имѣющимъ права и проч. ; запрещаютъ недозволенныя сходбища или собранїя , разноску и раздачу писемъ возмутительныхъ , или поносительныхъ. По окончанїи дня стараются соблюсти спокойство и безопасность въ городѣ и въ ночное время , освѣщаютъ улицы и проч.

558. 7) Установляютъ вѣрный и одинакїй вѣсъ и мѣру , и препятствуютъ , чтобы никакого обмана не было чинено.

559. 8) Наемные слуги и поденные работники составляютъ также предлогъ сего правленїя , какъ для содержанїя ихъ въ своей должности , такъ и для того , чтобъ они должную себѣ плату вѣрно получали отъ тѣхъ , кои ихъ нанимаютъ.

560. 9) На конецъ нищїе , а наипаче нищїе больные привлекаютъ попеченїе сего правленїя къ себѣ , во первыхъ въ томъ , чтобъ заставить работать просящихъ милостыни , которые руками и ногами своими владѣютъ ; а при томъ чтобы дать надежное пропитанїе и лѣченїе нищимъ немощнымъ.

561. Какъ установленїе сего правленїя , намѣренїе и конецъ ,

есть хорошїй порядокъ и благочинїе во обще въ гражданскомъ сожитїи , то отсюду явствуетъ , что каждый членъ общества , какого бы чина и состоянїя онъ ни былъ , зависитъ отъ сего правленїя.

562. Гдѣ предѣлы власти полицейскїя кончатся , тутъ начинается власть правосудїя гражданскаго.

563. На примѣръ , полицїя беретъ подъ стражу вора или преступника ; она дѣлаетъ ему допросъ : однако произведенїе дѣла его препоручаетъ тому судебному мѣсту , къ которому его дѣло принадлежитъ.

564. Изо всего выше писаннаго явствуетъ , что сему правленїю не надлежитъ налагать на людей тяжкихъ наказанїй ; довольно для обузданїя особъ , и содержанїя въ порядкѣ дѣлъ оному порученныхъ , чтобъ онаго наказанїя состояли въ исправленїяхъ , пеняхъ денежныхъ и другихъ наказанїяхъ , наносящихъ стыдъ и поношенїе на поступающихъ худо и безчинно , и удерживающихъ въ почтенїи сїю часть правительства , и въ повиновенїи оному всѣхъ прочихъ согражданъ.

565. Въ судебныхъ мѣстахъ есть правило , чтобъ не судить ни о какихъ другихъ вещахъ , кромѣ представленныхъ въ оныя надлежащимъ порядкомъ къ суду.

566. Напротивъ того полицїя открываетъ преступленїя , оставляя въ прочемъ судить дѣла другимъ правительствамъ , и отсылаетъ имъ оныя.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою , тако :

ЕКАТЕРИНА.

28 Февраля 1768.
Санктпетербургъ.

Печатано при Сенатѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ къ большому НАКАЗУ.

* * * * *

ГЛАВА XXII.
567. *О расходахъ , доходахъ и о государственномъ оныхъ управленїи , сирѣчь о государственномъ строительствѣ , инако камернымъ правленїемъ нарицаемомъ.*

568. Всякъ долженъ здѣсь самому себѣ сказать : я человѣкъ ; ничего , чему подвержено человѣчество , я чуждымъ себѣ не почитаю.

569. И такъ 1). человѣка не должно и не можно никогда позабывать.

570. 2). Мало въ свѣтѣ человѣкомъ дѣлается , что бы не для человѣка же было , и большею частїю всѣ вещи чрезъ него же дѣлаются.

571. Первое изъ сихъ двухъ послѣднихъ изреченїе по достоинству требуетъ всякаго возможнаго примѣчанїя и вниманїя ;

572. Второе много благодарности и искренняго ко трудящимся благоволенїя.

573. Человѣкъ , кто бы онъ ни былъ , владѣлецъ или земледѣлатель ; рукодѣльникъ или торговецъ ; праздный хлѣбоядца , или прилѣжанїемъ и раченїемъ своимъ подающїй къ тому способы ; управляющїй или управляемый ; все есть человѣкъ : сїе одно слово подаетъ уже совершенное изображенїе всѣхъ нуждъ и всѣхъ средствъ къ удовольствованїю оныхъ.

574. Сколь больше нуждъ есть еще великому множеству людей общежитїемъ въ государствѣ соединенныхъ !

575. Вотъ что называется государственныя надобности , изъ коихъ истекаютъ государственныя издержки , и кои состоятъ въ слѣдующемъ.

576. Сохраненїе цѣлости государства : 1) содержанїемъ обороны , сирѣчь войскъ сухопутныхъ и морскихъ , крѣпостей , артиллерїи или огнестрѣлїя , и всего , что къ тому принадлежитъ.

577. 2). Соблюденїемъ внутенняго порядка , спокойства и безопасности всякаго особенно и всѣхъ во обще ; содержанїемъ людей для отправленїя правосудїя , благочинїя и надзиранїя надъ разными установленїями служащими къ общей пользѣ.

578. 3). Предприятїями касающимися до пользы общей. Къ сему относится строенїе городовъ , дорогъ , дѣланїе каналовъ , то есть прокоповъ , чищенїе рѣкъ , учрежденїе училищъ , больницъ ,

и прочїе безчисленные предлоги , коихъ въ подробности здѣсь описывать краткость сего сочиненїя не дозволяетъ.

579. 4). Благопристойность требуетъ , чтобъ довольство и великолѣпїе окружали престолъ , аки источникъ благоденствїя обществу , отъ котораго истекаютъ награжденїя , ободренїя и милости. На все сїе расходы нужны и полезны.

580. Сдѣлавъ краткое описанїе государственнымъ издержкамъ , надлежитъ говорить о доходахъ государственныхъ , и о тѣхъ средствахъ , которыми тѣ сборы сдѣлать можно сносными.

581. Подати суть , какъ выше показано , дань , которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненїя своего собственнаго благосостоянїя , спокойствїя , жизни и имѣнїя.

582. Но 1) на какїе предлоги налагать подати ?

583. 2) Какъ ихъ учинить легчайшими для народа ?

584. 3) Какъ уменьшить издержки при сборахъ ?

585. 4) Какъ сдѣлать доходы вѣрными ?

586. 5) Какъ оными управлять ?

587. Сїи вопросы суть тѣ , которые рѣшить весьма нужно , хотя весьма трудно.

588. На 1). Считаютъ пять предлоговъ , на которые обыкновенно дѣлается накладка : а) лица , в) имѣнїя , г) произростѣнїя домашнїя употребляемыя людьми , д) товары отвозные и привозные , е) дѣйствїя.

589. На 2). Легчайшими подати почитаютъ тѣ , кои суть добровольны и отъ принужденїя отдѣляемы , которыя болѣе касаются до всѣхъ во обще государственныхъ жителей , и умножаются по мѣрѣ роскоши всякаго.

590. Но дабы елико возможно сдѣлать накладки подданнымъ не столь чувствительными , надлежитъ при томъ хранить всегдашнимъ правиломъ , чтобъ во всѣхъ случаяхъ избѣгать монополїи , то есть не давать , исключая всѣхъ прочихъ , одному промышлять тѣмъ или другимъ.

591. На 3). Уменьшенїе издержекъ при сборахъ требуетъ подробнаго разсужденїя о мѣлочахъ , и о выключенїи изъ числа оныхъ всего того , что иногда причиняетъ издержки ненужныя.

592. На 4). Чемъ народъ будетъ достаточнѣе , тѣмъ будетъ въ состоянїи платить вѣрнѣе.

593. Можно здѣсь упомянуть , что во обще есть подати , кои по естеству своему подвержены многимъ трудностямъ и нѣкоторымъ неудобствамъ , для отвращенїя коихъ способы найти должно ; другїя , кои за исключенїемъ издержекъ при оныхъ употребляемыхъ суть весьма маловажны.

594. Также подлежитъ и то испытанїю , отъ чего въ иныхъ

мѣстахъ бываютъ недоимки ?

595. Отъ того ли , что тамъ меньше обращается денегъ , нежели въ другихъ мѣстахъ ?

596. Или отъ того , что тягостенъ дѣлается отвозъ избытковъ ?

597. Что искуствъ и рукодѣлїй тамъ еще довольно не находится ?

598. Или что народу тамъ мало средствъ къ обогащенїю себя ?

599. Или то отъ лѣни , либо отъ излишняго противу другихъ удрученїя происходитъ ?

600. Слѣдуетъ на 5) говорить о государственномъ сборовъ управленїи или економїи , что инако камернымъ называется правленїемъ. Но МЫ все сїе разумѣемъ под именемъ государственнаго строительства.

601. Показано выше , что считаютъ пять предлоговъ доходамъ. Но налоги въ государствѣ суть какъ парусы на кораблѣ , для безопаснаго оному надежнымъ путемъ теченїя и приведенїя къ намѣреваемому пристанищу , а не для обременененїя , безпрестаннаго по морю плаванїя , и на конецъ для гибельнаго въ пучинѣ погруженїя.

602. Кто о строительствѣ по деньгамъ разсуждаетъ , тотъ видитъ только окончательный онаго исходъ , а начальныхъ основанїй не понимаетъ. Но разсматривающїй прилѣжно всѣ дѣла сего околичности , и вникающїй въ самый нутръ онаго , сыщетъ и начальное основанїе и предмѣтъ и средства дѣйствїй самонужнѣйшихъ для государства.

603. Какїяжъ начальныя основанїя крѣпостїю своею содержащїя сїе строительство ? Не иныя подлинно какъ люди.

604. Отсюду слѣдуетъ , что настоитъ нужда 1) ободрить размноженїе народа , чтобъ великое число людей была въ государствѣ ;

605. 2) Употребить оныхъ въ пользу , сколько къ чему довольно по количеству людей и пространству земель ; способствовать и вспомоществовать разнымъ искуствамъ и званїямъ по мѣрѣ различныхъ степеней надобности ихъ и пользы.

606. Здѣсь земледѣлїе само собою занимаетъ первое мѣсто ; ибо оно одно питая людей , можетъ ихъ привести въ такое состоянїе , чтобъ у нихъ и все прочее было. Безъ земледѣлїя не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣлїямъ и ремесламъ.

607. Должность строительства есть найти средства ободрить владѣтелей , 1) чтобъ они пользовались добротою земель всякаго рода , какое бы ихъ употребленїе ни было , и какїя бы произведенїя оныя ни приносили ; 2) чтобъ старались о растѣнїи

и размноженїи плодовъ , лѣсовъ , деревъ и всѣхъ прочихъ растѣнїй поверьхность земли покрывающихъ ; 3) чтобъ распложали животныхъ всякаго рода и всякаго вида ползущихъ по землѣ и парящихъ по воздуху , которыя служатъ къ удобренїю земли , и которымъ она взаимно даетъ пищу ; 4) чтобъ въ пользу свою употребляли металлы или крущцы , соли , камни и прочїе минералы внутрь земли крыющїеся , и трудами нашими изъ недръ ея извлекаемые ; 5). также и рыбы , и во обще все , что ни находится въ водахъ.

608. Вотъ основанїе и корень торговли ! Чрезъ торговлю всѣ сїи вещи приходятъ во обращенїе внутри государства , или отвозятся въ чужїя страны.

609. Внутренняя торговля собственно не можетъ торговлею назваться ; она не что иное есть , какъ простое круговое обращенїе.

610. Прямая торговля есть та , посредствомъ которыя государство достаетъ себѣ изъ чужихъ земель нужныя вещи , коихъ у себя не имѣетъ , а лишнїя свои внѣ предѣловъ отсылаетъ.

611. Но вывозъ и привозъ товаровъ подлежатъ различнымъ законамъ по различїю ихъ предлога.

612. Внѣшняя торговля не всегда бываетъ одинакая.

613. Торговля хорошо учрежденная , и рачительно отправляемая , все животворитъ , все поддерживаетъ. Если она внѣшняя и балансъ , то есть перевѣсъ оныя для насъ выгоденъ ; если же внутренняя , и круговое обращенїе ни какихъ препятствїй и узъ ея утѣсняющихъ не находитъ ; то въ обоихъ случаяхъ необходимо должна принести всеобщее и постоянное изобилїе народу.

614. Отъ чего родятся богатства : которыя суть 1) естественныя или приобрѣтенныя ;

615. 2) Существенныя или мысленныя.

616. Въ числѣ естественныхъ богатствъ можно класть природный умъ жителей , который получивъ просвѣщенїе , и будучи ревностїю поощренъ и возвышенъ , можетъ простертися далече , и великими своими успѣхами принесть пользу государству и частнымъ людямъ не малую.

617. Земли прилѣжно испытанныя , и рачительно обработанныя , подаютъ богатую жатву и обильный достатокъ всякихъ вещей нужныхъ , полезныхъ и приятныхъ.

618. Богатства приобрѣтенныя суть тѣ , которыя происходятъ отъ раченїя и прилѣжности господствующей въ ремеслахъ , рукодѣлїяхъ , художествахъ и наукахъ.

619. Ободренїе много вспомоществуетъ дальнѣйшему и совершеннѣйшему знанїю и произвожденїю оныхъ.

620. За приобрѣтенное богатство еще надлежитъ почитать , внутри удобность водянаго ход по прокопаннымъ нарочно для того рвамъ , въ мѣстахъ къ судовому ходу безъ того не способныхъ , извнѣ распространенїе морской торговли , приращенїе сухопутной , облегченїе и безопасность оныя построенїемъ , возстановленїемъ , содержанїемъ въ хорошемъ состоянїи , и прочностїю большихъ дорогъ , мостовъ и плотинъ.

621. Число вещей сюда принадлежащихъ толь велико , что здѣсь главнѣйшїя только изъ нихъ означаются ; да и тѣ еще всегда по нуждамъ и разнымъ видамъ подвергаются перемѣнѣ. Однакожъ довольно сего , чтобъ дать понятїе о томъ , что МЫ подъ именемъ государственнаго строительства разумѣемъ. Прочее оставляется разсужденїю тѣхъ , кои къ исполненїю сей важной части приступятъ , чтобы во глубину оныя вникнули.

622. Богатства въ государствѣ суть еще иныя существенныя , иныя мысленныя.

623. Существенныя суть или недвижимыя или движимыя.

624. Оныя принадлежатъ либо Государю , либо частному человѣку.

625. Богатства Государевы суть , или просто владѣльческїя , по елику нѣкоторыя извѣстныя земли , или вещи ему какъ частному нѣкоему помѣщику и господину принадлежатъ ; или какъ богатства Самодержца , владычествующаго по сему Богомъ данному званїю надо всемъ тѣмъ , что общенародную казну составляетъ.

626. Частныхъ людей богатства суть тѣ , коими они владѣютъ какъ граждане , которыхъ имѣнїя суть основанїемъ существенныхъ государства богатствъ двумя способами : 1. произведенїями всякаго рода , вступающими отъ нихъ въ торговлю и въ круговое обращенїе ; 2. налогами , которые частный человѣкъ уплатить инако не можетъ ; какъ посредствомъ сихъ же самихъ произведенїй.

627. Богатства существенныя состоящїя въ доходахъ суть или непремѣнныя или случайныя ; и оныя принадлежатъ такъ какъ и земли либо Государю либо и частному человѣку.

628. Доходы принадлежащїе Государю суть также двоякаго рода , или какъ частнаго нѣкоего владѣльца , или какъ державы правителя.

629. Государь первыми владѣетъ самъ собою.

630. Но по елику Самодержецъ счисляетъ онъ 1. всѣ доходы имѣнїй государственныхъ во всецѣломъ ихъ объятїи ; 2. налоги на то , чемъ другїе владѣютъ.

631. Сего послѣдняго дохода благоразумный Самодержецъ никогда безъ крайняго соболѣзнованїя не умножаетъ ; и дѣлая то

, прилѣжно смотритъ , чтобъ учрежденїе налоговъ чинимо было по мѣрѣ имущества подданныхъ , чтобъ не превосходило мѣры ихъ возможности въ разсужденїи ихъ имѣнїй , и чтобы не обременяло гражданъ больше , нежели естественно имъ поднять , и по справедливости отъ нихъ требовать можно.

632. Надлежитъ , чтобы при сборахъ столько же точность , сколько умѣренность и человѣколюбїе были наблюдаемы.

633. Примѣтимъ здѣсь , что золото и серебро , которыя суть поперемѣнно товары , и знаки представляющїе все то , что въ мѣну употребить можно , достаются или изъ рудокопныхъ ямъ , или чрезъ торговлю.

634. Золото и серебро приемлется въ разсужденїе , либо какъ первое простое вещество , либо какъ вещь искуствомъ выработанная.

635. Товары и всякое движимое имѣнїе суть часто предлогомъ внутренняго круговаго обращенїя , и торговли съ иностранными государствами производимой.

636. И въ семъ случаи , а особливо въ послѣднемъ , весьма нужно испытать , первое ли простое вещество и совершенная отдѣлка въ мѣстѣ , или одно что ни будь изъ нихъ производится нашимъ народомъ ?

637. Мысленными богатствами могутъ чрезвычайно умножиться богатства существенныя.

638. Оныя основаны на кредитѣ или довѣренности , то есть на впечатлѣнномъ и принятомъ мнѣнїи , что платятъ вѣрно , и что въ состоянїи уплатить.

639. Кредитъ или довѣренность можетъ быть или цѣлаго народа , которая видна въ банкахъ , и въ обращенїи нѣкоторыхъ вещей , отъ правительста хорошими распоряженїями силу въ довѣренности получившихъ , или довѣренность людей частныхъ ; и то либо раздѣльно , либо совокупно.

640. Раздѣльно могутъ они добросовѣстїемъ своимъ , честнымъ поведенїемъ и дальновидными намѣренїями сдѣлаться банкирами не только одного государства , но и всего свѣта.

641. Совокупно могутъ они сойтись въ большїя и малыя собранїя , въ купеческїя общества ; и тогда личная довѣренность умножаетъ довѣренность общенародную.

642. Но выгоды отъ богатствъ естественныхъ и приобрѣтенныхъ , существенныхъ и мысленныхъ , не вмѣщаются въ предѣлахъ времени настоящаго ; они распростираются и на будущее , приуготовляя въ нуждѣ надежные способы ко умноженїю дохода ; сїи составляютъ такъ же отрасль государственнаго строительства.

643. Съ сими способами то же бываетъ , что и съ

довѣренностїю : разумное употребленїе размножаетъ оные , а злоупотребленїе и истребляетъ.

644. Не хорошо ни то , когда ихъ вовсе не вѣдаютъ , ни другое , когда къ нимъ прибѣгаютъ безпрестанно. Надобно ихъ искать такъ , будто бы безъ нихъ обойтися не льзя было : не должно напротивъ того ими пользоваться , какъ только въ существенной нуждѣ , и съ такою же осторожностїю щадить ихъ надлежитъ , будто бы впредь не возможно было сыскать другихъ новыхъ.

645. И къ сей то разумной бережливости ведутъ насъ истинныя начальныя основанїя государственнаго строительства.

646. Общее государственное строительство раздѣляется на политическое и хозяйское.

647. Политическое объемлетъ всецѣлость народа и вещей , разсужденїе о состоянїи всѣхъ людей , о званїи и упражненїяхъ ихъ.

648. Всецѣлость вещей требуетъ хорошо знать каждую изъ нихъ въ подробности и во обще , чтобъ можно было судить о взаимномъ ихъ между собою отношенїи , и сдѣлать ихъ всѣхъ въ мѣстѣ полезными обществу.

649. Хозяйское строительство имѣетъ слѣдующїе предлоги : въ разсужденїи начальныхъ основанїй строительства надлежитъ хранить безвредными источниками онаго , сдѣлать ихъ , если можно , обильнѣйшими , и почерпать изъ нихъ , не приводя въ скудость и не изсушая ихъ.

650. Въ разсужденїи богатствъ , надобно въ добромъ состоянїи содержать земли и стараться приводить въ лучшее ;

651. Защищать права , собирать доходы такъ , чтобъ при сборахъ ни чего не пропадало , что въ государственную казну войти должно ;

652. А при расходахъ , чтобы каждая часть сборовъ употреблялась на опредѣленныя ей издержки ;

653. Чтобы всѣ расходы , если можно , не превышали доходовъ.

654. И чтобы счеты всегда были въ порядкѣ и ясными утверждены доказательствами.

655. Изо всего МНОЮ здѣсь сказаннаго о государственномъ строительствѣ видно , что раздѣленїе самое простое и самое естественное , что собранїе и связь понятїй всякому ясныхъ и всѣмъ общихъ ведутъ ко прямому опредѣленїю слова , толь для всего общества важнаго , что въ сей главѣ всѣ части входятъ одна въ другую по приличному ихъ между собою отношенїю , что нѣтъ изъ нихъ ни одной , которая бы отъ прочихъ не зависѣла , и что только одно всѣхъ сихъ частей сопряженїе можетъ составить ,

укрѣпить и въ вѣки продлить безопасность государства , благосостоянїе народа и славу Самодержца.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою , тако :

ЕКАТЕРИНА.

Санктпербургъ , 1768 , Апрѣля 8 дня.

Печатанъ при Сенатѣ.